

2024

Том 3, № 4

Vol 3, No. 4

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S. Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides
expert assessment (peer review, scientific
and stylistic editing) to all content in the
journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal*

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

V. V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A. A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B. N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya. P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A. V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S. A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh. T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所所长 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士、教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室导师、俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh.T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

程恩富: 世界政治经济学学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

НООНОМИКА И НООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 多罗费耶娃 L. V., 经济学副博士, 俄罗斯科学院区域经济研究所高级研究员。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

НООНОМИКА

Бодрунов С.Д.

Ноономика и ее роль в разрешении проблем современности: теоретические аспекты и практика управления социально-экономическим развитием 13

Чен Эньфу, Фан Шуцзюнь

Обзор китайских и зарубежных исследований по «экономике мудрости» 22

Яковлева Н.Г.

От «человеческого капитала» к человеческому потенциалу: на пути к ноономике 32

Трибуна молодых исследователей – ноономистов

Гусейнли К.М.

Интеграция теории ноономика в систему обеспечения конкурентоспособности университета 43

Дворядкина Е.Б., Добренский Д.О., Казанцев Д.С., Любимова И.Р.

Интеграция производства, науки и образования: опыт УрГЭУ 54

Ермакова В.А., Зверева В.В., Титовец А.Ю.

Шеринговые отношения как фактор развития ноономики в Российской Федерации 71

Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С.

Пространственное развитие регионов Российской Федерации с учетом армиривания теории ноономики. 88

Сметанина В.Е., Купрейчик С.Д., Павлова А.П., Усова Н.В.

Предпосылки формирования ноообщества в ЕАЭС 101

НООНОМИКА: КОНФЕРЕНЦИИ

Международная конференция «Концептуальная платформа глобальной трансформации: ноономика, социализация и экономика солидарности». 121

Международная конференция «Глобальная социально-экономическая трансформация: образование, геополитэкономия, нооинтеграция» 123

Ноономика: образование 124

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

NOONOMY

Bodrunov S.D.

Noonomy and its Role in Resolving the Issues of Modernity: Theoretical Aspects and Practice of Managing Social and Economic Development 13

Cheng Enfu, Fang Shujun

Review of the Research on the Wisdom Economy in China» and Abroad 22

Yakovleva N.G.

From Human Capital to Human Potential: Towards Noonomy 32

A TRIBUNE FOR THE YOUNG NOONOMY RESEARCHERS

Guseynli K.M.

Integration of Noonomy Theory into the System of Ensuring University Competitiveness 43

Dvoryadkina E.B., Dobrenky D.O. Kazantsev D.S., Lyubimova I.R.

Integration of Production, Science and Education: USUE Experience 54

Ermakova V.A., Zvereva V.V., Titovets A.Y.

Sharing Relations as a Factor of Noonomy Development in the Russian Federation. 71

Pyankova S.G., Zakolyukina E.S.

Spatial Development of the Russian Federation's Regions Considering the Reinforcement of the Theory of Noonomy 88

Smetanina V.E., Kupreychik S.D., Pavlova A.P., Usova N.V.

Prerequisites for the Formation of a Noosociety in the EAEU..... 101

NOONOMY: CONFERENCES

International Conference "Conceptual Platform for a Global Transformation: Noonomy, Socialization and Solidarity Economy" 121

International Conference "Global Socio-Economic Transformation: Education, Geopolitical Economy, Noointegration" 123

Noonomy: Education 124

目录

智力经济

博德鲁诺夫 S.D. 智慧经济及其在解决当前实际问题中的作用——社会经济发展管理的理论与实践 .	13
程恩富、房姝君 中外智慧经济研究概览	22
雅科夫列娃 N.G. 从人力资本到“人智”——走向智慧经济	32

优秀年轻智慧经济研究人员讲坛

古谢因利 K.M. 将智慧经济学理论纳入高校竞争力保障体系	43
德沃里亚德金娜 E.B.、多布连斯基 D.O.、卡赞采夫 D.S.、柳比莫娃 I.R. 以乌拉尔国立经济大学为例论述生产、科学和教育的一体化	54
埃尔马科娃 V.A.、兹韦列娃 V.V.、季托维茨 A.I. 共享经济是俄罗斯智慧经济发展的一个因素	71
皮杨科娃 C.G.、扎科柳金娜 E.C. 智慧经济影响下俄罗斯各地区的区域发展	88
斯梅塔尼娜 V.E.、库普雷奇克 S.D.、帕夫洛夫 A.P.、乌索娃 N.V. 在欧亚经济联盟区域智慧社会形成的先决条件	101

智力经济:学术会议

“全球转型概念平台:智慧经济、社会化和团结经济”国际会议	121
“全球社会经济转型与教育、地缘政治经济、智慧一体化”国际会议	123
智力经济:教育	124

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-13-21

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

НООНОМИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ¹

Аннотация: современная мировая система воспроизводственной практики продолжает функционировать в состоянии всеобщей экономизации социальной жизни, ключевое значение в которой отводится институту частной собственности, а также извлечению экономической выгоды любой ценой. В результате продолжается политика вытеснения общественных интересов в пользу экономических интенций меньшинства. Экономическая идеология «роста ради роста», основанная на принципах рыночного фундаментализма и хищнического отношения человека к ресурсам биогеоценоза, провоцирует череду проблем и противоречий, которые в планетарном масштабе грозят перейти в фазу необратимых процессов. Сбалансированное гармоничное развитие человечества (при первом приближении) представляется возможным по мере перехода современной мировой экономической системы в новое индустриальное общество второй генерации (НИО.2), а затем – в пространство ноономики как принципиально неэкономического способа удовлетворения общественных потребностей.

Ключевые слова: ноономика, мировая трансформация, системный кризис экономики, глобальные противоречия, пределы развития капитала, квадрига ноономики.

Для цитирования: Бодрунов С.Д. (2024). Ноономика и ее роль в разрешении проблем современности: теоретические аспекты и практика управления социально-экономическим развитием // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 13–21. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-13-21

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

NOONOMY AND ITS ROLE IN RESOLVING THE ISSUES OF MODERNITY: THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICE OF MANAGING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract: The modern world system of economic reproductive practice continues to function in a state of general economization of social life, in which the key role is given to the institution of

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на пленарной сессии «Ноономика: альтернатива рыночному фундаментализму» Международной конференции «Концептуальная платформа глобальной трансформации: ноономика, социализация и экономика солидарности» (г. Мехико, Мексика, 28 ноября 2024 г.)

private property, as well as reaping economic benefits at any cost. As a result, the policy of displacing public interests in favor of the economic intentions of the minority continues. The economic ideology of “growth for the sake of growth”, based on the principles of market fundamentalism and human’s predatory attitude to the resources of the biocenosis, provokes a series of problems and contradictions, which on a planetary scale threaten to turn into a phase of irreversible processes. Balanced harmonious development of humanity (at first approximation) seems possible as the modern world economic system transitions to a new industrial society of the second generation (NIS.2), and then to the space of noonomy as a fundamentally non-economic way of satisfying public needs. **Keywords:** noonomy, global transformation, systemic economic crisis, global contradictions, limits of capital development, quadriga of noonomy.

For citation: Bodrunov S. D. (2024). Noonomy and its Role in Resolving the Issues of Modernity: Theoretical Aspects and Practice of Managing Social and Economic Development. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 13–21. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-13-21

博德鲁诺夫 S. D.

维捷新兴工业发展研究所(俄罗斯, 圣彼得堡)

智慧经济及其在解决当前实际问题中的作用——社会经济发展管理的理论与实践

摘要:现代世界再生产体系继续在社会生活普遍经济化的状态下运行,在这个体系中财产私有制以及不择手段地攫取经济利润具有决定性意义。因此,为满足少数人的经济利益而抛开公共利益的政策仍在继续。以市场原教旨主义原则和人类对生物圈资源的掠夺为基础的“为增长而增长”的经济观念,引发了一系列问题和矛盾,有可能进在全球范围内引发不可逆转的后果。当现代世界经济体系过渡到第二代新型工业社会(NIS.2)时,实现人类平衡的和谐发展(初步达到)是可能的,然后再过渡到以本质上非经济的方式满足公共需求的“智慧经济”时代。

关键词:智慧经济、世界转型、经济系统性危机、全球矛盾、资本发展的极限、智慧经济学的双轮车。

引用注释:博德鲁诺夫 S. D. (2024) 智慧经济及其在解决当前实际问题中的作用——社会经济发展管理的理论与实践//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 13–21. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-13-21

Системный подход к решению проблем современности

Сегодня человеческая цивилизация сталкивается с нарастающими вызовами, среди которых проблемы, чреватые высоким уровнем негативного воздействия на глобальную социально-экономическую систему. При этом большинство из них носит системный характер. Это означает, что и решаться они должны системно. Эта системность имеет три уровня развертывания.

Во-первых, проблемы глобального масштаба требуют для своего разрешения совместных усилий – если не всего человечества, то, по крайней мере, консенсуса определяющего

его большинства, консенсуса легитимизированного на уровне правительств и влиятельных международных организаций. Во-вторых, требуется смена идейной, концептуальной основы, фундаментальных подходов к решению этих проблем. В-третьих, необходимо детальное раскрытие вопроса о критериях эффективности, шире – о критериях прогрессивности тех или иных изменений в обществе.

Эти критерии сегодня являются преимущественно экономическими, а если и декларируется иное, то экономизм современного общества все равно накладывает на них свой отпечаток. Таким образом, если рассматривать происходящее не с позиций современного момента, но в исторической ретроспективе, охватывающий десятилетия и даже столетия, то приходит понимание, что современная цивилизация пришла к точке «системной развилки», к «точке бифуркации». В ближайшее время грядет глобальная трансформация, способная изменить траекторию дальнейшего развития человечества на многие десятилетия. Или – навсегда.

Внешние признаки кризиса социально-экономической системы в большей или меньшей степени проявляются повсюду в мире. Парадокс состоит в том, что чем более развита в социально-экономическом отношении та или иная страна, тем более ярко проявляются в ней обозначенные противоречия. То есть выстроенное на принципах рыночного фундаментализма экономическое общество, эволюционируя, не разрешает проблемы, не приходит к некому новому, гармоничному и сбалансированному состоянию, а, напротив, обрывает все новыми и новыми проблемами и противоречиями.

В чем истоки данного парадокса? Предлагаем обратиться к взглядам античного философа Аристотеля, которые лежат в основе современного научного понимания мироустройства. По Аристотелю, «экономика» (*oikos* – дом, хозяйство, *nomos* – правило, закон) касалась удовлетворения реальных потребностей людей. Пределы этой деятельности тоже естественны: это реальное и обусловленное объективными физиологическими и социальными потребностями потребление человека, семьи, иной социальной группы. То есть «экономос» предполагал удовлетворение реальных потребностей в рамках какого-то предела – по смыслу, ограниченных естественными пределами дома, домохозяйства.

А то, что было за его пределами и делалось ради имущественной выгоды, называлось «хрематистикой» – деятельностью, где получение выгоды, накопление денег, имущества и т.п. является самоцелью.

Современная система удовлетворения потребностей общества, начинавшаяся тысячу лет назад именно как «экономика», постепенно переродилась в «хрематистику», однако сохранив свое название «экономика»! В финансиализирующемся обществе деньги выступают в первую очередь как богатство, отодвигая на второй план свое базовое качество – средство обеспечения обмена. При этом увеличение богатства как цель не имеет предела, накопление становится бесконечным.

Аристотель считал, что такая деятельность имеет цели «самые извращенные». Мы добавим – такие цели общественного развития иррациональны по своей природе. Иррациональность состоит в том, что невозможно достичь максимума в неограниченно возрастающей функции.

Таким образом, современная экономика, получив другое качество – хрематистическое, стала развиваться, взяв за основу базовую экономическую цель – извлечение прибыли. Изменение цели привело к изменению ценностных ориентиров. Это изменение ценностных

ориентиров постепенно затронуло и общество в целом, изменяет и разрушает человеческую природу (как физическую, так и социальную). Такая система по своей природе и целеполаганию объективно не имеет предела в своей экспансии: «рост ради роста» становится самоцелью.

Однако мы живем в реальном мире. И эта экспансия объективно ограничена различными факторами – природными, ресурсными, естественными пределами среды нашего обитания, человеческой природой, наконец. Соответственно, возникает фундаментальное противоречие, противоречие принципиальное: развитие, требующее *беспредельных* ресурсов, сталкивается с *ограничением* ресурсов. Отсюда – конфликты, войны, развитие одних за счет других, паразитарные модели экономики и т.п.

Таким образом, наша цивилизационная система подошла к точке, когда возникла объективная необходимость целенаправленного и осмысленного, разумного управления её развитием, чтобы происходящие изменения если и не были полностью просчитаны, то, по крайней мере, координируемы и направляемы к разумным, имеющим положительное нравственно-этическое ценностное наполнение, целям.

Однако, имеющееся в научном арсенале планеты социально-экономическое знание не дает ни рецепта лечения, ни панацеи от болезни нашей цивилизации. Как снять глобальное противоречие, ведущее нас в точку бифуркации?

Ответ на этот ключевой вопрос надо искать через теоретическое осмысление описанных явлений и процессов, через синтез новой теории, не базирующейся более на принципах «рыночного фундаментализма», но обладающей реальной объяснительной и прогностической способностью. Такого рода теория создана и находится на этапе своего активного становления. Это – теория ноономики.

Ноономика: теоретические аспекты

Теория ноономики дает целостное теоретическое обоснование перспектив социально-экономического развития человеческой цивилизации, раскрывая особенности нового качества общественного развития и предлагая реалистичные пути его достижения.

Теория ноономики, получившая известность в 2018 году после выхода в свет книги «Ноономика» на русском [Бодрунов, 2018] и английском [Bodrunov, 2024] языках, а также удостоенная Премии Всемирной политэкономической Ассоциации (WAPE) «За выдающийся вклад в развитие политэкономии в XXI веке»¹, стала быстро завоевывать популярность.

В настоящее время книги по теории ноономики изданы в 15 странах на 10 языках, включены в библиотеки сотен научных центров в десятках стран, включая Китай, США, Бразилию и другие, приобретены и включены в Библиотеку Конгресса США, национальную библиотеку Великобритании (British Library), национальную библиотеку Канады и ряд других фундаментальных хранилищ научной информации.

Учебные курсы по ноономике внедрены и активно работают в более чем 10-ти российских университетах, лекции по теории ноономики читаются в ряде стран – Китае, Киргизии, Белоруссии, Израиле. Во многих странах по этой проблематике ежегодно проводятся масштабные конференции, издаются научные журналы, учебная литература. Таким образом, ноо-тематика становится сферой научных исследований и разработок ученых многих направлений.

¹ <https://www.scienceopen.com/hosted-document?doi=10.13169/worlrevipoliecon.9.4.0564>

На базе теории ноономики развивается ряд крупнейших научных направлений – теория мирохозяйственных укладов, теория стратегирования, теория общественного развития, теория нооинтеграции в геополитэкономии и др.

Суть теории ноономики – рассмотрение человеческого развития не через призму стихийности и примата природных инстинктов, что является ключевой идеей социально-экономического знания в рамках принципов рыночного фундаментализма, а в приоритезации разума в управлении социальными процессами исходя из гуманистических ценностей, определяющих на каждом этапе развития границы реальных потребностей, и допустимые в пределах этих границ механизмы их удовлетворения.

Ноономика – это способ удовлетворения потребностей в обществе, где превалируют неэкономические отношения. Так же, как экономика – способ хозяйствования в экономическом обществе, ноономика – способ хозяйствования в неэкономическом обществе, ноообществе [Бодрунов, 2022, с. 237].

При этом ноообщество – это не некая абстрактная конструкция, это – общество, опирающееся на развитую техносферу, способом удовлетворения потребностей людей и материальной базой существования которого является ноономика, в котором сформировался новый подход к формированию и удовлетворению человеческих потребностей. Самая грандиозная трансформация, свидетелями которой мы сегодня являемся, происходит именно в технологической сфере [Бодрунов, 2019, с. 15].

Содержанием этой трансформации является не отказ от материального производства, что декларировалось в теории постиндустриального общества, но его трансформация через переход к новому качеству материального производства. При этом материальное производство остается производством по преимуществу индустриальным. Но изменение господствующего индустриального технологического уклада, основанное на знании интенсивных технологиях, меняет не только техносферу и хозяйственную сферу, но и облик самого общества.

Первопричиной таких изменений является научный и технологический прогресс. Это – одна из центральных идей теории ноономики. Отличительной чертой новой, современной технологической революции становится резкий скачок в применении новых знаний.

Доля знаний в издержках производства, если говорить об экономической составляющей, возрастает, в то время как доля затрат материальных ресурсов относительно сокращается [Бодрунов, 2019, с. 8]. Кроме того – и вследствие этого! – происходит сокращение непосредственного участия человека в процессе материального преобразования исходных ресурсов. Технологическое развитие ведет к тому, что человеку во все большей степени остаются функции целеполагания и контроля, а непосредственные манипуляции с сырьем и материалами выполняются автономными технетическими существами. Нынешнее широкое распространение промышленных роботов, «интернета вещей» и сходных технологий 6-го уклада является только первым шагом на этом пути [Бодрунов, 2019, с. 6].

Уходящую индустриальную эпоху американский ученый Джон Кеннет Гэлбрейт в середине XX века назвал «новым индустриальным обществом» [Galbraith, 1967]. И сегодня, после периода наивной веры в могущество «постиндустриального» развития, мы вновь возвращаемся к взглядам Гэлбрейта, которые выдержали проверку временем. Но мы возвращаемся на новой основе, на новой идейной, методологической и технологической основе, вводя категорию «нового индустриального общества 2-го поколения». В соответствии

с теорией ноономики, магистральный путь развития человечества задается следующим вектором: современная экономическая модель – новое индустриальное общество 2-й генерации (НИО.2) – ноономика.

Переход к ноономике связан с влиянием 4-х ключевых факторов. И мы видим проявление этих факторов, их нарастающую мощь. Это – свидетельство того, что ноономика – это не некая умозрительная футуристическая теоретическая конструкция, это модель будущего социального устройства, контуры которой отчетливо прорисовываются уже сегодня. Рассмотрим эти факторы, которые в теории ноономики получили наименование «квадриги ноономики» или «квадриги факторов цивилизационной трансформации».

Первый фактор квадриги ноономики – это, безусловно, научно-технический прогресс. Он создает *материальный базис* для того, чтобы несимулятивные потребности человека удовлетворялись *в полной мере* [Бодрунов, 2021, с. 10].

Второй фактор – это диффузия собственности. Маркс отмечал, что право собственности не ограничивается предметно-вещественной характеристикой некоего объекта, а представляет собой *отношение* людей по поводу самой вещи. То есть, институт потребления ныне представляется неотделимым от более общего института собственности, является его частным, зримым проявлением. Поэтому не только институт собственности влияет на потребление, но и трансформирующееся потребление способно изменить суть института собственности.

Признаки такой трансформации наблюдаются сегодня весьма отчетливо.

Итак, проявляется цепочка причинно-следственных связей в экономической системе: изменения в технологиях – изменения в производстве – изменения в потреблении – изменения в институте собственности. И именно изменения в последнем звене этой цепочки мы можем наблюдать сегодня: речь идет о диффузии собственности [Бодрунов, 2021b, с. 14].

Сегодня с развитием научно-технического прогресса и Индустрии 4.0, которые являются материальной основой процесса диффузии собственности, мы имеем возможность наблюдать новые тренды в виде развития различных форм так называемого ассоциативного, совместного производства и потребления: ко-воркинг, ко-ливинг, кар-шеринг, кик-шеринг и т.п. [Бодрунов, 2021b, с. 15].

Важно при этом, что речь идет о диффузии не только частной собственности, а собственности в целом как особого отношения и института, являющегося системообразующим элементом современной экономики и общества [Бодрунов, 2021, с. 11].

Но если собственность как институт «диффундирует», то редуцируются и порождаемые им экономические отношения, уступая место иным, не навязанным экономической логикой отношениям. Это происходит не потому, что некий субъект совершает политический насильственный акт, и не потому, что человечество вдруг уверует в истинность идей ноономики, а в силу объективного, от воли и сознания отдельных субъектов не зависящего процесса – в силу прогресса технологий, приводящих к смене одного типа общественного производства и присвоения другим [Бодрунов, 2021a, с. 59].

Третий фактор ноотрансформации – «социализация общества». Он тесно связан с остальными и прокладывает дорогу развитию ноокачеств человека, который приводит к социализации. Социализация общества как состояние – это достигнутый на данный момент уровень социальной организации, культуры, норм и правил поведения в обществе, господствующих в нем ценностей [Бодрунов, 2020, с. 6].

И здесь в очередной раз обратим внимание, как это принято в системном анализе, на существование прямой и обратной связей: «индивид – общество, социум – индивид». С одной стороны, человек есть продукт социализации, ибо именно благодаря этому процессу происходит превращение его из «био(зоо)-существа» в человека, в личность как носителя истинно «человеческих» – ноо-качеств.

С другой стороны, как отметил еще Маркс, человек – это не только продукт, но и творец общественных отношений, творец истории. Все более социализирующийся человек приносит в общественное бытие и в общественное сознание новые ценности, новые мотивы жизнедеятельности и поступков, трансформируя тем самым социо-политико-экономические институты в направлении от «зоо» к «ноо». А эти новые институты, в свою очередь, станут оказывать соответствующее обратное влияние на человека, на сообщество индивидов, усиливая ноотрансформацию уже самого человека [Бодрунов, 2022а, с. 37].

Четвертый фактор трансформации – солидаризм. Солидаризм как идея, как идеология, как практика. Ноономика рассматривает солидаризм как синергетический эффект взаимодействия индивидов, социальных групп и институтов, объединяющий их в единую систему и трансформирующий её.

В основе солидаризма лежит такой тип взаимодействия социальных акторов, где на место борьбы и конкуренции, присущих экономическому, рыночному восприятию действительности, приходит взаимоосознание единства ценностей, целей и путей совместной деятельности [Бодрунов, 2021, с. 12].

Фактически (в рамках экономического общества) солидаризм – это ассоциативное использование ресурсов сообщества на решение его задач – в первую очередь, на борьбу с общими вызовами, и далее – на социальное развитие. При этом очевидна синергия использования ресурсов, обеспечивающая принципиально более высокий результат, чем «простое сложение» сил и средств.

Сегодня мы определенно наблюдаем ренессанс идей солидаризма. На основе этого феномена создаются новые современные концепции развития общества, быстро завоевывающие признание. В частности, феномен солидаризма лежит в основе китайской концепции «Единой судьбы человечества». Он также является основой концепции Евразийского экономического союза, которую можно сформулировать следующим образом: «развитие участников объединения не за счет других, а за счет использования преимуществ друг друга». Аналогичные идеи являются основополагающими для развития стремительно набирающего влияние в мире нового объединения – БРИКС.

Таким образом, названные четыре направления (или – четыре вектора) переживаемой нами ныне цивилизационной трансформации и генезиса перспективного общественного устройства характеризуют не только компоненты, слагаемые равнодействующего направления движения, но и, одновременно, источник, цель, механизм и средства продвижения к ноономике [Бодрунов, 2021b, с. 19].

Эта четверка векторов развития получила название «квадрига ноономики», вослед известной «квадриге Аполлона», Бога света и разума – древнегреческому образу колесницы судьбы, влекомой четырьмя конями-процессами, координируемой и управляемой разумом [Бодрунов, 2021, с. 14].

«Квадрига ноономики» формирует основу для перехода к новому типу организации общества – к ноономике. Этот длительный, как мы полагаем, этап развития получил название

ноопереход. Задействование всех элементов «квадриги» в комплексе, согласно положениям теории ноономики, не только даст возможность осуществить ноопереход, но (что крайне значимо с практических позиций) позволит, во-первых, «обойти» наступающую кризисную точку бифуркации цивилизационного развития и, во-вторых, осуществить этот переход максимально бесконфликтно [Бодрунов, 2021, с. 13]

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с
- Бодрунов С.Д. (2019). Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4(62). С. 6-18.
- Бодрунов С.Д. (2020). Социализация: тернистый путь к ноономике // Экономическое возрождение России. № 4(66). С. 5-12.
- Бодрунов С.Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. № 1(67). С. 5-14.
- Бодрунов С.Д. (2021а). Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 230, № 4. С. 54-65.
- Бодрунов С.Д. (2021b). Ноономика: сущность и механизм перехода: лекция в Уральском государственном экономическом университете / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 29 с.
- Бодрунов С.Д. (2022). Новая ступень индустриального развития (НИО.2) – определяющий шаг на пути к ноономике // Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества): сборник научных трудов / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. – Т. VI. – С. 223-250.
- Бодрунов С.Д. (2022а). Человеческое измерение технологических и социальных трансформаций: от человека экономического к человеку культурному. Часть 2 // Энергия: экономика, техника, экология. №8. С. 30-39.
- Bodrunov S.D. (2024). *Noonomy*. Oakville, MO: Apple Academic Press. 267 p.
- Galbraith J.K. (1967). *The New Industrial State*. Boston, Houghton Mifflin. 443 p.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019). *Noonomy: Ontological Theses. Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 62. No. 4. Pp. 6-18.
- Bodrunov S.D. (2020). *Socialization: A Thorny Path Towards the Noonomy. Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 66. No. 4. Pp. 5-12.
- Bodrunov S.D. (2021). *Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Solidarity. Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 67. No. 1. Pp. 5-14.

- Bodrunov S.D. (2021a). Global Transformation of Modern Society and National Development Goals of Russia. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* [Scientific Works of VEO of Russia]. Vol. 230. No. 4. Pp. 54-65.
- Bodrunov S.D. (2021b). *Noonomy: The Essence and Mechanism of Transition*. Lecture at the Ural State University of Economics. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ. 29 p.
- Bodrunov S.D. (2022). New Stage of Industrial Development (NIS.2): A Pivotal Step Towards Noonomy. In: *New Industrial Society: Origins, Reality, Future. Noonomy*. Selected materials of seminars, publications and events of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID) on the concept of a new industrial society of the second generation and nooindustrial development of society: a collection of scientific works; Bodrunov S. (Ed.). Vol. VI. St. Petersburg: S.Y. Witte INID Publ. Pp. 223-250.
- Bodrunov S.D. (2022a). The Human Dimension of Technological and Social Transformations: From Homo Economicus to Homo Culturalis. Part 2. *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya* [Energy: Economics, Technology, Ecology]. No. 8. Pp. 30-39.
- Bodrunov S.D. (2024). *Noonomy*. Oakville, MO: Apple Academic Press. 267 p.
- Galbraith J.K. (1967). *The New Industrial State*. Boston, Houghton Mifflin. 443 p.

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России (ВЭО), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)
E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Free Economic Society of Russia (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)
E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

Чен Эньфу

Китайская академия общественных наук (Пекин, Китай)

Фан Шуцзюнь

Университет Китайской академии общественных наук (Пекин, Китай)

ОБЗОР КИТАЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО «ЭКОНОМИКЕ МУДРОСТИ»

Аннотация: после вступления в 21 век новая научно-техническая революция, в частности, внедрение искусственного интеллекта и квантовых информационных технологий, вызвала волну цифровизации и интеллектуализации во всех сферах производства и общественной жизни. Наблюдаются стремительное развитие и инновация информационных технологий, превращение традиционной индустриальной экономики в цифровую, информационную, интеллектуальную экономику и экономику знаний. В то же время неолиберализм и неогегемония замедляют экономический рост во всем мире, увеличивают разрыв между богатыми и бедными, порождают социальное неравенство, провоцируют конфликт между человеческим обществом и природной средой, приводят к экономическим, политическим, духовным, экологическим кризисам и вооруженной конфронтации. Человечеству нужны новые технологии и новая мудрость для решения этих критических проблем, чтобы открыть новые возможности и создать новые условия для экономического развития, социального порядка и человеческой цивилизации. Таким образом, формирование и развитие «экономики мудрости» («Wisdom Economy») и «общества мудрости» («Wisdom Society») является одним из ключевых идей и инициатив человечества.

Ключевые слова: ноономика, новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), экономика мудрости, общество мудрости, пределы капитализма, неолиберализм, развитие человека, социальная справедливость.

Для цитирования: Чен Эньфу, Фан Шуцзюнь (2024). Обзор китайских и зарубежных исследований по «экономике мудрости» // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 22–31. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

Cheng Enfu

Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

Fang Shujun

University of Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China)

REVIEW OF THE RESEARCH ON THE WISDOM ECONOMY IN CHINA AND ABROAD

Abstract: Upon entering the 21st century, a new scientific and technological revolution, in particular the introduction of artificial intelligence and quantum information technology, has trig-

gered a wave of digitalization and intellectualization in all spheres of production and social life. Currently, we can observe a rapid development and innovation of information technology, the transformation of the traditional industrial economy into a digital, information, intellectual and knowledge economy. At the same time, neoliberalism and neohegemony slow down economic growth throughout the world, widen the gap between rich and poor, generate social inequality, provoke a conflict between human society and the natural environment, lead to economic, political, spiritual, ecological crises and armed confrontation. Humanity needs new technologies and the new wisdom to solve these crucial problems, to open up new opportunities and create new conditions for economic development, social order and human civilization. Therefore, the formation and development of the “wisdom economy” and “wisdom society” is one of the key ideas and initiatives of humankind.

Keywords: noonomy, new industrial society of the second generation (NIS.2), wisdom economy, wisdom society, limits of capitalism, neoliberalism, human development, social justice.

For citation: Cheng Enfu, Fang Shujun (2024). Review of the Research on the Wisdom Economy in China and Abroad. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID.*, Vol. 3, No. 4, pp. 22–31. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

程恩富

中国社会科学院 (中国, 北京)

房姝君

中国社会科学院大学 (中国, 北京)

中外智慧经济研究概览

摘要:进入21世纪以来,新科技革命,尤其是人工智能和量子信息技术的实际应用,在生产和社会生活的各个领域掀起了数字化、智能化的热潮。信息技术正在飞速发展和创新,传统工业经济正在向数字经济、信息经济、智力经济和知识经济转型。与此同时,新自由主义和新霸权主义在阻碍全球经济增长,拉大贫富差距,造成社会不平等,导致人类社会与自然环境的冲突,引发经济、政治、精神、环境危机和武装对抗。人类需要新的技术和新的智慧来解决这些迫切问题,从而为经济发展、社会稳定和人类文明发展创造新的机遇和条件。因此,建立和发展“智慧经济(Wisdom Economy)”和“智慧社会(Wisdom Society)”成为人类的重要思想和实践。

关键词:智慧经济、第二代新型工业社会(NIS2)、智力经济、智慧社会、资本主义极限、新自由主义、人类发展、社会公正。

引用注释:程恩富、房姝君 (2024) 中外智慧经济研究概览//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 22–31. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-22-31

«Экономика мудрости» в зарубежных исследованиях

В кругах зарубежных теоретиков существуют три основные концепции, тесно связанные с «экономикой мудрости».

Первая – «умная экономика» («Smart Economy»), которая в основном отвечает на вопросы по противоречию между целями развития и целями охраны окружающей среды [Kuhlman, Farrington, 2010] и выступает за эколого-экономический подход (можно рассматривать как экономическую политику), который призван снизить затраты, повысить эффективность и рационально распределить ограниченные ресурсы для достижения путем интеллектуализации экономики устойчивого развития. Основной принцип «умной экономики» состоит в достижении более эффективного распределения и использования ресурсов с помощью технологических инноваций для содействия устойчивому развитию и улучшению социального обеспечения населения¹. Апостол, Бэлачану и Константину [Apostol, Bălăceanu, Constantinescu, 2015] обратили внимание на качество жизни, защиту окружающей среды и другие аспекты, помимо экономического роста, утверждая, что последний может удовлетворить только основные потребности людей, в то же время они отметили с точки зрения критериев оценки, что ВВП не должен использоваться в качестве показателя благосостояния, так как соотношения между ним и счастьем соответствуют функциональной зависимости, которые можно проанализировать и оптимизировать с помощью параметров в концепции «экономика мудрости».

Вторая – «экономика мудрости», которая относится к экономической системе, основанной на человеческих ценностях в целом, призванной преодолеть стремление человека к удовлетворению узких собственных интересов в контексте неоклассической экономики, смягчить острый конфликт между собой и другими людьми, обществом, природой и будущими поколениями из-за ограниченных ресурсов и достичь более устойчивого, качественного коллективного экономического роста, как и индивидуального. Муртаза [Murtaza, 2011], опровергая мнение неоклассической экономики, что стремление индивида к собственным интересам естественно приведет к социальным благам [Lowenberg, 1990], поставил под сомнение так называемого рационального экономического человека, стремящегося к максимизации прибыли, и утверждал, что именно эгоистическая идеология капитализма стала причиной таких социальных проблем, как экономическая нестабильность, повышенный личный стресс и деградация окружающей среды во всем мире, и что необходимо искать альтернативы капитализму. Продолжая взгляд Норгаард [Norgaard, 1995] на взаимодействие и совместное развитие ценностей и экономических структур, он предложил ценность сапиенизма (Sapientism), которая ориентируется на ограниченный собственный интерес и предполагает стремление к самореализации в эстетической ценности, общественных связях и других аспектах, и предлагает экономическую систему на основе данной ценности, которая опирается на мудрость человека и принцип гуманизма, и выходит за рамки экономики знаний. Движущей силой такой экономики знаний является самореализация, а не корыстный интерес, а конечной целью экономического развития – интеллект, а не богатство.

Третья – теория «ноономика» («Noonomy»), представленная российским ученым Бодрновым. Эта теория кардинально отличается от вышеупомянутых двух теорий.

Во-первых, «ноономика» – это общественно-экономическая формация более высокого уровня. В теоретической структуре Бодрнова современное индустриальное общество перейдет к «ноономике» после второго этапа нового индустриального общества (НИО.2). «Ноономика» – это подход к управлению общественной структурой, а также модель разви-

¹ Университет Аликанте. Умная экономика: Economía Inteligente. 2015. URL: <https://smart.ua.es/en/smart-economy-economia-inteligente.html> (Дата обращения: 30.07.2024).

тия, которая постепенно преодолевает и заменяет традиционные экономические формы и отношения в процессе трансформации на пути к нообществу. Она не только исследует новый виток технологической революции и его результаты – трансформацию системы материального производства и структурную перестройку экономики, но и изучает формирование нового общественного порядка и социальной цивилизации, основанной на культурных стандартах более высокого уровня.

Во-вторых, «ноономика» – это удовлетворение ноопотребностей людей неэкономическими способами (знаниями и культурой) [Бодрунов, 2023]. В условиях «ноономики» люди переходят от непосредственного процесса материального производства к использованию собственного ума для контроля и регулирования производственной деятельности. Знания «используются для открытия новых, более эффективных и более экономичных способов удовлетворения рациональных потребностей людей», а культура «служит инструментом для установки базовых элементов в социальной цивилизации» и для ограничения иррациональной потребности [Бодрунов, 2023] (в том числе утилитарное и избыточное потребление, спровоцированное рынком). Именно это отличает ее от форм общества до ее становления, где экономика всегда была главным средством удовлетворения человеческих потребностей.

В-третьих, «фундаментальной концепцией “ноономики” является повышение уровня знаний и культуры у людей» [Бодрунов, 2023]. Основная цель «ноономики» заключается в личностном развитии, которое осуществляется в ходе духовной деятельности во всех сферах человеческой культуры [Бодрунов, 2023], в сознательном самоограничении фальшивых потребностей, как важный аспект личностного развития. Экономический рост менее важен, чем улучшение структуры и качества экономического роста, а человек и его жизнь, развитие и благополучие являются конечной целью и ценностью [Бодрунов, 2021].

Как видно, в отличие от первых двух, «ноономика» – это общая и всесторонняя концепция, а экологическая проблема является лишь одним из многочисленных ее аспектов. С точки зрения «ноономики» решение экологических и ресурсных проблем, в сущности, опирается на правильное понимание и подавление фальшивых потребностей людей путем повышения уровней их знаний и культуры, а также на ограничение личного потребления в пределах необходимости, в общем, на правильные отношения между человеком и природой.

В-четвертых, предлагая реальные решения проблем в постиндустриальном обществе, возникшие в результате технологических революций и вызванных ею социальных изменений, «ноономика» представила новую экономическую парадигму. В «ноономике», критикующей неолиберальную модель рыночной экономики, традиционные капиталистические экономические категории, такие как собственность и труд, уступают свои места новому виду человеческой рациональности («ноорациональности»), отличающемуся от экономической рациональности в неоклассической экономике (она побуждает людей просто стремиться к материальному богатству, измеряемому в деньгах); с другой стороны, «ноономика» не порождает неупорядоченности, когда представляется различным участникам рынка возможность произвольно преследовать свои собственные интересы, а предполагает планы производства, удовлетворяющие конкретные рациональные потребности людей.

Все три вышеперечисленные точки зрения имеют теоретическое и практическое значение, а рассуждения академика Бодрунова носят более комплексный и системный характер, подчеркивая, что «ноономика» – это социально-экономическая формация более высокого

уровня, которая удовлетворяет ноопотребности неэкономическим путем (знания и культура), и предлагая новую парадигму экономики, «ноономика» закономерно выступает против неолиберальной экономики, против модели свободой рыночной экономики.

«Экономика мудрости» в Китае

Исследования по «экономике мудрости» в кругах китайских теоретиков ведутся в трех следующих аспектах.

Во-первых, для анализа и изучения используются характеристики. Чэнь Шицин [Чэнь, 2016] рассматривает «экономику мудрости» как интеллектуальную, симметричную, регенеративную, экологическую и развивающуюся экономику, и с точки зрения экономической формы, целей развития и показателей хозяйственного расчета указывает, что переход с экономического роста к развитию «экономики мудрости» знаменует трансформацию от промышленной экономики к экономике знаний, то есть от материального роста к всестороннему развитию человека, от денежного ВВП к зеленому ВВП, к ВВП счастья. Кроме того, в исследованиях некоторых ученых характеристика «экономики мудрости» рассматривается с точки зрения устойчивого развития [Яо и др., 2024; Чжуан, 2005], драйвера инноваций (знаний) [Цай, 2019; Чэн, 2010], ориентированности на человека [Чжу, 2016; Чжуан, 2005], предвидения [Цай, 2019; Чжуан, 2005] и т.д.

Во-вторых, «экономика мудрости» рассматривается как новая формация экономического развития. Некоторые специалисты, в их числе Ван Хуэй [Ван и др., 2017], отмечают, что «экономика мудрости» – это новая формация экономического развития после сельскохозяйственной, промышленной и информационной экономики. Доу Сяоли и Ли Цзяюй [Доу, Ли, 2018] считают, что «экономика мудрости» – это пятая основная формация экономического развития после сельскохозяйственной, промышленной, информационной экономики и экономики знаний, а ее ядром является человеческая ориентированность. Некоторые, включая Яо Вэй [Яо и др., 2024], считают, что «экономика мудрости» – это экономическая формация более высокого уровня, построенная на основе экономики знаний и объединяющая преимущества цифровой экономики и «умной экономики». Проводится сравнение и анализ четырех вышеупомянутых экономических формаций с точки зрения ключевых факторов производства, основной движущей силы и целей развития.

В-третьих, проводятся исследования по внедрению «экономики мудрости» и по стратегиям ее развития. Ван Цзин [Ван, 2019] исследовал и проанализировал с макроэкономической точки зрения способ применения искусственного интеллекта в области интернета вещей (как пример для построения «экономики мудрости») и отметил, что существуют различия в уровне развития «экономики мудрости» между отраслями – индустрия услуг более развита по сравнению с сельским хозяйством и промышленностью. Чжу Вэньцзин [Чжу и др., 2015] взял за образец строительство «умного города» Ханчжоу, проанализировал цепочки развития промышленности «экономика мудрости» Ханчжоу и исследовал модель развития «умного города» и путь развития «экономики мудрости», рассмотрев историю строительства Ханчжоу с конца XX века с точки зрения технологий, объектов, систем и других аспектов.

Комментарии и дополнения

В связи с вышеизложенными мнениями следующие комментарии и дополнения в пяти пунктах.

Во-первых, в настоящее время в теоретическом обществе существует два толкования понятия «экономика мудрости»: первое толкование – как важный фактор и цель развития «умного города», возникшее в результате обсуждения строительства «умного города» с конца 20 века и содержащего концепцию «экономика мудрости» в контексте строительства города, например, промышленной системы и пространственного размещения экономической деятельности; а также как новая модель экономического развития, призванная осуществить интеллектуализацию всей экономической жизни и производственной цепочки.

Второе толкование – как новая модель экономического развития, она призвана провести интеллектуализацию всей экономической жизни и производственных цепочек, и исследования в этом направлении обычно включают в свои важные объекты исследований и социальные отношения.

Во-вторых, в китайских и зарубежных исследованиях наблюдается сходство содержания понятий «экономики мудрости», прежде всего, в цели развития, ориентированной на человека; во-вторых, в рассмотрении знаний и инновации как движущей силы развития; в-третьих, в устойчивости развития. В отличие от таких моделей экономического развития, как экономика знаний и «умная экономика», «экономика мудрости» подчеркивает, что ведущую роль играет человек, а не технология. Стоит отметить, некоторые вопросы остаются недостаточно изученными, такие как путь реализации, институциональный механизм и система оценки «экономики мудрости». Хотя большинство ученых разделяют такой взгляд, что должны быть новые экономические стандарты для измерения и оценки развития экономики в эпоху «экономики мудрости», такие как ВВП счастья [Чэнь, 2016] и ВВП мудрости [Чжуан, 2005], однако пока нет результатов исследований, подходящих для проведения систематизации показателей для оценки «экономики мудрости».

В-третьих, Китаю крайне необходимо сделать акцент на развитии теории и практики «производительных сил нового качества» в процессе построения «экономики мудрости» и «общества мудрости». В первую очередь, необходимо использовать новые факторы производства, чтобы способствовать скачку к производительным силам нового качества. Необходимо не только обратить внимание на важную роль традиционных факторов производства, таких как земля, труд и капитал в новой индустриализации и «экономике мудрости», но и открыть новые функции новых факторов производства в научно-технических инновациях. Новые три фактора производства (данные, информация и сеть) благодаря своей сильной проницаемости, широкой совместимости и возможности преодоления пространства и времени, способны интегрировать традиционные производительные силы, а затем превратиться в новое качество производительных сил, состоящее из производительных сил данных, информационных и сетевых производительных сил. Потом, новая наука и техника приведут к повышению производительных сил нового качества. Необходимо проводить опережающие исследования и разработки информационных, биологических, зеленых технологий, технологий вычислительных мощностей и искусственного интеллекта и других передовых технологий и усиленно развивать соответствующие промышленные системы. Нужно не только применить эти системные новые технологии во всех областях народного хозяйства и жизнеобеспечения людей, чтобы повысить общую эффективность «умной экономики» и «экономики мудрости»; но и внедрить их в функционирование общества, во всестороннее свободное развитие человека, чтобы улучшить качество и доступность общественных товаров и услуг и повысить общий уровень культуры и цивилизации.

В-четвертых, развитие «экономики мудрости» и «общества мудрости» невозможно отделить от счастья людей. В китайской и зарубежной исследовательской литературе уже давно показано, что богатая и могущественная страна, экономический рост и повышение доходов не совсем равнозначны повышению качества жизни и счастьем людей. Чувство благополучия у многих людей снижается, и возникает «парадокс счастья» между растущим богатством, мощью страны и снижением благосостояния у части ее населения. В соответствии с направлениями исследований индекса счастья мы построили оригинальную систему показателей на микроуровне и макроуровне. Среди них система показателей микроуровня называется «индивидуальная или семейная система показателей» индекса счастья, а система показателей макроуровня – «социальная или национальная система показателей» индекса счастья. В настоящее время некоторые страны и региональные и международные организации разработали и внедрили систему показателей индекса счастья, которая будет полезна для развития «экономики мудрости» и «общества мудрости».

В-пятых, очень важно то, что профессор Бодрунов предлагает критиковать неолиберальную экономику в процессе построения «экономики мудрости». Это связано с тем, что некоторые страны, в их числе и США, продвигают во всем мире неолиберализм из четырех теорий и политических позиций: первые, маркетизация экономической деятельности, противостоящая государственному регулированию экономики в важных областях жизнедеятельности страны; вторые, приватизация факторов производства, противостоящая государственным предприятиям, которые сохраняют доминирующую роль в важных областях жизнедеятельности страны; третьи, индивидуализация социального обеспечения, противостоящая постоянному повышению уровня социального обеспечения и всеобщего благосостояния; четвертые, гегемонизация международных отношений, противостоящая требованию стран Глобального Юга реформировать иррациональный международный экономический порядок. Очевидно, как внутри какой-либо из стран, так и в глобальном масштабе, продвижение неолиберализма крайне негативно сказывается на новые научно-технические революции, структурную перестройку промышленности, рациональное потребление у человека, на эффективное управление искусственным интеллектом, психосоциальное здоровье, прогресс культуры и цивилизации, демократизацию международных отношений, рационализацию международного порядка, в результате чего и на развитие «экономики мудрости» и «общества мудрости». В настоящее время в исследованиях «умной экономики», «экономики мудрости» и «ноообщества» прогрессивным китайским и российским ученым совершенно необходимо делать акцент на устранении негативных последствий неолиберализма.

Список литературы

- Apostol D., Bălăceanu C.T., Constantinescu E.M. (2015). Smart-Economy Concept – Facts and Perspectives (International Conference “European Perspective of Labor Market – Innovation, Expertness, Performance”). In: Institute for Economic Forecasting Conference Proceedings. Article No. 141113.
- Bodrunov S. (2021). Noonomy as the Material Basis for a Prospective Humanitarian Model of Public Order. Sustainability. Vol. 13. No. 3. Article No. 1454. DOI: 10.3390/su13031454
- Kuhlman T., Farrington J. (2010). What is Sustainability? Sustainability. Vol. 11. No. 2. Pp. 3436-3448. DOI: 10.3390/su2113436

- Lowenberg A. (1990). Neoclassical Economics as a Theory of Politics and Institutions. *Cato Journal*. Vol. 9. No. 3. Pp. 619-639.
- Murtaza N. (2011). Pursuing Self-Interest or Self-Actualization? From Capitalism to a Steady-State, *Wisdom Economy*. *Ecological Economics*. Vol. 70. Iss. 4. Pp. 577-584. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2010.10.012
- Norgaard, R. B. (1994). *Development Betrayed: The End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future*. London, New York: Routledge.
- Бодрунов С.Д. (2023). Ноономика. Перевод Института финансовых исследований «Чунъян». Китайское финансовое издательство. 197 с.
- Ван Х., Сюй Л., Фу Ц., и др. (2017). Экономика мудрости. Издательство Чжэцзянского университета. [王辉, 徐理虹, 付强, 等 (2017). 智慧经济. 浙江大学出版社].
- Ван Ц. (2019). Анализ способов применения искусственного интеллекта в области интернета вещей для построения экономики мудрости // *Электронный мир*, № 12. С. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051. [王景 (2019). 人工智能物联网构建智慧经济应用模式分析. *电子世界*. No. 12. Pp. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051].
- Доу С., Ли Ц. (2018). Стратегическая корректировка промышленной структуры в провинции Хэнань на фоне экономики мудрости // *Экономический форум*. № 5. С. 125-128. [豆晓利, 李嘉桢 (2018). 智慧经济背景下河南省产业结构战略性调整. *经济论坛*. No. 5. Pp. 125-128].
- Цай Н. (2019). Исследование понятия, функции и взаимосвязи между экономикой мудрости и индустрией мудрости // *Предпринимательская экономика*. № 8. С. 48-50. [蔡宁 (2019). 智慧经济与智慧产业的内涵、功能及其关系研究. *商业经济*. No. 8. Pp. 48-50].
- Чжу В., Жуань Ч., Ли М. (2015). Исследование пути строительства умного города Ханчжоу и развития экономики мудрости с точки зрения системной интеграции // *Городской обзор*. № 2. С. 115-123. [朱文晶, 阮重晖, 李明超 (2015). 杭州智慧城市建设与智慧经济发展路径研究——基于系统集成的视角. *城市观察*. No. 2. Pp. 115-123].
- Чжу Ц. (2016.) Экономика мудрости и строительство умного города // *Современная экономическая информация*. № 5. С. 19-21. [朱俊明 (2016). 智慧经济与智慧城市建设. *现代经济信息*. No. 5. Pp. 19-21].
- Чжуан Ю. (2005). Экономика мудрости: новый анализ модели экономического развития в условиях гармоничного общества // *Исследование развития*. № 6. С. 70-71. [庄渝霞 (2005). 智慧经济:和谐社会下经济发展形态的一种新分析. *发展研究*. No. 6. Pp. 70-71].
- Чэн Я. (2010). Новая тенденция экономического развития: экономика мудрости // *Академический журнал Линнань*. № 3. С. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021 [程扬 (2010). 经济发展的新趋势:智慧经济. *岭南学刊*. No. 3. Pp. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021].
- Чэнь Ш. (2016). Что такое экономика мудрости // *Деловая культура*. № 29. С. 14-16. [陈世清 (2016). 什么是智慧经济. *商业文化*. No. 29. Pp. 14-16].
- Яо В., Гон М., Чжоу П., и др. (2024). От эпохи экономики знаний к эпохе экономики мудрости: внимание к новой структуре исследования управления знаниями // *Научно-технический прогресс и встречные меры*. №1-12. URL: <https://knshtbprolnkihtbprolnet-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html> (Дата обращения / Access date: 29.07.2024) [姚伟, 龚明雪, 周鹏, 等 (2024). 从知识经济时代到智慧经济时代:聚焦新的知识管理研究框架. *科技进步与对策*. No. 1-12. [2024-07-29]. URL: <https://knshtbprolnkihtbprolnet-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html>]

References

- Apostol D., Bălăceanu C.T., Constantinescu E.M. (2015). Smart-Economy Concept – Facts and Perspectives (International Conference “European Perspective of Labor Market – Innovation, Expertness, Performance”). In: *Institute for Economic Forecasting Conference Proceedings*. Article No. 141113.
- Bodrunov S. (2021). Noonomy as the Material Basis for a Prospective Humanitarian Model of Public Order. *Sustainability*. Vol. 13. No. 3. Article No. 1454. DOI: 10.3390/su13031454
- Kuhlman T., Farrington J. (2010). What is Sustainability? *Sustainability*. Vol. 11. No. 2. Pp. 3436-3448. DOI: 10.3390/su2113436
- Lowenberg A. (1990). Neoclassical Economics as a Theory of Politics and Institutions. *Cato Journal*. Vol. 9. No. 3. Pp. 619-639.
- Murtaza N. (2011). Pursuing Self-Interest or Self-Actualization? From Capitalism to a Steady-State, Wisdom Economy. *Ecological Economics*. Vol. 70. Iss. 4. Pp. 577-584. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2010.10.012
- Norgaard, R. B. (1994). *Development Betrayed: The End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future*. London, New York: Routledge.
- Bodrunov S.D. (2023). *Noonomy*. Translated by the Chongyang Institute for Financial Studies. China Financial Publishing House. 197 p.
- Wang H., Xu L., Fu Q., et al. (2017). *Wisdom Economy*. Zhejiang University Press. [王辉, 徐理虹, 付强, 等 (2017). 智慧经济. 浙江大学出版社].
- Wang J. (2019). Analysis of Application Models of Artificial Intelligence in the Internet of Things to Build Wisdom Economy. *Electronic World*. No. 12. Pp. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051. [王景 (2019). 人工智能物联网构建智慧经济应用模式分析. 电子世界. No. 12. Pp. 99-100. DOI: 10.19353/j.cnki.dzsj.2019.12.051].
- Dou X., Li J. (2018). Strategic Adjustment of Industrial Structure in Henan Province Against the Background of Wisdom Economy. *Economic Forum*. No. 5. Pp. 125-128. [豆晓利, 李嘉桢 (2018). 智慧经济背景下河南省产业结构战略性调整. 经济论坛. No. 5. Pp. 125-128].
- Cai N. (2019). Research on the Connotation, Function and Relationship Between Wisdom Economy and Wisdom Industry. *Commercial Economics*. No. 8. Pp. 48-50. [蔡宁 (2019). 智慧经济与智慧产业的内涵、功能及其关系研究. 商业经济. No. 8. Pp. 48-50].
- Zhu W., Ruan C., Li M. (2015). Research on the Construction of the Smart City in Hangzhou and Development Path of Wisdom Economy from the Perspective of System Integration. *Urban Observation*. No. 2. Pp. 115-123. [朱文晶, 阮重晖, 李明超 (2015). 杭州智慧城市建设与智慧经济发展路径研究——基于系统集成的视角. 城市观察. No. 2. Pp. 115-123].
- Zhu J. (2016.) Wisdom Economy and Smart City Construction. *Modern Economic Information*. No. 5. Pp. 19-21. [朱俊明 (2016). 智慧经济与智慧城市建设. 现代经济信息. No. 5. Pp. 19-21].
- Zhuang Y. (2005). Wisdom Economy: A New Analysis of Economic Development Patterns Under a Harmonious Society. *Development Research*. No. 6. Pp. 70-71. [庄渝霞 (2005). 智慧经济: 和谐社会下经济发展形态的一种新分析. 发展研究. No. 6. Pp. 70-71].
- Cheng Y. (2010). New Trends in Economic Development: Wisdom Economy. *Lingnan Journal*. No. 3. Pp. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021 [程扬 (2010). 经济发展的新趋势: 智慧经济. 岭南学刊. No. 3. Pp. 64-67. DOI: 10.13977/j.cnki.lnxk.2010.03.021].
- Chen S. (2016). What Is Wisdom Economy? *Business Culture*. No. 29. Pp. 14-16. [陈世清 (2016). 什么是智慧经济. 商业文化. No. 29. Pp. 14-16].

Yao W., Gong M., Zhou P., et al. (2024). From the Knowledge Economy Era to the Wisdom Economy Era: Focusing on the New Knowledge Management Research Framework. *Scientific and Technological Progress and Countermeasures*. No. 1-12. URL: <https://knshtbprolcnkihtbprolnet-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html> (Access date: 29.07.2024) [姚伟, 龚明雪, 周鹏, 等 (2024). 从知识经济时代到智慧经济时代:聚焦新的知识管理研究框架. *科技进步与对策*. No. 1-12. [2024-07-29]. URL: <https://knshtbprolcnkihtbprolnet-p.libdb.ucass.edu.cn/kcms/detail/42.1224.G3.20240529.0849.004.html>]

Информация об авторах

Чен Эньфу

Академик Китайской академии общественных наук, председатель Всемирной ассоциации политической экономии (КНР, Пекин, Цзяньго мэнъ нань дацзе, 5)

E-mail: winniewow@163.com

Фан Шуцзюнь

Докторант Университета Китайской академии общественных наук (КНР, Пекин, Цзяньго мэнъ нань дацзе, 5)

E-mail: winniewow@163.com

Information about the authors

Cheng Enfu

Academician of the Chinese Academy of Social Sciences, Chairman of the World Association for Political Economy (PRC, Beijing, Jianguo men nan dajie, 5)

E-mail: winniewow@163.com

Fang Shujun

Doctoral Candidate at the University of Chinese Academy of Social Sciences (PRC, Beijing, Jianguo men nan dajie, 5)

E-mail: winniewow@163.com

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42

Н.Г. Яковлева

Институт экономики Российской академии наук (Москва, Россия)

ОТ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА» К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ПОТЕНЦИАЛУ: НА ПУТИ К НООНОМИКЕ¹

Аннотация: в статье показана ограниченность применения теории «человеческого капитала». Сделан вывод, что для продвижения к новому обществу и ноономике одной из приоритетных целей общественного прогресса является всестороннее развитие Человека и его потенциала. Для этого и в теории, и на практике необходим отход от рыночноцентричной модели общественных отношений и формирование человекоцентричной модели, которая заключается, в первую очередь, в декоммерциализации и социализации социогуманитарной сферы (образование, здравоохранение, наука, культура [в широком смысле]).

Ключевые слова: человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал», ноономика, общественный прогресс, социогуманитарная сфера.

Для цитирования: Яковлева Н.Г. (2024). От «человеческого капитала» к человеческому потенциалу: на пути к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 32–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42

Nataliya G. Yakovleva

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

FROM HUMAN CAPITAL TO HUMAN POTENTIAL: TOWARDS NOONOMY

Abstract: In this study, the author shows the limited application of the theory of human capital. She concludes that to move towards a new society and noonomy, one of the priority goals of social progress should be the comprehensive development of the Human and his potential. For this purpose, both in theory and in practice, it is necessary to abandon the market-centred model of social relations, as well as to form a human-centred model, which includes, first of all, decommercialization and socialization of the socio-humanitarian sphere (education, health care, science, culture [in the broad sense]).

Keywords: Human, human potential, human capital, noonomy, social progress, socio-humanitarian sphere.

For citation: Yakovleva N.G. (2024). From Human Capital to Human Potential: Towards Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 32–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда № 23-18-00508, <https://rscf.ru/project/23-18-00508/>.

雅科夫列娃 N. G.

俄罗斯科学院经济研究所 (俄罗斯, 莫斯科)

从人力资本到“人智”——走向智慧经济

摘要: 文章阐明了人力资本理论应用的局限性。作者得出结论:

在迈向新型社会和智慧经济进程中, 人及其智能的全面发展将是社会进步的优先目标之一。为此, 无论在理论上还是在实践中, 都必须摆脱以市场为中心的社会关系模式并形成以人为中心的模式, 首先需要实现社会人文领域 (教育、卫生、科学、文化 (广义上的)) 的社会化和去商业化。

关键词: 人、人的智能、人力资本、智慧经济、社会进步、社会人文领域。

引用注释: 雅科夫列娃 N. G. (2024) 从人力资本到“人智”——走向智慧经济//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 32–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42

Введение

В общественных науках, в том числе в экономической теории снова актуализировались исследования о роли и месте Человека в социально-экономическом развитии. Этому есть несколько оснований. Первое основание – это кризисы мировой капиталистической системы начала XXI века, которые превратили возможные угрозы дальнейшему социально-экономическому развитию – нарастающее неравенство между людьми, странами, регионами, климатические катастрофы, всемирные пандемии, непрекращающиеся локальные войны – в реальные проблемы. Об этом уже говорят не только теоретики, но и практики бизнеса, причем самого крупного – представители Всемирного экономического форума [Schwab, 2021, p. 304].

Второе основание – ускоренное технологическое развитие конца XX – начала XXI вв. стало основанием, чтобы человек (его способности, качества, творческий потенциал) стал одним из основных факторов социально-экономического развития, или говоря языком политической экономии – одной из основных производительных сил общества.

Третье основание – переосмысление в общественных науках в целом, и в экономической теории, в частности, тезиса мейнстрима (неоклассики) о человеке как рациональном рыночном агенте в связи с развитием системы социально-экономических отношений и институтов позднего капитализма¹. Пересматривают это не только приверженцы современной политической экономии [Абсава, Пипия, 2020, с. 112-123; Зяблюк, 2020, с. 36-58; Бузгалин, 2018, с. 10-38; Яковлева, 2022, с. 110-115] (выделяя отдельный подраздел политической экономии – политическая экономия Человека [Buzgalin, Kolganov, 2014, p. 26-33]) и различных гетеродоксальных ответвлений экономической теории, но и представители неоклассического фланга. Свидетельством тому является появление поведенческой эконо-

¹ Понятие «поздний капитализм» введено в работах Э. Мандела, Ф. Джеймисона (Jameson F. Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London – New York: Verso, 1991. 460 p.; Mandel E. Late Capitalism. London – New York: Verso, 1978. 618 p.) и развито в работах А.В. Бузгалина и А.И. Колганова (Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 2. Теория: глобальная гегемония капитала и ее пределы. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 52-53 и др.).

мики, ее активное развитие¹ и использование в учебных программах подготовки студентов-экономистов.

Кроме того, появились современные трансформационные теории общества, носящие междисциплинарный характер, которые исследуют место и роль человека в трансформациях общества наших дней, а также в обществе будущей генерации. К наиболее значимым и проработанным из них научное сообщество относит *теорию ноономики*² [Глазьев, 2020, с. 15-32; Колганов, 2023, с. 45-57].

Несмотря на движение экономической теории в направлении – к Человеку, *рыночноцентричный взгляд на человека* среди экономистов (как теоретиков, так и практиков) остается господствующим. Подтверждением тому является массовое использование и в теоретических исследованиях [Аганбегян, 2017, с. 66-79; Капелюшников, 2008; Рудакова, Курносова, 2013, с. 105-120 и др.], и в практике деятельности и жизни понятия «человеческий капитал».

Марксистская политическая экономия о человеческом потенциале и «человеческом капитале»

В современном научном пространстве, как и в пространстве практической деятельности, понятия «человек» и «человеческий капитал» стали равнозначными, особенно это касается экономической теории и отраслевой экономической науки. Однако, на наш взгляд, эти понятия не равнозначны. Мы это уже показали в предыдущих публикациях, используя методологию современной марксистской политической экономии [Бузгалин, Яковлева, Барашкова, 2023а, с. 4-21; Бузгалин, Яковлева, Барашкова, 2023б, с. 5-16].

Понимание Человека как обладателя человеческого потенциала в контексте концепции «человеческого капитала» связано с его рассмотрением в качестве особого рода товара, инвестиции в который могут приносить доход. Исходя из этой трактовки, вложения в человеческий капитал в будущем могут привести к превышению дохода над вложениями в него, т.е. к прибыли. На практике ориентация на такой подход приводит к стремлению развивать только те составляющие человеческого капитала, которые могут быть легко монетизированы и принесут прибыль от его использования. Такой рыночно ориентированный *подход к Человеку и его потенциалу демонстрирует явную узость и ограниченность*.

Если посмотреть с точки зрения методологии марксистской политической экономии, то *человеческий капитал является результатом господства капитала как основного производственного отношения капитализма*. Отметим, что это касается всех сфер *жизнедеятельности человека* (профессиональная деятельность, взаимодействие в коллективе, личностное развитие и т.д.) и все то, что может включаться в сферу капиталистических отношений и определяться всеобщей формулой движения капитала (Д-Т-Д'), начинает определяться как капитал. Отсюда появление таких понятий, как «интеллектуальный капитал», «человеческий капитал», «социальный капитал», «культурный капитал» и др.

Если посмотреть на процесс формирования человеческого капитала, то действительно здесь есть видимость капиталистического процесса. Например, индивид на своем рабочем месте стоил 200 000 рублей, после того, как он повысил свою квалификацию в каком-либо

¹ Нобелевская премия по экономике за 2017 год была присуждена американскому экономисту Р. Талеру за вклад в область поведенческой экономики (за изучение экономического поведения и за понимание того, какую роль психология играет в экономике) [Талер, 2017].

² А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с.

престижном учебном заведении, он начал стоить 250 000 рублей. Видимость капиталистического процесса здесь есть. Однако это именно видимость (превращенная форма), а не сущность – отношение наемного труда и капитала (как это понимает марксистская политическая экономия). Стержнем формирования человеческого капитала является способность человека к развитию, т.е. раскрытие и приумножение своего человеческого потенциала. Однако, в условиях капиталистической системы богатство в основном приобретает форму капитала. Поэтому человеческий потенциал в системе общественных отношений капитализма реализуется в большинстве своем как человеческий капитал, но не всегда.

Например, сама система позднего капитализма не может существовать без включения нерыночных (некапиталистических) механизмов. Касаясь человека, в современном обществе и экономике он использует свой потенциал не только для извлечения прибыли. Например, виды деятельности, сферы реализации человека и его потенциала, которые имеют не капитализируемую, а социализируемую форму (самоуправление в многоквартирных домах, волонтерская деятельность для помощи больным и пожилым людям, передача знаний, информации, вещей и т.д. на безвозмездной основе и др.). Подобные общественные отношения, которые ученые квалифицируют как *посткапиталистические* начинают все больше привлекать, если хотите, забирать человека.

Необходимо отметить, что человеческий капитал как феномен и понятие является характерным именно для капиталистической системы, где он является специфической (превратной) формой проявления человеческого потенциала (о чем мы говорили выше). В иной социально-экономической системе, где доминируют некапиталистические отношения «человеческий капитал» не мог появиться как феномен, а, соответственно, и как понятие. Если посмотреть, например, на добуржуазные системы, то в них общественные отношения базировались на внеэкономическом принуждении, деньги и их накопление было не типичным, а точнее аморальным занятием, а развивать свой потенциал имели возможность только высшие слои общества. В условиях реального социализма деньги и доход тоже не были самоцелью (во всяком случае для большинства). Больше ценилась интересная работа, которая приносила не только деньги, но в первую очередь давала возможность реализовать свой потенциал, развиваться, приносить пользу обществу. Именно классическая марксистская политическая экономия показывает, что *социально-экономическая природа Человека (цели, мотивы деятельности и т.д.) зависит от той или иной общественной системы и доминирующих в ней общественных отношений*¹.

В ходе истории развития общества роль и место Человека в общественном производстве изменялась. На рубеже XX-XXI вв. Человек (его качества и потенциал) превращается в основную производительную силу, как когда-то на рубеже XIX-XX вв. – техника и НТП. Кроме того, Человек является главным носителем общечеловеческих и культурных ценностей. Поэтому Человек становится основной движущей силой и главной ценностью общественного развития. И если XX в. был веком научно-технического прогресса, то XXI в. должен стать веком прогресса человека и культуры (в широком смысле). В этой связи рассмотреть современного Человека XXI в. с позиции теории «человеческого капитала», ограни-

¹ Марксистское выделение основных этапов исторического развития исходя из социально-экономического качества человека: личная зависимость (добуржуазные системы и типичный для них лично зависимый индивид), вещная зависимость (человек как функция товара, рынка, денег), свободная индивидуальность [Buzgalin, Kolganov, 2014, pp. 26-33].

чиваясь фокусированием только на том, что развитие человека может принести прибыль, не соответствует задачам прогресса современного общества и экономики. В тех случаях, когда преобладает прагматичный подход и целью вложений в развитие человека является результат в стоимостном выражении (получение прибыли), мы можем говорить о человеческом капитале. Когда же мы говорим о развитии человека как основной движущей силы и главной ценности общественного развития вне зависимости от получения прибыли в будущем, то здесь мы имеем ввиду человеческий потенциал.

Современный уровень социально-экономического и научно-технического развития определяет необходимость развития соответствующего уровня человеческого потенциала как общества в целом, так и каждого человека в отдельности. Среди российских исследователей имеются разработки в области человеческого потенциала и его определения [Вериникин, Вериникина, 2021; Иванов, 2013]. В ходе изучения ряда работ по исследованию и определению роли творческого потенциала в современном обществе и экономике [Бузгалин, 2022, с. 48-57; Гречко, Плешивцева, 2024, с. 150-168; Маслов, 2018, с. 93-109; Рогожникова, 2023, с. 174-187; Freeman, 2015, р. 352-374] мы пришли к выводу, что *человеческий потенциал индивида в современном обществе – это вся совокупность созидательных способностей человека, в т.ч. способность к труду, личностные качества и прежде всего – способность к творческой деятельности.*

На пути к ноономике: человекоцентричная модель общественных отношений

Современная трансформационная теория общества – теория ноономики, которая разработана в России в Институте нового индустриального развития им. С.Ю. Витте под руководством члена-корреспондента РАН, профессора С.Д. Бодрунова *предлагает основу для перехода в иную теоретическую плоскость исследования роли и места Человека в современном обществе*, которая позволяет на новом уровне решать многие не только теоретические, но и конкретные социально-экономические проблемы современного общества.

Автор теории ноономики определяет ее как «неэкономическую общественную форму хозяйственной деятельности людей, нацеленную на удовлетворение ноопотребностей (в первую очередь – потребностей в развитии личности человека) на основе развития ноопроизводства, то есть такого производства, которое осуществляется при выходе человека из непосредственной трудовой деятельности («безлюдное производство») и управлении техносферой как внешней по отношению к человеку сферой реализации потенциала человеческого познания» [Бодрунов, 2020, с. 194].

В своих работах С.Д. Бодрунов более детально определяет ноономику, например, «характеризуя ее как систему отношений, в которой происходят качественные изменения, ведущие к общественному развитию, лежащему, по определению К. Маркса, «по ту сторону собственно материального производства» [Маркс, 1968, с. 280, 476], более того, «по ту сторону» экономических отношений как таковых. В основе этого процесса лежит прогресс технологий, приводящий к тому, что человек занимает новое место в общественной системе и выступает в качестве «контролера и регулировщика» автоматизированного технологического процесса» [Зотова, 2021, с. 123-129].

Необходимо подчеркнуть, что в теории ноономики вышеуказанные положения К. Маркса сочетаются с современными трансформациями, связанными с развитием технологий и изменениями в социогуманитарной сфере, в частности в культуре (в широком смысле). Это

сочетание приводит к выводу, что на смену общественной системе, где главенствующую роль играют деньги, капитал и собственность, приходят другие общественные отношения, основой которых является иная система ценностей и стимулов, где главенствующую роль будут занимать саморазвитие и самореализация человека, а, соответственно, и система потребностей, ориентированных не на утилитарные, а порой и симулятивные потребности¹, а на потребности в совершенствовании способностей человека, его качеств и творческого потенциала. Таким образом, в теории ноономики определяется, что на смену прагматичному «человеку экономическому», ориентированному на максимизацию дохода, придет другой, более гуманистический тип личности – «человек культурный», для которого характерны другие ценности – развитие своих личностных качеств, творческое содержание труда, взаимопонимание и поддержка в коллективе и др.

Для продвижения к нообществу и ноономике, на наш взгляд, необходим отход от рыночноцентричной модели общественных отношений и *переход к человекоцентричной модели*. Основа этих отношений – развитие человека, его потенциала, особенно творческого, который становится наиболее важной его составляющей в направлении данного продвижения. В свою очередь, это требует соответствующее развитие социальной сферы², прежде всего социогуманитарной его составляющей – образования, здравоохранения, культуры, науки, а именно доступности данной сферы для всех.

Вместе с тем, неолиберальный этап капитализма привел в большинстве стран мировой системы к *тотальной коммерциализации социогуманитарного сектора* или его *маркетинга* (от слова *market* – рынок). Для постсоветской России данные процессы также стали реальностью, например, *коммерциализация образования*, которая пронизывает все уровни образования (от дошкольного до высшего), всех участников образовательного процесса (учителя/педагога, ученика/студента, родителей) и систему управления образовательными организациями на всех уровнях, подчиняет систему образования не только требованиям рынка, но и ставит цели получения коммерческого результата высшей целью образования. В результате рыночноцентричности общественных отношений складывается следующая логика формирования и развития сферы образования: *образование – рыночная услуга – человеческий капитал* (т.е. образование есть рыночная услуга, направленная на рост человеческого капитала).

На наш взгляд, для продвижения к новому обществу и ноономике необходима *декоммерциализация и социализация не только экономики, но и социальной сферы и в первую очередь социогуманитарного сектора*. Эти процессы уже идут, и их можно наблюдать как в виде стихийных форм нерыночных отношений в обществе (например, самоуправление и волонтерство), так и в виде планомерной социально-экономической политики некоторых стран с социально ориентированной экономикой, например, Финляндия, Норвегия, Китай и др.

Процесс декоммерциализации и социализации социогуманитарной части социальной сферы может начинаться со следующих шагов:

- образование, здравоохранение и сфера культуры должны формироваться на принципах общедоступности, что подразумевает доступ человека к соответствующим благам всю жизнь и не зависимо от материального положения и статуса в обществе. Это возможно на

¹ Симулятивные потребности – иллюзорные, фальшивые потребности, навязываемые рыночной системой исключительно в погоне за расширением объема сбыта.

² См. подробнее в статье [Яковлева, Бузгалин, 2024, с. 4-22].

данном этапе при доминировании бесплатной формы потребления этих благ, осуществляемое при поддержке, в первую очередь, государства;

- социогуманитарный сектор необходимо ориентировать на формирование человека, обладающего высоким качеством человеческим потенциалом (личностными качествами, физическими и творческими способностями), а также социальной ответственностью;

- необходимо развивать эгалитарную систему отношений в образовании, здравоохранении и сфере культуры, предполагающую поддержку обществом социальных групп с низкими доходами и другими ограничениями доступа к качественным благам социогуманитарного сектора.

В результате будет возникать иная логика формирования и развитие данных сфер, например, для сферы образования: *образование – общественное благо – человеческий потенциал (т.е. образование – есть общественное благо, направленное на формирование и развитие человеческого потенциала).*

Продвижение к ноономике будет основано «на естественной, знаниевой и технологической революции. Такой переход будет осуществляться через прогресс знаний, интеллекта, ума, направляемых на все более полное удовлетворение растущих потребностей людей. Как раз возможность такого, все более полного, удовлетворения потребностей будет служить важнейшей предпосылкой снятия конфликтности перехода. И в то же время в структуре самих потребностей на первый план будут во все возрастающей степени выходить потребности истинно человеческие – в образовании, изучении мироздания, духовном развитии, культуре. На началах культуры будут преобразованы все стороны образа жизни человека – культуры физической, культуры отношений, культуры потребления» [Бодрунов, 2018, с. 325].

Заключение

Таким образом, на пути продвижения к новому обществу и ноономике одной из приоритетных целей является развитие человека и его потенциала. Для этого необходимо формирование социально ориентированной модели общественных отношений в целом, и в сфере образования, здравоохранения и культуры, в частности.

Список источников

- Абсава Н.Д., Пипия Т.И. (2020). К вопросу осмысления экономической теорией одного из аспектов проблемы человека // Вопросы политической экономии. № 3. С. 112-123.
- Аганбегян А.Г. (2017). Человеческий капитал и его главная составляющая – Сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. Т. 19. №. 3. С. 66-79.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция. 224 с.
- Бодрунов С.Д. (2021). От хомо экономикус – к хомо сапиенс // Вопросы философии. Т. 12. С. 18-31.
- Бодрунов С.Д. (2022). От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. Т. 7. С. 15-26.

- Бузгалин А.В. (2018). Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. № 2. С. 10-38.
- Бузгалин А.В. (2022). Творческий человек в экономике будущего // Экономическое возрождение России. № 1 (71). С. 48-57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2018). Глобальный капитал. Т. 2. Теория: глобальная гегемония капитала и ее пределы. М.: ЛЕНАНД. 900 с.
- Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. (2023а). Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал» в зеркале политической экономии (статья 1-я) // Российский экономический журнал. № 1. С. 4-21. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_1_4.
- Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г., Барашкова О.В. (2023б). Человек, человеческий потенциал, «человеческий капитал»: политэкономическая критика поведенческой экономики (статья 2-я) // Российский экономический журнал. № 3. С. 5-16. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_3_5.
- Вериникин А.О., Вериникина А.Ю. (2021). Человеческий потенциал: фетишизм капиталистических отношений: Монография. М.: РУСАЙНС. 100 с.
- Глазьев С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России». № 2 (64). С. 15-32.
- Гречко М.В., Плешивцева А.А. (2024). О роли креативного работника в экономике XXI века // Вопросы политической экономии. № 3. С. 150-168. DOI: 10.5281/zenodo.13895711. EDN СТТМВW.
- Зотова Е.С. (2021). О ноономике как основе глобальной трансформации (рецензия на книгу С.Д. Бодрунова «Ноономика: траектория глобальной трансформации») // Экономическая наука современной России. № 2 (93). С. 123-129.
- Зяблук Р.Т. (2020). Развитие Человека в процессе смены экономических систем // Вопросы политической экономии. № 1. С. 36-58.
- Иванов О.И. (2013). Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. СПб.: Скифия-принт. 336 с.
- Капелюшников Р.И. (2008). Записка об отечественном человеческом капитале: препринт WP3/2008/01. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ. 56 с.
- Колганов А.И. (2023). Теория ноономики как междисциплинарная теоретическая платформа // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2. № 1. С. 45-57. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-45-57.
- Маркс К. (1968). Экономические рукописи 1857-1859 гг. / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., 2-е изд. Т. 46. Ч. I. М: Политическая литература. 560 с.
- Маслов Г.А. (2018). Творческий труд: предпосылка теоретической революции? // Философия хозяйства. № 2. С. 93-109. DOI: 10.5281/zenodo.8320052.
- Рогожникова В.Н. (2023). Понятие творчества в современной экономической науке // Вопросы политической экономии. № 3 (35). С. 174-187. DOI: 10.5281/zenodo.8320052.
- Рудакова И.Е., Курносова Т.И. (2013). Представление о человеке и человеческий капитал в экономической теории // Философия хозяйства. № 2 (86). С. 105-120.
- Талер Р. (2017). Санстейн К. Nudge: архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер. 237 с.

- Яковлева Н.Г. (2022). Какие ростки посткапитализма способны обеспечить прогресс человеческого потенциала и технологическую модернизацию? // Социологические исследования. № 9. С. 110-115.
- Яковлева Н.Г. (2024). Дискутируя о генезисе посткапиталистических отношений // Вопросы политической экономики. № 1. С. 19-23. DOI: 10.5281/zenodo.11065179.
- Яковлева Н.Г., Бузгалин А.В. (2024). Социальная сфера в эпоху позднего капитализма: про/регресс человеческого потенциала // Российский экономический журнал. № 1. С. 4-22. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_1_4.
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2014). Political economy of the human being. prolegomena // MANEKO (Journal of Corporate Management and Economics). Bratislava. No. 1. Pp. 26-33.
- Freeman A. (2015). Twilight of the Machinocrats: Creative Industries, Design, and the Future of Human Labour // Pijl K. van der. (ed.). Handbook of the International Political Economy of Production. Cheltenham: Edward Elgar. Pp. 352-374.
- Jameson F. (1991). Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism. London – New York: Verso. 460 p.
- Mandel E. (1978). Late Capitalism. London–New York: Verso. 618 p.
- Schwab K., Peter Vanham. (2021). Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. John Wiley & Sons. 304 p.

References

- Absava N.D., Pipiya T.I. (2020). On How Economic Theory Can Interpret One of the Aspects of the Question of the Human Individual. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3. Pp. 112-123. (In Russ.).
- Aganbegyan A.G. (2017). Human Capital and Its Main Component – the “Knowledge Economy” Sphere as the Main Source of Socio-Economic Growth. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies] Vol. 19. No. 3. Pp. 66-79. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). Noonomy. Moscow: Cultural Revolution. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). Noonomy: The Trajectory of Global Transformation. Moscow: S. Y. Witte INID; Cultural Revolution. 224 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021). From Homo Economicus – To Homo Sapiens. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 12. Pp. 18-31. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). From Economic Interests – To Noovalues. *Voprosy Filosofii* [Questions of Philosophy]. Vol. 7. Pp. 15-26. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2018). Late Capitalism and Its Limits: The Dialectics of Productive Forces and Relations of Production (Dedicated to the 200th Anniversary of Karl Marx). *Voprosy politicheskoi ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 2. Pp. 10-38. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2022). Creative Person in the Economy of the Future. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 1 (71). Pp. 48-57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57. EDN LAPMMX. (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2014). Political economy of the human being. Prolegomena. *MANEKO. Journal of Corporate Management and Economics. Bratislava. No. 1. Pp. 26-33.*
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2018). *Global Capital. Vol. 2. Theory: Global Hegemony of Capital and Its Limits.* Moscow: LENAND. Pp. 52-53. (In Russ.).

- Buzgalin A.V., Yakovleva N.G., Barashkova O.V. (2023a). Human Being, Human Potential, “Human Capital” in the Mirror of Political Economy (Article 1). *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 1. Pp. 4-21. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_1_4. (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Yakovleva N.G., Barashkova O.V. (2023b). Human Being, Human Potential, “Human Capital”: A Political Economy Critique of Behavioral Economics (Article 2). *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 3. Pp. 5-16. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_3_5. (In Russ.).
- Verinikin A.O., Verinikina A.Y. (2021). *Human Potential: The Fetishism of Capitalist Relations*. Moscow: RUSAINS. 100 p. (In Russ.).
- Freeman A. (2015). Twilight of the Machinocrats: Creative Industries, Design, and the Future of Human Labour. In: *Handbook of the International Political Economy of Production*. Pijl K. van der. (Ed.). Cheltenham: Edward Elgar. Pp. 352-374.
- Glazyev S.Y. (2020). Noonomy as the Kernel for the Formation of New Technological and World Economic Modes. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (64). Pp. 15-32. (In Russ.).
- Grechko M.V., Pleshivtseva A.A. (2024). On Role of a Creative Worker in the 21st Century Economy. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3. Pp. 150-168. DOI: 10.5281/zenodo.13895711. (In Russ.).
- Ivanov O.I. (2013). Human Potential (Formation, Development, Utilization). St. Petersburg: Skiffa-Print. 336 p. (In Russ.).
- Jameson F. (1991). *Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism*. London–New York: Verso. 460 p.
- Kapelyushnikov R.I. (2008). *Russia’s human capital: an assessment: Working paper WP3/2008/01*. Moscow: State University — Higher School of Economics. 56 p. (In Russ.).
- Kolganov A.I. (2023). Theory of Noonomy as an Interdisciplinary Theoretical Platform. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2. No. 1. Pp. 45-57. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-1-45-57. (In Russ.).
- Marx K. (1968). Economic Manuscripts 1857-1859. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 46. Part. I. Moscow: Political Literature. 560 p. (In Russ.).
- Mandel E. (1978). *Late Capitalism*. London–New York: Verso. 618 p.
- Maslov G.A. (2018). Creative Labor: A Prerequisite for Theoretical Revolution? *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy]. No. 2. Pp. 93-109. DOI: 10.5281/zenodo.8320052. (In Russ.).
- Rogozhnikova V.N. (2023). The Concept of Creativity in Modern Economic Science. *Voprosy politicheskoi ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 3 (35). Pp. 174-187. DOI: 10.5281/zenodo.8320052. (In Russ.).
- Rudakova I.E., Kurnosova T.I. (2013). Representation of Human Beings and Human Capital in Economic Theory. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy]. Vol. 86. No. 2. Pp. 105-120. (In Russ.).
- Schwab K., Vanham P. (2021). *Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet*. John Wiley & Sons. 304 p.
- Thaler R. Sunstein K. (2017) *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber. 237 p. (In Russ.).

- Yakovleva N.G. (2022). What Sprouts of Post-capitalism Are Capable of Ensuring Progress of Human Potential and Technological Modernization? *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9. Pp. 110-115. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2024). Discussing the Genesis of Post – Capitalist Relations. *Voprosy politicheskoi ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 1. Pp. 19-23. DOI: 10.5281/zenodo.11065179. (In Russ.).
- Yakovleva N.G., Buzgalin A.V. (2024). The Social Sphere in the Era of Late Capitalism: Progress/Regression of Human Potential. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 1. Pp. 4-22. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_1_4. (In Russ.).
- Zotova E.S. (2021). On Noonomy as the Basis of Global Transformation (Review of the Book by S. D. Bodrunov “Noonomy: The Trajectory of Global Transformation”). *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economics of Contemporary Russia]. No. 2 (93). Pp. 123-129. (In Russ.).
- Zyablyuk R.T. (2020). Human Development in the Process of Changing Economic Systems. *Voprosy politicheskoi ekonomii* [Problems in Political Economy]. No. 1. Pp. 36-58. (In Russ.).

Информация об авторе

Яковлева Наталья Геннадьевна

ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (117218, Москва, Нахимовский проспект, 32); ведущий научный сотрудник МГУ имени М.В. Ломоносова (119192, Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4), доктор экономических наук, доцент
E-mail: tetn@yandex.ru

Information about the author

Nataliya G. Yakovleva

Leading Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218); Associate Professor, Leading Researcher of Lomonosov Moscow State University (27/4 Lomonosovsky pr., Moscow 119192).
E-mail: tetn@yandex.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-43-53

К. М. Гусейнли

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ НООНОМИКА В СИСТЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных тенденций в сфере высшего образования, требующих от университетов формирования новых подходов в условиях становления ноообщества и грядущего нового технологического уклада. Ноономика в работе рассматривается как креативный фактор в системе обеспечения конкурентоспособности вуза, требующий интеграции основ теории. На примере Уральского государственного экономического университета представлена кейс-площадка, аккумулирующая в своих стенах ключевые подходы, основанные на теории ноономика.

Ключевые слова: ноономика, конкурентоспособность, образовательная организация высшего образования.

Для цитирования: Гусейнли К.М. (2024). Интеграция теории ноономика в систему обеспечения конкурентоспособности университета // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 43–53. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-43-53

Kamal M. oglu Guseynli

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

INTEGRATION OF NOONOMY THEORY INTO THE SYSTEM OF ENSURING UNIVERSITY COMPETITIVENESS

Abstract: The article is devoted to the study of current trends in the field of higher education, requiring universities to form new approaches in the context of the formation of a noosociety and the upcoming new technological order. In this paper noonomy is considered to be a creative factor in the system of ensuring the competitiveness of a university, requiring the integration of the fundamentals of theory. Using the example of the Ural State University of Economics, a successful case site is presented, accumulating within its walls key approaches based on the theory of noonomy.

Keywords: noonomy, competitiveness, educational organization of higher education.

For citation: Guseynli K.M. (2024). Integration of Noonomy Theory into the System of Ensuring University Competitiveness. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 43–53. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-43-53

古谢因利К. М.

乌拉尔国立经济大学(俄罗斯,叶卡捷琳堡)

将智慧经济学理论纳入高校竞争力保障体系

摘要: 本文的研究对象是当前高等教育领域的发展趋势,这些趋势要求大学在智慧社会形成和新技术模式即将产生的条件下树立新的观念。本文将智慧经济学视为确保大学竞争力体系中的一个创造性因素,它要求融合理论基础。本文以乌拉尔国立经济大学为例介绍了一个平台,该平台汇集了基于智慧经济学理论的主要观点。

关键词: 智慧经济学、竞争力、高校教育组织。

引用注释: 古谢因利К. М. (2024) 将智慧经济学理论纳入高校竞争力保障体系//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 43–53. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-43-53

Введение

Сегодня в условиях глобализации экономика претерпевает значительные изменения, одной из основных движущих сил среди изменений выступает технологический прогресс, в результате чего, возникает необходимость в новых подходах к обучению и научным исследованиям в образовательных организациях высшего образования.

Наука стала настолько сложной и многогранной и требует от специалистов глубоких знаний в своей области и умение применять эти знания на практике, в этой связи, обучение должно быть направлено не только на получение теоретической базы знаний, но и на развитие практических компетенций.

Ноо-культура способствует трансформации потребностей в ноообществе и появлению новых креативных ценностей у человека. Совокупность данных тенденций обуславливает актуальность исследования интеграции науки – образования – производства в достижении Стратегических целей Российской Федерации в условиях санкционного давления и культуры отмены.

Материалы и методы

На современном этапе развития человечества, трансформации духовных ценностей и человеческих потребностей, в шаге от изменения технологического уклада, наука как драйвер процесса развития становится ключевым звеном всех элементов. Лукин А.Н. отмечает «Человеческое существование – это ценностно-ориентируемое бытие. Мир ценностей сложен и трудноописуем. Они разнообразны, неоднородны и различным образом субординированы. Вне ценностей трудно представить человеческое существование» [Лукин, 2011, с. 105].

Ноономика, как теория перехода к знаниеемкому производству, выступает связующим звеном между философией – формой осмысления нооценностей человечества и экономикой – сложной формой совокупности результатов экономической деятельности на основе «нооценностей», но без производственных отношений между будущими субъектами нооиндустрии 4.0, где извлечение прибыли перестанет быть самоцелью.

«Ноос» в составе определения закладывает значение «разум», где критериальная база идеи теории подразумевает «разумную» базу, т.е. база построения ноо-отношений между

людьми, у которых сформирован, в свою очередь, ноо-культура удовлетворения потребностей в ноообществе.

Ноономика является относительно новой концепцией, которая объединяет между собой принципы знаний, инноваций и технологий с целью создания новых стратегий управления и развития. В контексте образования, ноономика играет важную роль в формировании подходов к обучению и исследованиям в образовательных организациях высшего образования. Доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова Мери Валишвили отмечает, что «концепция ноономики – логическое продолжение и развитие идеи ноосферы, сформулированной В.И. Вернадским. Для ноономики характерно увеличение доли интеллектуальных затрат на производство, а знания становятся основным ресурсом будущего развития общества» [Башкатова, 2023].

Главный основоположник и идеолог теории С.Д. Бодрунов определяет: «Ноономика – отношения не в рамках производства, осуществляемого человеком непосредственно, а отношения по поводу ноопроизводства, развивающегося без прямого участия человека, но регулируемого и направляемого человеческим разумом» [Бодрунов, 2018, с. 379]. А.В. Бузгалин характеризует ноономику как следующий процесс: «формирование на базе 4-й технологической революции и все более активного роста знаниеемкого производства качественно новой общественной системы, базирующейся на неэкономическом способе удовлетворения разумных потребностей людей – ноономике» [Бузгалин, 2019, с. 265]. А.А. Урасова в своем исследовании ноономики как научной теории и концепции определяет ряд критериев и определяет теорию как концепцию переходного состояния экономики [Урасова, 2023, с. 12]:

– по мнению автора, ноономика способствует решению значительную проблему становления ноообщества, которое формируется в период перехода к новому технологическому укладу, индустриальным и экономическим изменениям и др.;

– ноономика характеризуется критериальным набором, включающий соответствующую совокупность терминологии и определений, таких как ноообщество, знаниеемкий, ноочеловек и др.;

– автор приводит анализ теорий экономической динамики, аргументы которой являются частью доказательной базы теории ноономики, включая также методическую базу научного направления.

Теория ноономики как знаниеемкой экономики основывается на идее максимального использования разума и знаний в производстве для достижения моральных целей и удовлетворения потребностей людей в сфере коллективного разума. Она предлагает создание моделей экономики, которые способствуют развитию и использованию интеллектуального потенциала с учетом психологического и этического аспектов работы ума.

Аккумулируя основные идеи ученых можно определить главные принципы теории ноономики, которые включают:

– производство, основанное на знаниях, т.е. процессы производства ориентированы на создание и передачу знаний, интеллектуального и культурного богатства, которые помогают развивать сферу разума и улучшить качество жизни в коллективном разуме;

– моральные ценности в экономической деятельности учитывают моральные принципы и ценности, признавая значение человеческого достоинства, справедливости и социальной солидарности;

– основная цель экономики – удовлетворить различные потребности людей в сфере разума, включая потребности в духовном, интеллектуальном, социальном и моральном развитии;

– теория поддерживает инновационную и технологическую деятельность и обучающие программы, которые направлены на увеличение объема знаний и умений населения для удовлетворения трансформирующихся потребностей человека.

В настоящее время, в эпоху глобализации, экономика претерпевает значительные изменения. Одной из основных движущих сил этих изменений является технологический прогресс. В результате этого, возникает необходимость в новых подходах к обучению и научным исследованиям.

Какие же изменения могут произойти в сфере высшего образования? Во-первых, стоит отметить, что наука стала настолько сложной и многогранной, что требует от специалистов не только глубоких знаний в своей области, но и умения применять эти знания на практике. Процесс обучения должен быть направлен не только на получение теоретических знаний, но и на развитие практических навыков.

Во-вторых, в условиях постоянного развития технологий, необходимо учитывать, что знания быстро устаревают. Поэтому, система образования должна быть гибкой и адаптивной, чтобы успевать за изменениями в науке и технике. С.Д. Бодрунов отмечает: «Новый индустриальный способ производства имеет такую высокую знаниеинтенсивность, которая оттеснит на задний план материальные затраты и затраты человеческого труда, создавая знаниеемкий продукт» [Бодрунов, 2021, с. 245].

В-третьих, наука становится все более междисциплинарной, и это требует от преподавателей и студентов умения работать в команде, а также способности к критическому мышлению.

И, наконец, в-четвертых, новые технологии открывают перед нами огромные возможности для общения и обмена информацией. В связи с чем, важно научить студентов использовать эти возможности для получения новых знаний и развития профессиональных компетенций.

С.Н. Некрасов, исследуя качество образования на пути к инновационному развитию нашей страны отмечает: «В жизни выпускники встречаются с результатами нового курса страны на процесс инновационного развития науки, образования и промышленности. В стране в короткие сроки предполагается формирование ноономики, в ходе формирования которой мы должны пробежать большую историческую дистанцию в рамках модернизационного развития» [Некрасов, 2019, с. 102].

По мнению автора, можно выделить три типа проекта становления и развития российской социальности на пути к ноономике:

– первый комплекс проектов развития включает в себя традиционные сферы и отрасли промышленного производства – консервативный вектор развития, чему свойственны классические (марксистские, гуманитарные) общественные науки;

– следующий комплекс проектов включает в себя формы промышленности, которые находятся на начальном (эмбриональном) этапе в условиях лабораторий, к примеру, робототехника;

– третий комплекс подразумевает приставку «мета» в промышленной деятельности и включает в себя такие сферы, как метапромышленность, метаэкономика в рамках технопарков на базе университета.

Мы можем определить, что ноономика – это синергия социальной философии и экономики, которая фокусируется на изучении взаимодействия между производством и человеческими ценностями и потребностями. Она включает в себя анализ ценностных ресурсов, технологического уклада с целью обеспечения устойчивого развития ноообщества.

Влияние ноономики на подход к обучению и исследованиям в университетах можно разделить на несколько аспектов:

– в учебные планы могут быть включены курсы, связанные с ноономикой, чтобы студенты могли получить соответствующие знания;

– университеты могут проводить исследования в области ноономики, чтобы лучше понять социальную проблематику и найти пути их решения. Такие исследования могут включать изучение влияния различных экономических стратегий на трансформацию человеческих потребностей;

– ноономика может повлиять на методы обучения, делая акцент на междисциплинарности, критическом мышлении и практических навыках. Обучающиеся имеют возможность проходить процесс обучения посредством проектов, которые могут быть связаны с социально-философскими процессами формирования потребностей человека и их ценностей в ноообществе, а также путем метода активного процесса обучения на основе дискуссий, семинаров и др.

Таким образом, можно определить, что ноономика является основополагающим аспектом в становлении ноообщества с трансформирующимися потребностями и человеческими ценностями в совокупности с развитием процесса получения высшего образования.

Задолго до появления письменности, человеческого мышления и рефлексии прослеживается история становления философской науки. К примеру, в период развития Древней Греции Пифагор вместе с философскими идеями формировал структуру числовой вселенной, Платон, будучи учеником Сократа, основал и возглавил академию в Афинах – первое высшее учебное заведение в Западной цивилизации, где развивались идеи и подходы теории познания. Аристотель, который, в свою очередь, был учеником Платона, уже основал перипатетические школы, которые имели обыкновение во время чтения лекций прогуливаться в Ликее со слушателями. В периоды Возрождения и Просвещения научно-ориентированную философию представляли и продвигали Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант.

На сегодняшний день течения философии развиваются в условиях вызовов современного миропорядка, которые характеризуются технологичными изменениями, процессов глобализации, существующих экологических проблем, исследуя данные вопросы с целью формирования понимания и путей современной реальности человеческого существования. Это и воздвигает значимость теории ноономики, как фундаментального понимания нооценностей и способов их реализации.

Философия науки исторически развивалась параллельно с развитием самой науки и включает в себя ряд ключевых особенностей и аспектов, среди которых:

– Философия науки поднимает вопросы о том, как человек узнает о мире, и что делает знание научным. Также, какие критерии проверки истины применимы относительно научных теорий.

– Эпистемология представляет собой подход, при котором философия науки поднимает вопросы о периодах знания, источниках в научной деятельности. При это применим анализ следующих понятий: истина, вероятность, объективность и субъективность.

– Метафизика задается фундаментальными вопросами касательно природы существующей реальности, о ее связях с научными теориями. Здесь применимы вопросы сущности времени, пространства, материи, сознания.

Таким образом, можно определить, что философия науки представляет собой одно из важных направлений, которое способствует пониманию природы, подходы, методологию научного знания, а также его влияние на ноообщество и человеческую культуру и ценности.

В учебном пособии о философии Матвеева А.И. отмечает: «По вопросу о соотношении философии и науки в современной отечественной литературе нет единой точки зрения. Одни авторы доказывают, что философия – это наука. С их точки зрения, к основным признакам всякой науки можно отнести: получение объективно истинного теоретического знания, предмет исследования, рациональность, наличие кадров и институтов науки (исследовательских, внедренческих, образовательных и т.д.), категориальный аппарат, методологию исследования, систему критериев проверки истинности знания» [Матвеева, 2018, с. 92].

Исследуя сущность научного знания и того, что такое наука, то можно определить два способа понимания, во многом дополняющих, но одновременно отделяющих друг друга. Наука как социальный институт формируется в XVII веке с момента появления специальных научных сообществ, с того момента, как научная деятельность становится особым видом человеческой деятельности, когда появляются люди, которые классифицируются как профессионально ученые.

Если сосредоточиться на определении того, что наука – форма познания, то здесь существует несколько стандартных подходов. Демаркация (в философии науки) – разграничение знаний на научные и ненаучные. Первый подход, верификация – процедура установления истинности научной теории путем подтверждения ее положений эмпирическими данными, предполагает, что наука – это рациональное систематическое знание, которое является одновременно знанием и проверяемым, то есть, что позволяет нам отграничить научное знание от ненаучного.

Как мы сказали ранее, ноономика является совокупностью экономики и философии, имея свои корни из социальной философии. Социальная философия является частью философии и берет свое начало еще с VI века до нашей эры в античную эпоху. Первым философом и основоположником социальной философии считается Платон, который первым формировал картину социальной структуры общества с ее нравственными проявлениями. Он также поднимал вопросы о «счастливом» обществе, где богатство, роскошь и материальные блага не преобладают над разумом человека, что позже отразится в идеях ноономики,

Можно определить, что ноономика является основополагающим аспектом в становлении ноообщества с трансформирующимися потребностями и человеческими ценностями в совокупности с развитием процесса получения высшего образования. С одной стороны, ноономика становится ориентиром при подготовке высококвалифицированных специалистов, которые в последующем и реализуют новый технологический уклад и нооиндустриальное развитие, с другой стороны формирует ноообщество, население которого будет не только потреблять материальные блага результатов данного производства, но и удовлетворять свои ценностно-нравственные потребности.

Проанализировав этимологию термина конкуренция, конкурентоспособность и изучив различные точки зрения ученых, нами предлагается авторское определение конкурентоспособности университета. «Конкурентоспособность университета – это его свойство

выступать на рынке наравне с присутствующими там образовательными организациями высшего образования и обладать преимуществами в сфере осуществления деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности» [Дворядкина, Гусейнли, 2023, с.154].

Интеграция теории ноономики в образовательный и научный процесс университета способствует повышению конкурентоспособности и профессорско-преподавательского состава. Предоставляя образовательные услуги на основе ноономики, университеты могут получить конкурентные преимущества благодаря формированию нового типа студенческого сообщества» и выработке у них профессиональных компетенций.

Результаты и обсуждение

Уральский государственный экономический университет можно по праву считать успешной кейс-площадкой по интеграции и реализации теории ноономики в научной и учебной деятельности вуза. Аккумуляция знаний теории ноономики на площадке университета происходит всесторонне, так, например, в рамках ежегодного Уральского экономического форума «Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России» основатель теории ноономики и почетный профессор С.Д. Бодрунов рассказывает преподавателям вузов, представителям промышленности и бизнеса, студентам и аспирантам о том, как меняется структура цивилизации и приоритеты общественного развития, расширяется рынок услуг, возрастает роль науки и, как меняются технологии в сфере материального производства.

Также, в рамках научной интеграции вуза и ноономики, курс лекции по данной теории читается и по другим научно-практическим мероприятиям. Нововведением текущего года стал Международный конкурс научно-исследовательских работ молодых ученых и студентов «Теория ноономики как ключ к исследованию социально-экономических трансформаций 21 века» в рамках масштабного ежегодного Евразийского экономического форума молодежи, который нацелен на формирование управленческих и исследовательских компетенций у обучающихся, а также развитие гетеродоксальных знаний в области теории ноономики. Помимо этого, профессорско-преподавательский состав вуза и обучающиеся под их научным руководством поддерживают высокую публикационную активность, исследуя в своих научных трудах взаимодействие принципов ноономики с различными сферами жизнедеятельности общества, бизнесом и промышленностью.

Уральский государственный экономический университет стал одной из пилотных площадок, в стенах которого в 2020-2021 учебном году стали изучать дисциплину «Общая теория ноономики». Под руководством Пьянковой С.Г. студенты и аспиранты вуза познают основы теории ноономики, получают теоретическую базу, в следствии чего готовят практические, фундаментальные конкурсные работы. Профессор отмечает, что «Курс нацелен на выявление перспектив социально-экономического развития на основе анализа тенденций технологических и экономических процессов, развивающихся в современном обществе» [Пьянкова, 2022, с. 166].

Таким образом, мы имеем целую экосистему на базе Уральского государственного экономического университета, которая включает всестороннюю интеграцию основы теории ноономику, как в научном, так и в учебном контексте, способствующую развитию территории региона, и как итог, достижению Стратегических целей Российской Федерации, рисунок 1.

Рис. 1. Реализация теории «ноономика» на базе УрГЭУ при подготовке специалистов ноообщества с целью Стратегического развития РФ

Исходя из приведенной схемы, мы можем составить структуру, при которой на базе Уральского государственного экономического университета происходит интеграция теории «ноономика» по трем направления: научная интеграция основ теории «ноономика» в рамках научно-практических мероприятий; подготовка и проведение студенческого конкурса, направленного на освоение теоретических знаний ноономики и подготовку теоретических предложений; Научно-исследовательский центр «Ноономика», созданный для расширения исследовательской деятельности и практических разработок. Все три направления способствуют созданию успешной кейс-платформы при подготовке высококвалифицированных специалистов для индустриального ноообщества, в котором создаются и покрываются новые креативные, духовно-ценностные потребности человека. Также, специалисты с теоретической основой знаний нового технологического уклада способствуют достижению отечественных интересов и стратегических целей развития Российской Федерации в условиях культуры отмены, санкционного давления и глобальной геополитической трансформации. И.Н. Молчанов, исследуя профессиональную подготовку в эпоху НИО.2, отмечает: «Для современной геополитической реальности характерно стремление к многополярности. Возникновение этого явления отражает особый исторический переходный период, по сути, означающий «начало конца господства капиталистических западных стран» [Молчанов, 2023, с. 80]. В данном контексте перед Россией стоит главная проблема: «создание внутренних источников экономического развития в условиях ограниченного временного периода» [Хубиев, Теняков, 2023, с. 16].

Выводы

Таким образом, аккумулируя основы теории «ноономика» и деятельность университетов, становится возможным обеспечение их конкурентоспособности, в следствии чего у специалистов вырабатываются необходимые компетенции для построения ноообщества с ноо-культурой, нравственными ценностями и их удовлетворение. «Вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPE) А. Фриман подчеркивает ведущую роль личного фактора в технологическом прогрессе, критически оценивая ряд попыток технологической модернизации, не подкрепленных обеспечением более широких возможностей для развития образования и повышения квалификации работников» [Бодрунов, Десаи, Фриман, 2022, с. 221].

Предоставляя образовательные услуги на основе теории ноономики, университеты способны приобрести себе конкурентные преимущества. При этом, также, обеспечивается и конкурентоспособность территории, на которой функционирует вуз. Это позволит регионам стабильно функционировать и дальше развиваться, укрепляя территориальную и экономическую целостность всего государства. Благодаря интеграции ноономики-образования-производства Российская Федерация способна и дальше выстраивать структуру развития на основе ноо-технологического уклада, преодолевая санкционное давление в условиях культуры отмены.

Список источников

- Башкатова А. (2023). Россию делают колыбелью ноономики // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-23/1_8859_russia.html
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2021). А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия; под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 388 с.
- Бодрунов С., Десаи Р., Фриман А. (2022). По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 368 с.
- Бузгалин А.В. (2019). Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее / Ноономика VI-й том (Избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества), С. 260-267.
- Дворядкина Е.Б., Гусейнли К.М. (2023). Сущность конкурентоспособности университета и обеспечивающих ее факторов // Вестник Академии знаний. №6 (59). С. 153-158
- Лукин А.Н. (2011). Онтология ценностей // Социум и власть №3. С. 104-108
- Матвеева А.И. (2018). Философия / Учебное пособие. М.: Россия Бук, 186 с.
- Молчанов И.Н. (2023). Образование и профессиональная подготовка как ключевой вектор формирования человеческого капитала (эпоха НИО.2) / Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, №2. С. 75-82
- Некрасов С.Н. (2019). Обеспечение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально-ориентированного развития РФ / Сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. С. 100-104.

- Пьянкова С.Г. (2022). Учебный курс «Общая теория ноономики» в Уральском государственном экономическом университете / Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1. С. 166-167.
- Урасова А.А. (2023). Ноономика как научная теория: ключевые тезисы и смыслы // *Journal of New Economy*. 2023. №3. С. 6-20
- Хубиев К.А., Теняков И.М. (2023). Создание внутренних источников экономического развития // *Экономическое возрождение России*. Т. 75, № 1. С. 5-23. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-5-23.

References

- Bashkatova A. (2023). Russia Is Being Made the Cradle of Noonomy. *Nezavisimaya gazeta*. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-23/1_8859_russia.html (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (Ed.) (2021). *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 388 p. (In Russ.).
- Bodrunov S., Desai R., Freeman A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 368 p. (In Russ.).
- Buzgalin A.V. (2019). New Industrial Society: Origins, Reality, Future. In: *Noonomy. Vol. 6. Selected Proceedings of Seminars, Publications and Events of the S.Y. Witte Institute of New Industrial Development (INID) on the Topic of the Concept of a New Industrial Society of the Second Generation and Nooindustrial Development of Society*. Pp. 260-267. (In Russ.).
- Dvoryadkina E.B., Guseynli K.M. (2023). The Essence of University Competitiveness and the Factors Ensuring It. *Vestnik akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. Vol. 59. No. 6. Pp. 153-158. (In Russ.).
- Lukin A.N. (2011). Ontology of Values. *Sotsium i vlast* [Society and Power]. No. 3. Pp. 104-108. (In Russ.).
- Matveeva A.I. (2018). *Philosophy*. Textbook. Moscow: Rossiya Buk. 186 p. (In Russ.).
- Molchanov I.N. (2023). Education and Vocational Training as a Key Vector for Forming Human Capital (NIS.2 Age). *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2. No 2. Pp. 75-82. (In Russ.).
- Nekrasov S.N. (2019). Ensuring the Availability of Quality Education That Meets the Requirements of Innovative Socially-Oriented Development of the Russian Federation. In: *Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Methodological Conference*. Pp. 100-104. (In Russ.).
- Pyankova S.G. (2022). General Theory of Noonomy Study Course at the Ural State University of Economics. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S.Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1. No 1. Pp. 166-167. (In Russ.).
- Urasova A.A. (2023). Noonomy as a Scientific Theory: Key Theses and Meanings. *Journal of New Economy*. No. 3. Pp. 6-20. (In Russ.).
- Khubiev K.A., Tenyakov I.M. (2023). On the Creation of Internal Sources of Economic Development. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 75. No. 1. Pp. 5-23. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-5-23. (In Russ.).

Информация об авторе

Гусейнли Камал Мубариз оглы

ведущий специалист Управления наукометрии, научно-исследовательской работы и рейтингов Уральского государственного экономического университета, аспирант (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

E-mail: gus@usue.ru

Information about the author

Kamal M. oglu Guseynli

Leading Specialist of the Department of Scientometrics, Research Work and Ratings of the Ural State University of Economics, Post-graduate student (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: gus@usue.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-54-70

Е. Б. Дворядкина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Д. О. Добренский

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Д.С. Казанцев

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

И.Р. Любимова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ УРГЭУ

Аннотация: в данной работе исследуется интеграция производства, науки и образования как ключевой фактор для инновационного развития экономики. Рассматриваются теоретические аспекты ноономики, роль университетов в процессе развития, а также практический опыт Уральского государственного экономического университета. Основное внимание уделено стратегии взаимодействия вуза с промышленными и образовательными партнерами, направленной на формирование компетенций, необходимых для успешного социально-экономического развития. В работе подчеркивается важность системного подхода для повышения конкурентоспособности и адаптации к вызовам современности.

Ключевые слова: интеграция, ноономика, производство, наука, образование, инновации, взаимодействие, экономика, конкурентоспособность, развитие.

Для цитирования: Дворядкина Е.Б., Добренский Д.О., Казанцев Д.С., Любимова И.Р. (2024). Интеграция производства, науки и образования: опыт УрГЭУ // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 54–70. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-54-70

E. B. Dvoryadkina

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

D. O. Dobrenky

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

D. S. Kazantsev

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

I. R. Lyubimova

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

INTEGRATION OF PRODUCTION, SCIENCE AND EDUCATION: USUE EXPERIENCE

Abstract: This paper explores the integration of production, science and education as a key factor for innovative development of the economy. The theoretical aspects of noonomy, the role of

universities in the development process, as well as the practical experience of the Ural State University of Economics are considered. The authors focus on the strategy of interaction between the university and industrial and educational partners, aimed at the formation of competences necessary for successful socio-economic development. The paper emphasizes the importance of a systemic approach to improving competitiveness and adaptation process to the present challenges.

Keywords: integration, noonomy, production, science, education, innovation, collaboration, economy, competitiveness, development.

For citation: Dvoryadkina E.B., Dobrenky D.O. Kazantsev D.S., Lyubimova I.R. (2024). Integration of Production, Science and Education: USUE Experience. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 54–70. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-54-70

德沃里亚德金娜 E. B.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

多布连斯基 D. O.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

卡赞采夫 D. S.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

柳比莫娃 I. R.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

以乌拉尔国立经济大学为例论述生产、科学和教育的一体化

摘要: 本文研究了生产、科学和教育一体化, 这一过程是经济创新发展的关键因素。文章探讨了智慧经济的理论方面、高校在发展过程中的作用以及乌拉尔国立经济大学的实践经验。本文的中心议题是高校与工业和教育领域伙伴的战略合作问题, 其合作目的是培育社会经济快速发展所需的力量。作者强调了系统化战略对提高竞争力和适应现代化挑战的重要性。

关键词: 一体化、智慧经济、生产、科学、教育、创新、合作、经济、竞争力、发展。

引用注释: 德沃里亚德金娜 E. B.、多布连斯基 D. O.、卡赞采夫 D. S.、柳比莫娃 I. R. (2024) 以乌拉尔国立经济大学为例论述生产、科学和教育的一体化//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文集, Vol. 3, No. 4, pp. 54–70. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-54-70

Введение

В настоящее время наблюдается ускоренное развитие наукоемких производств, внедрение научно-технических разработок в производство, процессы цифровизации и интеграции, происходящие в экономике, предъявляют новые требования к науке, подготовке и переподготовке кадров, и бизнесу [Борисоглебская, 2022]. Возникает потребность в квалифицированных кадрах, полученных путем интеграции производства, науки и образования. Сам процесс интеграции производства, науки и образования выступает предпосылкой

реализации модернизационных проектов для российской экономики. Производство, наука и образование являются взаимосвязанными сферами, которые оказывают существенное влияние на развитие общества.

Задачи обеспечения инновационного развития экономики и формирования общества, основанного на знаниях, требуют изучения взаимодействия между различными институтами в сферах науки, образования и производства. Наука влияет на производство и технологии не только посредством генерации идей, но и по другим каналам - через экономику, организацию и т. д. В формировании культуры наукоемкого производства, основанного на знаниях, важное место принадлежит образованию, поскольку при современном производстве высокой сложности становится очевидным, что чем квалифицированнее работник, чем выше его общая культура и качество его труда [Тешабоева, 2023].

Теоретические аспекты ноономики как основы исследования интеграции производства, науки и образования.

Прежде, чем мы перейдем к изучению вопроса о том, что такое ноономика, важно дать определение еще одному понятию «ноосфера». Понятие ноосферы было предложено еще в конце 20-х годов XX века французскими философами Э. Леруа и П. Тейяр де Шарденом. Также теория развивалась и отечественным ученым В.И. Вернадским.

Э. Леруа считает, что ноосфера – это продукт мыслительной деятельности человека, охватывающая планету сфера, которая расширяется в космос по мере роста знаний о нем. П. Тейяр де Шарден предполагает, что ноосфера возникла под воздействием космического разума на нашу планету и является результатом его адаптации и развития в земных условиях [Яншина, 1994].

Изначально теория ноосферы рассматривалась исключительно как философское течение. Однако к середине XX века теорией заинтересовались и такие сферы науки как социология, география, психология и экология. В.И. Вернадский сформулировал ноосферу как состояние биосферы, где разум и направляемая им деятельность человека становятся новой геологической силой на планете [Вернадский, 1977].

С.Д. Бодрунов рассматривает ноосферу как сферу разумной деятельности, включающую рациональное производство, способное отсеивать ненужное и ложное. Он подчеркивает, что формирование такой ноосферы требует интеграции технологических знаний и культуры, объединенных понятием «ноо». Можно заметить, что С.Д. Бодрунов придерживается идеи В.И. Вернадского о том, что в биосфере должны проявляться разум и направляемая им работа человека, именно так и получится ноосфера, то есть, ноосфера невозможна без знаний, разумного потребления и разумного производства – а это те процессы, которыми должен управлять человеческий разум.

Также выделим термин «ноономика» – отношения не в рамках производства, осуществляемого человеком непосредственно, а отношения по поводу ноопроизводства, развивающегося без прямого участия человека, но регулируемого и направляемого человеческим разумом. Под «ноономикой» понимается нематериальный способ организации хозяйства для удовлетворения потребностей, где отсутствуют производственные отношения, свойственные экономике.

В книге «На пути к ноономике» основатель теории рассматривает такие вопросы, как влияние роста знаний на общественные отношения, риски экономической рационально-

сти, переходные формы и преодоление конфликтности, и стратегию России в рамках перехода к ноономике.

Общественное производство в ноосферном обществе основывается на:

1. развитии знаниеемкого и «умного» производства (ноопроизводства);
2. интеграции производства, науки и образования в единые воспроизводственные контуры, что формирует ноовоспроизводство;
3. уменьшении роли утилитарных потребностей и появлении потребностей «человека разумного»;
4. формировании новых ценностей и мотивов;
5. возвышении культуры как средства внутреннего самоограничения.

Мы видим, что интеграция науки это одна из составляющих формирования ноосферы, более того, это те процессы, которые уже активно развиваются в настоящее время [Бодрунов, 2018, Силова, 2019].

Так, обратимся к понятию «интеграция». В.А. Поваляева под интеграцией понимает изначальное единство предметности и меж-предметности [Поваляева, 2004]. М.В. Шугуров в своем труде говорит о том, что интеграция как объективное явление – это качественно новый уровень кооперации, заключающийся в эффективном, т.е. исключающем дублирование, объединении в единое целое научно-технологических комплексов [Шугуров, 2020]. Трансформация современной традиционной экономики в экономику знаний происходит на основе тесной интеграции технологий и результатов функционирования субъектов науки, образования и бизнеса [Калиева, 2022]. А.Р. Даулеткериев считает, что интеграция наук – это синтез и объединение дисциплин и их методов, устраняющее границы между ними. В современности это проявляется в таких областях, как синергетика и кибернетика [Даулеткериев, 2017]. Таким образом, интеграция науки – это объединение достижений из различных сфер для создания нового продукта или услуги.

С.Д. Бодрунов задается вопросом, как интегрировать развитие ноономике в России и избежать социального взрыва в условиях архаичной социальной структуры. С.Н. Некрасов считает, что это невозможно без восстановления культурного единства и раскрытия культурного потенциала русского человека в цифровом обществе. Для перехода к ноономике, по его мнению, необходимы сила и политическая воля, стратегическое планирование в развитии цифрового сельского хозяйства, умной промышленности, улучшении образования и повышении уровня жизни [Некрасов, 2019].

Как мы отметили, переход к ноономике невозможен без возвышения роли знаний и культуры, которые будут выступать как самоограничение человека, так мы сможем постепенно уйти от симулятивных, «излишних» потребностей. Ключевым элементом интеграции образования, науки и бизнеса должна быть образовательная организация высшего образования, особенно на региональном уровне. Университеты служат базой для научных исследований и выступают посредниками между местными производителями и властью, способствуя взаимодействию экономических субъектов и властных структур, а также привлекая предпринимательские идеи и инновации [Наркевич, 2018].

Так, например, народнохозяйственный комплекс окреп в советский период, когда ВУЗы выпускали «специалистов», а не бакалавров и магистрантов. Народное хозяйство было изначально тесно связано с двумя другими системами: образовательной и научной, и В.И. Некрасов считает, что именно гуманитарные науки, реформа образования, популяризации

знаний истории способны восстановить отечественный культурный код. Автор предлагает для этого следующие мероприятия, обратимся к рисунку 1.

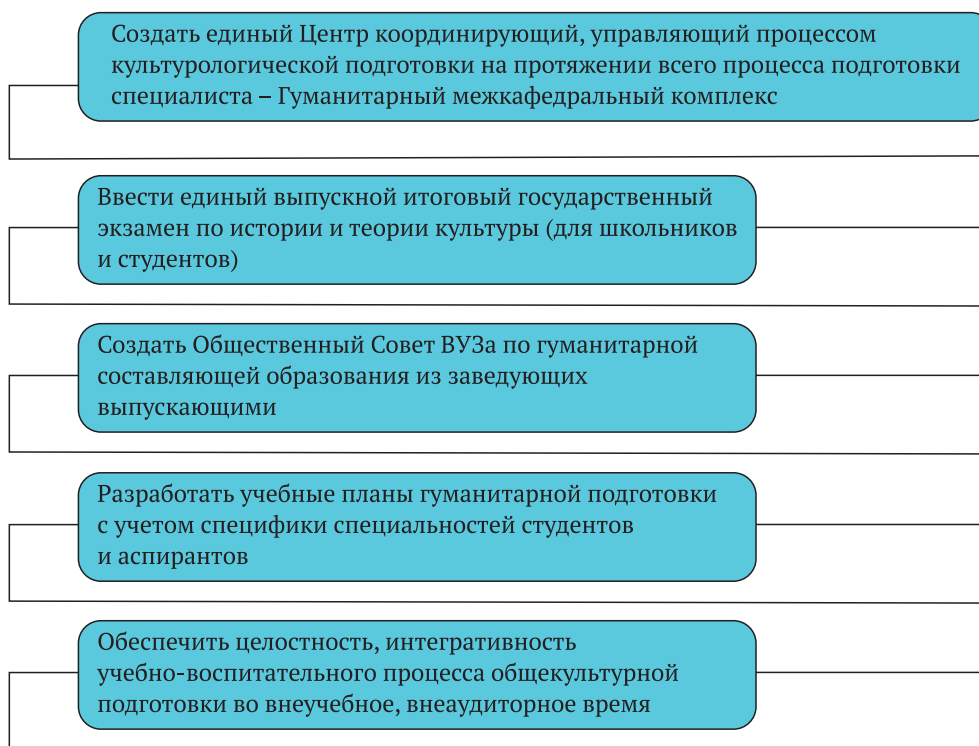

Рис. 1. Предложения В.И. Некрасова по первоочередным действиям государства в системе реформы государственного образования

Источник: Некрасов, 2019.

Мы видим, что автор предлагает комплексный подход, суть его предложения заключается в том, что интеграция знаний должна начинаться с формирования интеллектуального капитала, процесса образования и с подготовки специалистов, которые будут нести полученные в высшем учебном заведении базовые гуманитарные знания, навыки в систему производства. Мы думаем, что именно знающий теорию, азы человек способен модернизировать производство, делать его наукоемким.

С.Ю. Глазьев и А.В. Бузгалин предлагают реформировать экономическое образование. По их мнению, кризис позднего капитализма требует изменений в экономических институтах. Они рекомендуют:

1. Добавить к курсам микро- и макроэкономики дисциплины, представляющие другие направления классической теории.
2. Включить курс «Российская экономическая система» как обязательный.
3. Разработать учебные материалы (учебники, программы, кейсы), соответствующие новым подходам к преподаванию экономической теории, с опорой на опыт российских и зарубежных (например, китайских) вузов [Бузгалин, 2022].

Мы думаем, что модернизация образования требует комплексного подхода, включая экономико-гуманитарный курс. Согласны с Е.С. Зотовой, что это позволит глубже отразить

масштабные изменения, затрагивающие общество, человека, его потребности и способы их удовлетворения [Зотова, 2022]. Именно это и есть интеграция образования в нашем понимании – это процесс, начинающийся с формирования интеллектуального капитала, комплексное изучение экономико-гуманитарного курса.

Можно сказать, что интеграция производства возможна после интеграции науки и образования, поскольку в интеграцию производства входят объединение технологических процессов, построение новых цепочек производства, установление тесных связей от сырья до выпуска и реализации готовой продукции – все это возможно обеспечить за счет накопленных знаний и научных разработок.

Усиление роли знаний в жизни человека позволяет более осознанно подходить и к потреблению. С ростом знаниевого компонента человек как экономическая категория становится рационализатором и инноватором [Имамвердиева, 2020].

Если в процессе обучения акцентировать внимание на первичности культуры и развитии духовных потребностей, выпускники будут стремиться интегрировать знания и образование так, чтобы оставалось время для реализации высоких, несимулятивных потребностей.

Вклад университетов в интеграцию производства, науки и образования

В развитых странах инновационные разработки университетов в основном финансируются частным сектором, который определяет тематику и стратегию образовательной деятельности. С.Г. Боев подчеркивает, что, если целью интеграции образования, науки и производства является внедрение технологий для инновационного развития, то основой должна быть промышленность, выступающая как заказчиком, так и потребителем научных разработок [Боев, 2015].

В США университеты тесно связаны с бизнесом, и преподаватели MIT основали компании, многие из которых стали крупными корпорациями, такие как EG&G (осн. 1947 г.), Digital Equipment Corporation (1957 г.), Amicon Corporations (1962 г.) и Bose Corporation (1964 г.) [Деревнина, 2010]. Успех этого сотрудничества часто связан с 5-летними благотворительными кампаниями, патентами на изобретения и лицензионными соглашениями, которые запускают ведущие западные вузы.

В Швеции принят закон, обязывающий вузы взаимодействовать с обществом и отчитываться перед Агентством по высшему образованию, что с 1996 года дало вузам право на инновационную деятельность. Формы взаимодействия вузов и бизнеса включают:

1. создание подразделений для коммерциализации исследований;
2. учреждение консалтинговых организаций и форумов для внешнего сотрудничества;
3. консультирование по экономическим и юридическим вопросам, включая курсы по составлению договоров;
4. создание холдинговых компаний [Седунов, 2011].

Автор отмечает, что такие фирмы могут быть совместно созданы вузами и коммерческими организациями с целью распространения запатентованных технологий, разработанных университетами. Мы думаем, что такая форма организации деятельности может быть реализована и в нашей стране. То есть, ученые в лице сотрудников вузов патентуют и «поставляют» технологии, а коммерческая организация реализует их на рынке. Однако такая деятельность требует соответствующего правового регулирования: важно определить,

в каком соотношении будут делиться доходы от реализации продукции, кто будет нести ответственность за реализацию рисков.

Мы рассмотрели несколько примеров интеграции науки в производство и пришли к выводу о том, что можно построить следующую цепочку: интеграция знаний должна начинаться с формирования интеллектуального капитала у студентов; затем необходимо создать закон, обязывающий вузы взаимодействовать с бизнесом – именно так бизнес станет и заказчиком, и потребителем технологий; в качестве стимулирования вузов на разработку, а затем патент новых методик производства, мероприятий для более эффективного использования ресурсов и т.д., предлагается создание общей собственности между вузом и коммерческой организацией.

Так, моноотраслевые регионы должны иметь на своей территории (или в ближайшем регионе) высшее учебное заведение, которое бы изучало эту отрасль и специализировалось на ней. Могут реализовываться совместные проекты; разработка и патент новых технологий.

Такое взаимодействие будет выгодно для самого региона, поскольку развивающиеся за счет научных технологий организации будут наращивать производство, искать новые рынки сбыта продукции и тем самым увеличивать доходы в региональный бюджет за счет распределения налогов по бюджетам. Также студенты, которые непосредственно принимали участие в разработке проектов, проходили практику на предприятиях, после окончания вуза могут быть трудоустроены на предприятие. То есть, организация сможет обеспечить себя заинтересованными и квалифицированными кадрами, что положительно скажется на кадровой, экономической безопасности организации.

Рассмотрим опыт взаимодействия российского вуза и международной организации. Платформа онлайн-образования для бизнеса, созданная недавно крупной международной компанией «2ГИС» совместно с учеными Новосибирского государственного университета. Она рассчитана, как на владельцев малого и среднего предпринимательства, так и студентов, желающих в дальнейшем открыть свое дело. Проект направлен на получение дополнительного образования, которое позволяет предпринимателям лучше анализировать действия конкурентов, более точно оценивать риски и потенциал, как конкурентов, так и собственный, просчитывать издержки, влияющие на прибыль. Мы видим практический пример интеграции науки в производство через образовательную программу. Также этот опыт показывает взаимодействие бизнеса и вуза, о котором мы говорили ранее¹.

В России в 2013-2016 гг. реализовали проект «Подготовка рабочих кадров для высокотехнологичных отраслей на основе дуального образования». В рамках проекта студенты осваивали теорию в учебных заведениях, а практику – на предприятиях. В 2015 году участие приняли 105 учебных заведений и 1 005 предприятий. Одно из них - Тамбовское областное государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Многопрофильный колледж имени И.Т. Карасева». В рамках проекта был составлен договор с организацией, разработана рабочая программа профессионального модуля - паспорт рабочей программы, условия реализации и контроль, оценка результатов освоения, положение о наставничестве, в котором конкретизировалась деятельность

¹ Ассоциация выпускников союз НГУ URL: <https://alumninsu.ru/ivan-chubchenko-2gis-coursera/> (дата обращения: 29.02.2024)

наставника по организации дуального обучения¹. Мы видим, что такой проект отчасти является примером того, о чем говорил С.Г. Боев «Почему отчасти?» – дело в том, что автор говорил о том, чтобы предприятие было заказчиком и потребителем именно технологий, но, с другой стороны, студенты, проходящие практику на производстве, могут предложить инновацию, решение по повышению эффективности производства и т.д.

Также стоит отметить сотрудничество Высшей школы экономики с компанией «Яндекс». В 2011 году на отделении прикладной математики и информатики НИУ ВШЭ открыли базовую кафедру Яндекса для подготовки IT-специалистов. В рамках программы «Прикладная математика и информатика» Яндекс отвечает за обучение программированию на первых двух курсах, привлекая сотрудников компании и представителей индустрии, что обеспечивает студентам практические знания, востребованные в технологических компаниях. В 2020 году была открыта научно-учебная лаборатория Яндекс, которая, совместно с Yandex Research, ведет исследования в области искусственного интеллекта².

Таким образом, можно сказать, что предложенные методы интеграции науки в производство реализуются и на практике, однако, для того чтобы это имело эффект, необходим системный, комплексный подход, повсеместное и поэтапное внедрение. Сегодня интеграция науки осуществляется через отдельные проекты, охватывающие либо конкретный университет и организацию, либо региональный уровень. Для создания наукоемкого производства и повышения культурного уровня необходимы образовательные реформы, популяризация истории и гуманитарных наук, а также создание нормативно-правовой базы для взаимодействия учебных заведений и бизнеса.

Анализ опыта участия УрГЭУ в процессах интеграции производства, науки и образования

В современном мире интеграция производства, науки и образования становится одним из определяющих факторов успешного развития общества. Уральский государственный экономический университет активно участвует в этих процессах, играя важную роль в формировании инновационной среды и поддержке устойчивого социально-экономического роста.

В Уральском государственном экономическом университете существует Высшая школа корпоративного образования (далее – ВШКО), которая реализует два стратегических проекта – «Кадровый резерв - будущее уральской «оборонки» и «Профессиональная онлайн-платформа для обмена опытом и знаниями».

В рамках первого проекта осуществляется сотрудничество с Союзом предприятий оборонных отраслей и машиностроителей Свердловской области, а также с ключевыми региональными предприятиями, включая Уралвагонзавод, НПО автоматики, Уральский оптико-механический завод, Машиностроительный завод и Кабельный Альянс. С каждым предприятием сложился уникальный формат взаимодействия. Например, для сотрудников Уралвагонзавода создана образовательная система на всех уровнях (бакалавриат, магистратура, аспирантура), а также действует проект «Школа исполнительного директора» для переподготовки и повышения квалификации управленцев.

¹ Тамбовское областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение «Многопрофильный колледж имени И.Т. Карасева» URL: <https://tmbmk.ru/> (дата обращения: 01.03.2024)

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://cs.hse.ru/big-data/yandex/about> (дата обращения: 01.03.2024)

В результате сотрудничества с Уралвагонзаводом сформирована уникальная промышленная учебно-научная среда:

- поддерживается постоянный контингент студентов и слушателей,
- ведется работа со всеми категориями руководителей,
- разрабатываются новые программы ДПО (как по инициативе предприятия, так и предлагаемые ВШКО),
- разрабатываются и внедряются научные направления (функциональная состоятельность менеджмента промышленных предприятий, социальная устойчивость промышленных предприятий, энергоэффективность),
- организуются научные мероприятия (в УрГЭУ, на Уралвагонзаводе).

В рамках стратегического проекта по созданию онлайн-платформы для обмена опытом специалистов промышленных предприятий в отчетном периоде особое внимание уделялось переводу новых программ повышения квалификации в дистанционный формат. Ведется запись образовательных курсов и дисциплин. Платформа включает тематические вебинары, экспертные заключения, образовательные модули, онлайн-сессии и конференции.

В дополнение к онлайн-мероприятиям были проведены традиционные научно-практические и образовательные модули. На региональной площадке V Московского академического экономического форума состоялась IV Всероссийская научно-практическая конференция «Синергия науки, бизнеса и власти - фактор экономического развития России» с участием представителей вузов, промышленных предприятий и государственных структур. Также на Уральском экономическом форуме прошла экспертная сессия «Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России». В текущем учебном году мероприятие состоялось в рамках научной секции «Критерии эффективных моделей цифровой трансформации промышленности» на V международной конференции «Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии» совместно с Институтом экономики УрО РАН.

Основные показатели выполнения стратегических проектов отражены в таблице 1.

Таблица 1
Основные показатели выполнения стратегических проектов³

Показатель	2020 план	2020 (факт)	2021 (план)	2021 (факт)	2022 (план)	2022 факт	2023 (план)	2023 (факт)	2024	2025
Количество новых программ ДПО, ед.	-	1	1	1	2	-	3	6	3	3
Количество слушателей программ ДПО, чел.	-	16	20	36	40	-	60	208	60	60
Доход от реализации программ ДПО, тыс. руб.	-	-	300	2100	600	1164	900	2140	900	900
Количество оффлайн мероприятий, ед.	-	-	1	2	2	2	2	2	2	2
Количество онлайн мероприятий, ед.	50	52	50	56	50	50	50	53	50	50
Количество участников мероприятий, чел.	400	412	400	481	450	462	500	528	500	500

³ Отчет о самообследовании Высшей школы корпоративного образования за 2023 год // URL: <https://vshko.usue.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

Высшая школа корпоративного образования активно занимается профориентацией абитуриентов. В 2023 году проводились выездные презентации программ на предприятиях, встречи с руководителями и участие в совещаниях отраслевых союзов по вопросам подготовки кадров. В результате выполнен план по приему сотрудников предприятий ОПК: в 2022 году обучались 50 бакалавров, 6 магистрантов и 4 аспиранта, а в 2023 году подано 75, 5 и 3 заявлений соответственно¹.

Также в отчете Высшей школы корпоративного образования за 2023 год присутствует стратегия развития сотрудничества с индустриальными партнерами на 2024 год. Данная стратегия направлена на расширение круга индустриальных партнеров и повышение эффективности взаимодействия, разработку дорожной карты взаимодействия с каждым индустриальным партнером, обеспечение масштабирования апробированных программ и разработку новых, исходя из потребностей отраслевых союзов, продолжение практики разработки и реализации сетевых программ ВО и ДПО с индустриальными партнерами².

Также Уральский государственный экономический университет активно взаимодействует с работодателями через Центр карьеры (подразделение в организационной структуре вуза). В отчете Центра карьеры продемонстрирована динамика количества заключенных долгосрочных договоров, обратимся к рисунку 2.

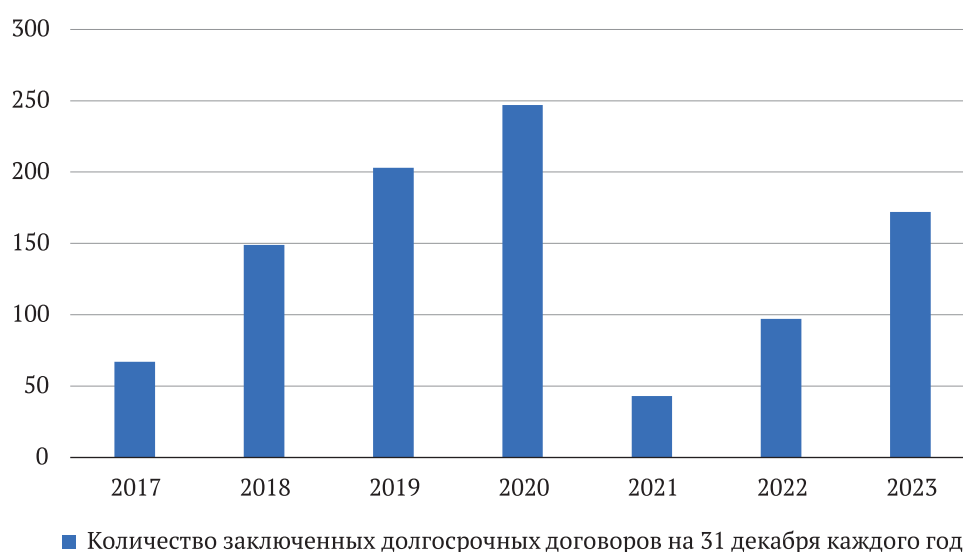

Рис. 2. Динамика количества заключенных долгосрочных договоров в период 2017-2023 гг.^{3 4}

Диаграмма представляет количество заключенных долгосрочных договоров на конец каждого года в период с 2017 по 2023 год. Наблюдается тенденция к увеличению количества заключенных договоров, что является положительным аспектом в процессе интеграции.

¹ Отчет о самообследовании Высшей школы корпоративного образования за 2023 год // URL: <https://vshko.usue.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

² Основные результаты деятельности Высшей школы корпоративного образования за 2023 год // URL: <https://vshko.usue.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

³ Годовой отчет о результатах работы Центра карьеры в 2020 // URL: <https://profi-rost.usue.ru/ob-institute/dokumenty/godovye-otchety> (дата обращения: 12.03.2024).

⁴ Годовой отчет о результатах работы Центра карьеры в 2023 // URL: <https://profi-rost.usue.ru/ob-institute/dokumenty/godovye-otchety> (дата обращения: 12.03.2024).

По результатам опроса работодателей-партнеров выявлено больше 950 мест практической подготовки. Организовано трехстороннее соглашение о сотрудничестве между УрГЭУ, Группой «Эталон» и благотворительным фондом «Система», данное соглашение нацелено на профориентацию студентов и привлечение их к трудоустройству в высокотехнологичных отраслях. Также по инициативе кафедр в 2023 году Центром карьеры было заключено 33 договора о практической подготовке студентов.

С целью повышения практико-ориентированности обучения совместно с институтами и кафедрами во время учебного процесса, по согласованию с УМУ, было проведено более 40 мероприятий с привлечением работодателей, в том числе на площадках партнеров.

Совместно с кафедрой экономики труда и управления персоналом в рамках реализации дисциплины «Основы управления карьерой»

1. проведена работа по вовлечению обучающихся первого курса в цифровую карьерную среду университета, в т.ч. с регистрациями на платформе «Факультетус»;
2. проведено информирование обучающихся (700 чел.) о содействии Центра карьеры в построении траектории развития, начиная с первого курса, и помощи в трудоустройстве;
3. проведена серия из 7 карьерных встреч в рамках дисциплины с участием работодателей-партнеров с охватом направлений подготовки всех очных институтов.

Можно сделать вывод о положительном развитии взаимодействия Центра карьеры с работодателями различными способами, что является одним из важнейших аспектов процесса интеграции. Таким образом, можно сказать, что сотрудничество Уральского государственного экономического университета демонстрирует важность и эффективность сотрудничества с предприятиями. Проекты, реализуемые Уральским государственным экономическим университетом, оказывают значительное влияние на образовательную и промышленную среду региона, также данные проекты помогают улучшить образовательные программы, разработать инновационную среду для разработки и внедрения новых технологий.

Стратегия участия университета в процессах интеграции производства, науки и образования

В Указе Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 146 «О стратегических целях и задачах развития Российского научного фонда на период до 2030 года» целью научно-технологического развития РФ является обеспечение независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных проектов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Для достижения данной цели планируется стимулировать развитие систем взаимодействия производства, науки и образования¹.

Идея о том, что успешное развитие производства требует глубокой интеграции с наукой и образованием, не нова. Однако сегодня она рассматривается не как пожелание, а как актуальная необходимость и конкретная задача, требующая практического решения [Бодрунов, 2014].

Стратегия участия университета в процессах интеграции производства, науки и образования является важным инструментом для повышения качества подготовки специалистов,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 146 «О стратегических целях и задачах развития Российского научного фонда на период до 2030 года».

развития научных исследований и содействия инновационному развитию экономики. Реализация этой стратегии требует комплексного подхода, включающего модернизацию образовательных программ, развитие научно-исследовательской инфраструктуры, установление партнерских отношений и создание механизмов поддержки инновационной деятельности.

Программа развития Уральского государственного экономического университета на 2023-2032 гг. предполагает создание многопрофильного, мультидисциплинарного университета как центра инноваций в экономике, менеджменте, технологиях и инжиниринге. Университет будет проводить передовые исследования и готовить кадры для науки и бизнеса, поддерживая национальные стратегические цели России до 2030 года и приоритеты социально-экономического развития Свердловской области до 2035 года.

Одним из пунктов программы развития является укрепление кадрового потенциала и создание высокопрофессионального коллектива для подготовки востребованных выпускников. Это достигается за счет условий для профессионального роста всех сотрудников, привлечения талантливой молодежи, перспективных преподавателей и ученых, а также поддержания здоровья коллектива и развития коммуникаций и корпоративной культуры Университета. Развитие кадрового потенциала охватывает образовательное, научно-исследовательское и административно-управленческое направления. Социальная миссия Университета заключается в содействии социально-экономическому развитию территории Свердловской области и соседних регионов,

Деятельность Университета в развитии местных сообществ и региона включает следующие задачи:

1) Подготовка и переподготовка кадров для крупных предприятий региона, выступая ведущим партнером в образовательно-научной сфере.

2) Проведение мероприятий по воспитанию молодежи, формированию активной гражданской позиции и патриотизму, а также участие в социально значимых региональных проектах.

3) Сотрудничество с региональными органами власти для мониторинга социальной и экономической ситуации, подготовки аналитических отчетов, оценки рисков и разработки ключевых документов для социально-экономического развития территории¹.

Также в отчете центра карьеры Уральского государственного экономического университета выделены ключевые задачи на 2024 год: продолжение работы по заключению долгосрочных договоров с новыми партнерами и обеспечение студентов местами практической подготовки; продолжение работы с партнерами по вовлечению их в проекты по улучшению материальной базы университета, заключения хоздоговорных работ, проведения научных исследований и обучению по программам дополнительного профессионального образования, магистратуры, аспирантуры².

Проанализировав программу развития Уральского государственного экономического университета, можно сделать вывод, что для успешной интеграции производства, науки и образования, необходимо тесное взаимодействие университета с промышленными пред-

¹ Программа развития федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет» // URL: https://www.usue.ru/public/files/2023/DOC%202023/DOC_June_2023/Programma_razvitiya_USUE_na_2023_2032_gg.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

² Годовой отчет о результатах работы Центра карьеры в 2023 // URL: <https://profi-rost.usue.ru/ob-institute/dokumenty/godovye-otchety> (дата обращения: 12.03.2024).

приятными и организациями сферы услуг для подготовки и переподготовки кадров, отвечающих современным требованиям рынка труда, также активное участие университета в социально-экономическом развитии региона, путем реализации различных мероприятий, сотрудничества университета с органами власти и управления для решения ключевых вопросов социально-экономического развития территории.

Выводы

Переход к ноономике, или экономике знаний, невозможен без существенного повышения роли знаний и культуры в обществе. Знания становятся главным стратегическим ресурсом, определяющим инновационный потенциал и конкурентоспособность как отдельных предприятий, так и национальной экономики в целом. Культура же выступает как система ценностей и норм, которые направляют использование знаний в конструктивное и ответственное русло, выступая механизмом самоограничения в эпоху быстрых технологических изменений.

Интеграция производства, науки и образования является необходимым процессом в современном мире. Эта триада создает прочную основу для устойчивого экономического развития, поскольку объединяет теоретические знания, научные исследования и их практическое применение в производстве. Такой подход повышает уровень образования, позволяя студентам получить актуальные знания и навыки, соответствующие требованиям современного рынка труда. Для предприятий это означает доступ к передовым научным разработкам и возможность подготовки кадров под свои специфические потребности, что повышает их конкурентоспособность. Наука, в свою очередь, получает возможность проводить исследования, ориентированные на реальные потребности экономики, что стимулирует разработку и внедрение инноваций.

Опыт Уральского государственного экономического университета является наглядным примером успешного внедрения этой модели интеграции. Университет активно сотрудничает с ведущими предприятиями региона, такими как корпорации в металлургической, машиностроительной и финансовой отраслях. Совместные проекты позволяют объединять научный потенциал университета с практическим опытом и ресурсами предприятий. Организация практик и стажировок для студентов на базе этих предприятий обеспечивает им ценную возможность приобретения практических навыков и прямого знакомства с профессиональной средой. Привлечение специалистов-практиков к учебному процессу обогащает образовательные программы актуальными знаниями и трендами отрасли.

Такая интеграция позволяет готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих не только глубокими теоретическими знаниями, но и практическими навыками, непосредственно востребованными на рынке труда. Это способствует снижению разрыва между теорией и практикой, ускоряет процесс адаптации молодых специалистов в профессиональной среде и повышает их конкурентоспособность.

Кроме того, интеграция науки и производства способствует развитию инновационной деятельности. Совместные научно-исследовательские проекты ориентированы на решение конкретных производственных задач, что ускоряет внедрение новых технологий и продуктов на рынок. Это создает благоприятные условия для технологического обновления предприятий, повышения их эффективности и устойчивости в условиях динамичной экономической среды.

Необходимо стимулировать процесс интеграции данных сфер путем усиления партнерских отношений между вузами и предприятиями. Это может быть достигнуто через создание совместных научно-образовательных центров, кластеров, проведение регулярных конференций и семинаров, а также разработку государственных программ поддержки таких инициатив. Подобные меры позволят создать благоприятную среду для развития инноваций, повышения конкурентоспособности предприятий и устойчивого развития экономики в целом.

В эпоху глобальных изменений и технологического прогресса интеграция производства, науки и образования становится не просто желательным, а необходимым условием для успешного перехода к ноономике. Инвестирование в знания и культуру, их эффективное использование и распространение обеспечат стране прочные позиции в мировой экономике и высокое качество жизни населения.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2014). Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения // ПСЭ. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-proizvodstva-nauki-i-obrazovaniya-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 10.03.2024).
- Боев С.Г. (2015). Интеграция науки, образования и производства как основа инновационного развития экономики // Образование и социальное развитие региона. №1 (2). С. 48-67.
- Борисоглебская Л.Н., Дудина К.Э. (2022). Развитие интеграционных процессов в сфере науки, образования и бизнеса как фактор инновационного развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. №17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integratsionnyh-protsessov-v-sfere-nauki-obrazovaniya-i-biznesa-kak-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 06.03.2024).
- Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. (2022). Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление // Российский экономический журнал. №5. С. 4-21. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21.
- Вернадский В.И. (1977). Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука. С. 67.
- Даулеткериев А.Р. (2017). Особенности дифференциации и интеграции науки в современных условиях // Общество: философия, история, культура.
- Деревнина А.Ю. (2010). Взаимодействие исследовательских университетов США с индустрией и бизнесом // Университетское управление: практика и анализ. С. 60-66.
- Зотова Е.С. (2022). Генезис ноономики: проблема отражения в экономическом образовании // Экономическое возрождение России. №34 (74). С. 75-81.
- Имамвердиева М.И. (2020). Концепция ноономики: теоретические основы новой парадигмы // Сборник статей по материалам VI Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века», г. Сургут. С. 269-271.
- Калиева О.М., Лужнова Н.В., Четвергова И.А. (2022). Взаимодействие образования, науки и бизнеса как основа формирования инновационно-предпринимательской среды региона // Вестник ЮГУ. №4 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-obrazovaniya-nauki-i-biznesa-kak-osnova-formirovaniya-innovatsionno-predprinimatelskoj-sredy-regiona> (дата обращения: 12.03.2024).

- Наркевич И.А., Флисюк Е.В., Каухова И.Е. (2018). Интеграция образования, бизнеса и науки: новые научно-образовательные практики и перспективные модели // Гармонизация подходов к фармацевтической разработке: сборник тезисов Международной научно-практической конференции, Москва. М.: РУДН. С. 128-129.
- Некрасов С.Н. (2019). Гуманитарное образование и гуманитарные науки — путь к ноономике // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: материалы всероссийского научно-методического семинара, Екатеринбург. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ. С. 155-163.
- Поваляева М.А. (2004). Интеграция образования в высшей школе // Академическая интеграция. №1. С. 75-77.
- Седунов А.В., Седунова С.Ю. (2011). Модели взаимодействия университета и делового сообщества: европейский опыт // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. С. 146-153.
- Силова Е.С. (2019). Возможна ли ноономика в России? (размышления о книге С.Д. Бодрунова «Ноономика») // Вестник Челябинского государственного университета. №3 (425). Экономические науки, вып. 64. С. 212-215. DOI: 10.24411/1994-2796-201910325.
- Тешабоева З.Т., Авазбекова К.М. (2023). Вопросы интеграции науки, образования и бизнеса как необходимого условия инновационной экономики // Colloquium Journal. №2 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-integratsii-nauki-obrazovaniya-i-biznesa-kak-neobhodimogo-usloviya-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращения: 10.03.2024).
- Шугуров М.В. (2020). Парадигма научно-технической и инновационной интеграции в рамках ЕАЭС // Актуальные проблемы современности: наука и общество. №1. С. 29-33.
- Яншина Ф.Т. (1994). О появлении и первоначальном толковании термина «ноосфера» // Вестник Российской академии наук. Т. 64, №11. С. 1016-1022.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2014). Revival of Production, Science, and Education: Problems and Solutions. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of Modern Economics]*. Vol. 52. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozrozhdenie-proizvodstva-nauki-i-obrazovaniya-problemy-i-resheniya> (Accessed: 10.03.2024). (In Russ.).
- Boev S.G. (2015). Integration of Science, Education, and Production as a Basis for Innovative Economic Development. *Obrazovanie i sotsial'noe razvitie regiona [Education and Social Development of the Region]*. Vol. 2. No. 1. Pp. 48-67. (In Russ.).
- Borisoglebskaya L.N., Dudina K.E. (2022). Development of Integration Processes in Science, Education, and Business as a Factor of Innovative Development in Russia. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]*. No. 17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integratsionnyh-protssosov-v-sfere-nauki-obrazovaniya-i-biznesa-kak-faktor-innovatsionnogo-razvitiya-rossii> (Access date: 06.03.2024). (In Russ.).
- Buzgalin A.V., Glazyev S.Y. (2022). Russian Education in the Field of Economic Theory: An Urgent Need for Renewal. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal]*. No. 5. Pp. 4-21. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21. (In Russ.).
- Vernadsky V.I. (1977). *Reflections of a Naturalist. Scientific Thought as a Planetary Phenomenon*. Moscow: Nauka. (In Russ.).

- Dauletkeriev A.R. (2017). Features of Differentiation and Integration of Science Under Modern Conditions. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. (In Russ.).
- Derevnina A.Y. (2010). Research Universities in the USA: Cooperation with Industry and Business. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis]. Pp. 60-66. (In Russ.).
- Zotova E.S. (2022). Genesis of Noonomy: Problem of Reflection in Economic Education. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 74. No 34. Pp. 75-81. (In Russ.).
- Imamverdiyeva M.I. (2020). The Concept of Noonomy: Theoretical Foundations of a New Paradigm. In: *Proceedings of the VI All-Russian Conference of Young Scientists "Science and Innovation of the 21st Century"*. Surgut. Pp. 269-271. (In Russ.).
- Kaliyeva O.M., Luzhnova N.V., Chetvergova I.A. (2022). Interaction of Education, Science, and Business as a Foundation for the Formation of an Innovative and Entrepreneurial Regional Environment. *Vestnik YUGU* [Yugra State University Bulletin]. Vol. 67. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-obrazovaniya-nauki-i-biznesa-kak-osnova-formirovaniya-innovatsionno-predprinimatelskoy-sredy-regiona> (Accessed: 12.03.2024). (In Russ.).
- Narkevich I.A., Flisyuk E.V., Kaukova I.E. (2018). Integration of Education, Business, and Science: New Scientific and Educational Practices and Promising Models. In: *Harmonization of Approaches to Pharmaceutical Development: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow. Moscow: RUDN. Pp. 128-129. (In Russ.).
- Nekrasov S.N. (2019). Humanitarian Education and the Humanities: The Path to Noonomy. In: *Improvement of Humanitarian Technologies in the Educational Space of the University: Factors, Problems, Prospects, All-Russian Scientific and Methodological Seminar Proceeding*. Ekaterinburg. Ekaterinburg: UMTS UPI Publishing House. Pp. 155-163. (In Russ.).
- Povalyayeva M.A. (2004). Higher Education Integration. *Akademicheskaya integratsiya* [Academic Integration]. No 1. Pp. 75-77. (In Russ.).
- Sedunov A.V., Sedunova S.Y. (2011). Models of Interaction Between Universities and Business Communities: European Experience. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Human Sciences]. Pp. 146-153. (In Russ.).
- Silova E.S. (2019). Is Noonomy Possible in Russia? (Review of the Book *Noonomy* by S.D. Bodrunov). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. Vol. 425. No. 3. Economic Sciences, Iss. 64. Pp. 212-215. DOI: 10.24411/1994-2796-201910325. (In Russ.).
- Teshaboyeva Z.T., Avazbekova K.M. (2023). Issues of Integration of Science, Education, and Business as a Necessary Condition for an Innovative Economy. *Colloquium Journal*. Vol. 161. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-integratsii-nauki-obrazovaniya-i-biznesa-kak-neobhodimogo-usloviya-innovatsionnoy-ekonomiki> (Access date: 10.03.2024). (In Russ.).
- Shugurov M.V. (2020). The Paradigm of Scientific, Technical, and Innovative Integration Within the EAEU. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo* [Relevant Problems of Modernity: Science and Society]. No. 1. Pp. 29-33. (In Russ.).
- Yanshina F.T. (1994). On the Origin and Initial Interpretation of the Term "Noosphere". *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 64. No. 11. Pp. 1016-1022. (In Russ.).

Информация об авторах

Дворядкина Елена Борисовна

Директор института экономики и финансов, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (620144, РФ, Свердловская область, ул. 8 Марта, 62/45)

Добренький Дмитрий Олегович

Студент 4-го курса группы ЭБ-21-1 Института экономики и финансов Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

Казанцев Дмитрий Сергеевич

Студент 4-го курса группы ЭБ-21-1 Института экономики и финансов Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

Любимова Ирина Романовна

Студент 4-го курса группы ЭБ-21-1 Института экономики и финансов Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

Information about the authors

Elena B. Dvoryadkina

Director of the Institute of Economics and Finance, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

Dmitry O. Dobrenky

4th year student of the group EB-21-1 of the Institute of Economics and Finance of the Ural State University of Economics (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

Dmitry S. Kazantsev

4th year student of the group EB-21-1 of the Institute of Economics and Finance of the Ural State University of Economics (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

Irina R. Lyubimova

4th year student of the group EB-21-1 of the Institute of Economics and Finance of the Ural State University of Economics (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-71-87

В. А. Ермакова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

В. В. Зверева

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

А. Ю. Титовец

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ШЕРИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НООНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические аспекты ноономики, ноопотребностей и шеринговых отношений. Авторами проведена взаимосвязь между ноономикой и шеринговыми отношениями. В статье представлены наиболее распространенные виды шеринговых отношений: каршеринг, кикшеринг и фудшеринг. По каждому из выделенных направлений шеринга рассмотрены основные показатели и проблемы, а также прогнозные значения. В результате исследования выявлены основные ограничения, которые затормаживают распространение ноономики через шеринговые отношения, а также представлены меры, которые будут способствовать развитию.

Ключевые слова: ноономика, симулятивные потребности, ноопотребности, шеринговые отношения, шеринг, каршеринг, кикшеринг, фудшеринг.

Для цитирования: Ермакова В.А., Зверева В.В., Титовец А.Ю. (2024). Шеринговые отношения как фактор развития ноономики в Российской Федерации // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 71–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-71-87

Viktoriya A. Ermakova

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Valeriya V. Zvereva

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Alisa Y. Titovets

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

SHARING RELATIONS AS A FACTOR OF NOONOMY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article focuses on theoretical aspects of noonomy, nooneeds and sharing relations. The authors have established the interrelation between noonomy and sharing relations. The article presents the most common types of sharing relations: carsharing, kicksharing and foodsharing. For each of the highlighted types of sharing the authors have specified the key features and

issues, as well as estimated some forecast values. As a result of the study, the main limitations that slow down the spread of noonomy through shearing relations are identified, and measures that will promote development are presented.

Keywords: noonomy, simulative needs, nooneeds, sharing relations, sharing, carsharing, kick-sharing, foodsharing.

For citation: Ermakova V.A., Zvereva V.V., Titovets A.Y. (2024). Sharing Relations as a Factor of Noonomy Development in the Russian Federation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 71–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-71-87

埃尔马科娃 V. A.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

兹韦列娃 V. V.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

季托维茨 A. I.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

共享经济是俄罗斯智慧经济发展的一个因素

摘要: 文章从理论方面论述了智慧经济、智慧需求和共享经济。作者研究了智慧经济与共享经济之间的相互关系。文章介绍了最常见的共享经济产品: 汽车共享、电动滑板车共享和食品共享。作者研究了每种前述共享产品的主要指标、存在的问题以及前景。研究结果明确了通过共享经济普及智慧经济的主要制约因素, 并提出了促进发展的措施。

关键词: 智慧经济、虚假需求、智慧需求、共享经济、共享、汽车共享、电动滑板车共享、食品共享。

引用注释: 埃尔马科娃 V. A.、兹韦列娃 V. V.、季托维茨 A. I. (2024) 共享经济是俄罗斯智慧经济发展的一个因素 // 智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 71–87. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-71-87

Введение

Тренды «рациональное потребление» и «ресурсосбережение» набирают мировую популярность в контексте цивилизационной и цифровой трансформации, устойчивого развития и заботы о окружающей среде. Практической реализацией данных мировых трендов может являться шеринговая экономика и отношения. Ведь, от человека и его выбора зависит сегодня направление развития цивилизации, так как «мир стоит у «цивилизационной развилки»: либо крах нынешней цивилизационной модели, либо дальнейшее развитие» [Бодрунов, 2024, с. 13-20]. Так как только ноочеловек в рамках развития ноономики может совершить переход к рациональному потреблению и удовлетворению только истинных потребностей. Поэтому, «развитие шеринговой экономики – это феномен, который представляет собой одну из важных форм изменения структуры экономики, накладывающейся

на изменение сути отношения собственности, на пути к новому качеству общественного развития – НИО.2 и ноономике» [Бодрунов, 2020, с. 24-39].

Поэтому, актуальность выбранной темы исследования обуславливается следующим рядом обстоятельств:

- во-первых, в современных трансформационных реалиях становится актуальна такая концепция как ноономика, поскольку быстрое развитие технологий, информатизации и цифровизации приводит к появлению новых моделей бизнеса и экономических отношений;
- во-вторых, молодое поколение более заинтересовано в гибкости, мобильности, разделении ресурсов и участии в экономике как сервисе (sharing economy);
- в-третьих, ноономика также может способствовать устойчивому развитию и потреблению, ресурсоэффективности и удовлетворение растущих человеческих потребностей.

Ноономика – «хозяйственная система, отличающаяся от экономики отсутствием отношений людей в процессе материального производства» [Бодрунов, 2019а, с. 504]. Теория ноономики раскрывает механизм движения к неэкономическому ноообществу и формированию ноочеловека. Таким образом, человек, который вышел за пределы материального производства, удовлетворяет свои истинные потребности неэкономическим способом организации хозяйственной деятельности. Ноономика является «активно развивающейся концепцией, обосновывающей доказательства закономерностей современного переходного общественного устройства, нарабатывающей собственные инструменты анализа и прогнозирования экономического развития, аккумулирующей достижения ставших базовыми теорий экономической динамики и стадильности» [Урасова, 2023, с. 6-21].

Как известно, в рамках концепции ноономики выделяют симулятивные потребности и несимулятивные потребности. Симулятивные потребности – «иллюзорные, фальшивые потребности, удовлетворяемые лишь символически, которые навязываются рыночной системой исключительно в погоне за расширением объема сбыта» [Пьянкова, 2024, с. 202]. То есть, под симулятивными потребностями понимаются навязанные обществом потребности, которые являются лишь иллюзией необходимости. Именно поэтому, важно понимать текущие потребности человека, населения, общества, а также сдвиги в распределение потребностей и возможности влиять на эти сдвиги на долгосрочную перспективу.

В современном мире наблюдается тенденция бешеного роста «иллюзорных» потребностей в общественной жизни, что усиливает уже существующую проблему неэффективного и нерационального использования имеющихся ресурсов. Именно поэтому, возникает острая необходимость формирования и развития новой системы общественных потребностей, то есть формирование и развитие ноопотребностей. Ноопотребности – «это потребности, которые формируются у человека в процессе его развития, но при постоянном их возрастании ограничиваются «ноо»-принципами формирования потребностей, которые диктует человеку культура как внутреннее самоощущение» [Бодрунов, 2019b, с. 4-8].

Следовательно, подтверждаются обозначенные императивы перехода к ноообществу, такие как десимулятизация общественных потребностей, т.е. разумное ограничение «неразумных» и «излишних» потребностей. Исходя из этого можно сказать, что есть большая необходимость трансформировать экономический способ удовлетворения потребностей в неэкономический. Поэтому «по мере движения к ноономике значение собственности как надежного инструмента удовлетворения потребностей ослабевает» [Бодрунов, 2020,

с. 24-39]. Сформировать данный процесс возможно с помощью диффузии собственности [Бодрунов, 2021, с. 5-14], можно отметить, что это ключевой блок процесса. То есть, положительным и ярким примером диффузии собственности может являться совместное потребление (рис 1).

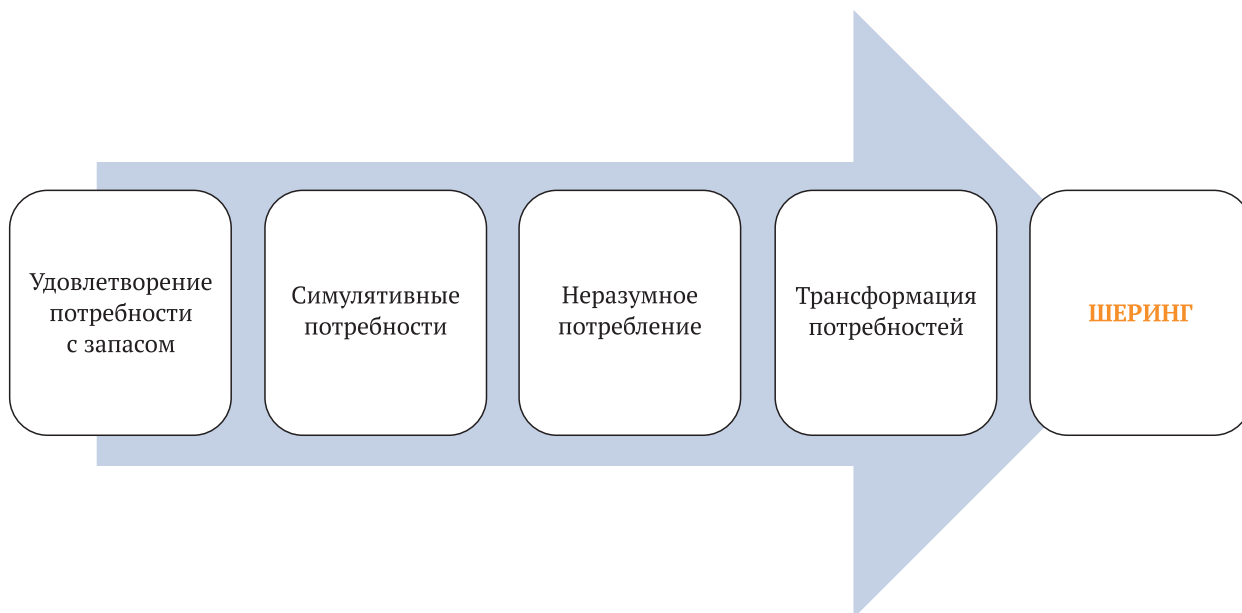

Рис. 1. Теоретическая связь шеринга и ноономики

То есть совместное потребление может являться одним из эффективных способов снижения излишних и симулятивных потребностей человека и общества, что позволит сформировать и развить коллективное использование и потребление услуг и товаров. Совместное потребление как форма организации экономических взаимоотношений, основанная на рациональном коллективном использовании ресурсов, получила развитие в рамках феномена «sharing economy» [Попов, Веретенникова, Мокрушникова, 2023, с. 6-21]. Данная модель отношений и экономики в российских научных исследованиях рассматривается в совершенно разных терминах («шеринг», «шеринговая экономика», «экономика совместного потребления (ЭСП)», «долевая экономика», «экономика сотрудничества», «экономика участия» и т.д.). Таким образом, можно выделить следующее определение шеринговой экономики – «это совокупность экономических и неэкономических отношений, в ходе которых удовлетворение потребностей осуществляется без права собственности со стороны потребителя или заключения иных долгосрочных договоренностей» [Пьянкова, Заколюкина, 2024, с. 106-122].

Шеринговая экономика — это «экономическая модель, которая основана на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения, в основе которой лежит в первую очередь идея, что порой удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть им» [Titovets et al, 2024].

Шеринговые отношения набирают силу, особенно в условиях цифровой трансформации. Так как, активизация развития и популяризация шеринга началось с масштабным развитием информационных и цифровых технологий, то есть изменение экономических

форм удовлетворения потребностей является результатом влияния научно-технического прогресса. Кроме того, шеринговые отношения являются достаточно выгодной формой социально-экономического взаимодействия, так как происходит повышение мобильности, снижение финансовых и временных затрат, повышение уровня удовлетворенности, качества и т.д., а также повышение эффективности и рациональности использования ресурсов. Данные отношения расширяясь, постепенно стирают традиционное экономическое пространство, прокладывая путь к пространству несимулятивного и рационального потребления. Миссия шеринговой экономики сокращение потребления ресурсов и достижение целей ноономики.

Конкретизируя особенности шеринговых отношений, можно выделить ряд характеристик [Третьяк, Климанов, Билинкис, 2021, с. 403-428; Шичих, Тугуз, 2020, с. 383-386]:

- «– превращение потребителя в поставщика при появляющейся для этого возможности;
- можно дозировать, и даже минимизировать масштабы употребления, используя при этом имеющуюся собственность более продуктивно;
- успех напрямую зависит от качества, которыми обладают пользователи, и самыми важными среди них следует отметить способность доверять друг другу, коллективизм, сверхрациональность».

Выделяется несколько форм шеринговых отношений, но все они основаны на способности реализовать больший выбор при снижении затрат, связанных с покупкой: аренда; подписка; перепродажа; обмен [Мезенцев, 2021, с. 223-229]. Основными видами шеринговых отношений являются: каршеринг – аренда автомобилей и других средств передвижения; кикшеринг и велошеринг – аренда самокатов и велосипедов; карпулинг – сервисы поиска попутчиков; коливинг и шеринг-жилья – аренда жилья или совместное проживание с соседями; фудшеринг – распределение продуктов питания; библиотеки и буккроссинг (обмен книгами); своп – обмен бывших в употреблении вещей: одежды, аксессуаров, обуви; коворкинг – краткосрочная аренда рабочих мест: от офисных столов до творческих мастерских. Стоит уточнить, что перечисленные виды – это лишь малая и более распространенная часть шеринговых отношений, так как «шеринговые отношения настолько стремительно развиваются, что является сложным выделить все известные сегменты шеринговой экономики» [Пьянкова, Заколюкина, 2024, с. 106-122].

Экономика активно развивается, переходит из сферы максимизации прибыли, в сферу максимизации общественной полезности. То есть общество должно перейти от неразумного, излишнего и симулятивного потребления товаров и услуг, рациональному коллективному потреблению ресурсов. Отмечается, что коллективное потребление услуг и товаров, то есть невысокая плата за временный доступ, лучше, чем единовременная высокая цена и индивидуальное владение. Так, на смену традиционным экономическим отношения приходят шеринговые отношения и формируется шеринговая экономика. Именно «эволюционная трансформация отношений собственности на основе развития институтов со-владения» [Соловых, 2023, с. 9-11], позволит сформировать новую экономическую модель, систему общественных отношений и совершить переход к ноообществу.

Материалы и методы

Методология проведенного исследования отражается в основной части. В процессе исследования были использованы следующие методы: сбор и анализ статистических данных;

сравнительные и ретроспективный анализ, методы анализа и синтеза, а также графическое и табличное представление полученных данных.

Постоянное официальное статические исследование основных параметров шеринговой экономики и отношений в Российской Федерации на данный период времени не проводится. Статистический учет не ведется органами статистики, по нескольким причинам: достаточно сложно выделить шеринг из общей совокупности отношений, сформированных на рынке (шеринг, прокат, краткосрочная аренда и т.д.); шеринг присутствует практически в разных видах экономической деятельности (транспорт, недвижимость и т.д.).

Результаты

Перед тем, как перейти к анализу шеринговых отношений в России, необходимо рассмотреть, как развиваются шеринговые отношения в мире. В настоящее время мировая шеринговая экономика оценивается примерно 9829 компаниями, которые работают в 133 странах и 25 категориях¹. Мировая шеринговая экономика развивается достаточно быстро. Так объем мирового рынка шеринговой экономики в 2013 г. составил 15 млрд. долларов США, а к 2025 г. объем рынка составит 335 млрд. долларов США².

Важно отметить результаты развития шеринговой экономики и отношений в странах мира:

«– в Азиатско-Тихоокеанском регионе 78% людей пользуются шеринг сервисами и готовы поделить или арендовать то, что у них есть, а 81% хотели бы арендовать у других;

– Китай является выдающимся рынком для ЭСП, так 73% его населения являются онлайн-потребителями в шеринговой экономике, и более половины (55%) поставляют товары и услуги через шеринг сервисы. Это единственный рынок в мире, где все возрастные группы участвуют в целом на одном уровне;

– более 2,7 млн. канадцев пользуются услугами шеринг экономики, которая оценивается в 1,3 млрд долл.;

– около 72% американцев пользуются шеринговым сервисом или приложением, 50% покупали бывшие в употреблении товары в Интернете;

– в Латинской Америке 70% людей используют шеринг экономику и готовы поделить или арендовать;

– по всей Европе 54% людей пользуются шеринговыми сервисами, и готовы поделить или арендовать» [Titovets et al, 2024].

В целом можно заметить, что шеринговые отношения в мире стремительно развиваются и имеют большой потенциал и для дальнейшего развития. Также исходя из вышесказанного, стоит отметить, что люди готовы участвовать в шеринговых отношениях и активно пользоваться шеринговыми сервисами.

Рассматривая нынешнюю ситуацию распространения ноономики через шеринг, следует отметить в Российской Федерации низкая скорость проникновения шеринга, а следовательно, и ноономики, что объясняется в первую неготовностью населения участвовать в шеринговых отношениях (Табл.1).

¹ Тенденции экономики совместного потребления в мире в 2023 г.: статистика и будущее sharing economy. Режим доступа: <https://b-mag.ru/tendencii-jekonomiki-sovmestnogo-potreblenija-v-mire-v-2023-g-statistika-i-budushhee-sharing-economy/>.

² Там же.

Таблица 1

Характеристика кластеров потребителей в рамках ЭСП в Российской Федерации

Кластер потребителя ЭСП	Доля	Основные характеристики кластера
Нейтральный потребитель	32,7 %	1. Низкая ориентированность на роль собственности как символ статуса. 2. Невысокий воспринимаемый риск.
Скептический потребитель	31,1 %	1. Высокий воспринимаемый риск. 2. Высокая обеспокоенность гигиеническими аспектами. 3. Высокая ориентированность на собственность. 4. Высокая сложность перехода к использованию сервисами ЭСП.
Компетентный потребитель	36,2 %	1. Положительное отношение к ЭСП. 2. Низкая обеспокоенность гигиеническими аспектами ЭСП. 3. Невысокая сложность перехода к ЭСП. 4. Невысокий воспринимаемый риск.

Источник: Ребязина, Березка, Антонова, 2020, с. 255-275.

Таким образом, всего 36,2% россиян являются компетентными потребителями, которые готовы участвовать в шеринговых отношениях. Данные показатели как раз и свидетельствует о том, что большая часть населения в России не готова совсем или частично переходить на шеринговые отношения.

Рассматривая российский шеринговый рынок, необходимо отметить ряд его характерных особенностей [Васькина, 2022, с. 254-257]:

«Во-первых, РФ характеризуется высокой концентрацией населения в нескольких крупнейших городах-миллионниках, где и формируется в основном шеринг-сообщество.

Во-вторых, резкое изменение менталитета населения страны: формирование поколений (Y и Z), для которых получение впечатлений, мобильность и возможность выразить свою индивидуальность важнее любого статусного потребления.

В-третьих, активная цифровая трансформация страны, так как именно развитие мобильного интернета, онлайн-платежей и цифровых платформ является одним из базовых условий развития шеринговых сервисов в России.

В-четвертых, в нашей стране особую актуальность имеют транспортные шеринг-сервисы. Так, российский рынок карпулинга имеет весьма значительный объем даже по международным меркам».

Анализируя состояние шеринговой экономики в Российской Федерации в целом можно заметить, что наблюдается положительная динамика, что свидетельствует о развитии и популяризации шеринговых отношений в стране (рис. 2).

Можно отметить, что к 2019 г. объем отечественного рынка шеринга составил 770 млрд. руб., что в два раза больше по сравнению с 2018 г. В 2020 г. прирост к прошлому году составил 39 %. Можно заметить, что наблюдается положительная динамика, что свидетельствует о развитии и популяризации шеринговых отношений в России. Так же стоит отметить, что около 60 % пользователей шеринговых сервисов в России – молодые люди до 30 лет, более трети – 31-45 лет, на пользователей старше 45 лет приходится около 5 %.

В условиях глобального экономического кризиса и усиления нестабильности, развитие шеринговых отношений становится наиболее актуальным, так как формируют возможности получения дополнительного дохода, позволяют сэкономить собственные ресурсы и со-

кратить личные расходы. Нами было выделено несколько видов шеринговых отношений, которые на наш взгляд являются более интересными и перспективными в России, а именно: каршеринг, кикшеринг, фудшеринг.

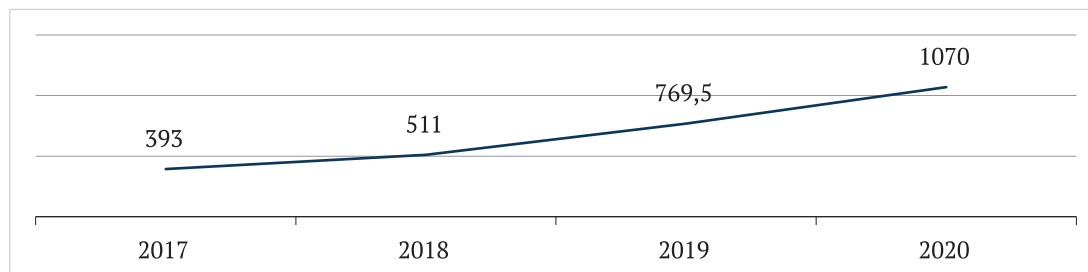

Рис. 2. Динамика шеринговой экономики Российской Федерации за 2017-2020 гг., млрд руб.¹

Каршеринг является одним из самых распространенных, а соответственно, развитых видов шеринга в России. Это подтверждает ежегодный рост активных пользователей каршерингом на территории страны (рис. 2). Необходимо отметить, что в Российской Федерации наблюдается небольшое количество операторов на рынке каршеринга. За последние несколько лет рынок каршеринга разделился в основном между четырьмя крупными игроками: «Делимобиль» (40 % рынка), «Яндекс Драйв», VelkaCar, «Ситидрайв».

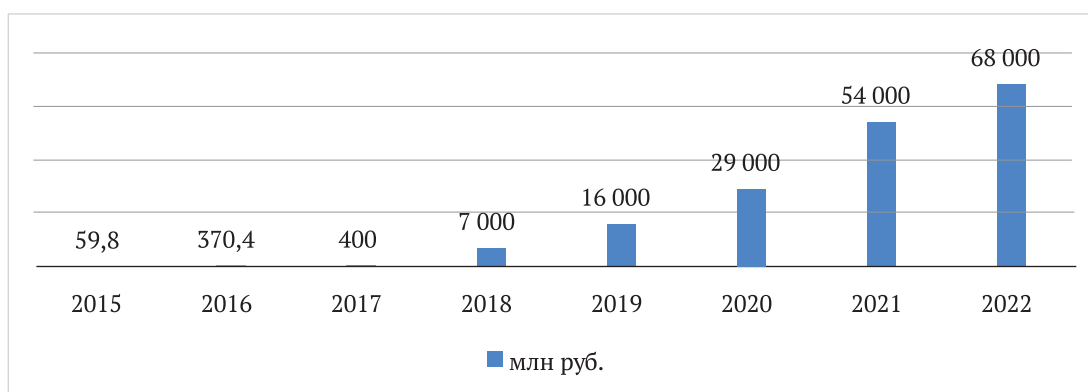

Рис. 3. Объем рынка каршеринга в России [Абдулганиева, Гусев, Пенерджян, 2022, с. 318-324]

Как видно из графика, каршеринг в России развивается достаточно быстро, по сравнению с 2015 годом объем рынка каршеринга вырос практически в 1000 раз, такое увеличение объема рынка, вызвано ростом цен на легковые автомобили, дорожанием обслуживания и ремонта. Так же стоит заметить, что российский рынок каршеринга составляет 5 % от мирового. В основном данный сервис распространен в Московском регионе, что соответствует 86 % во всей доли России (Рис. 4).

Так же стоит отметить, что каршеринг развит в Санкт-Петербурге (7 %) и в Свердловской области (6 %). В остальных регионах данный сервис присутствует, но к сожалению, не так сильно развит, из-за чего их нельзя отобразить на графике. Учитывая то, как быстро развивается каршеринг в России, смеем предположить, что распространение такой услуги

¹ Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность // ТИАР-Центр, кластер РАЭК. URL: https://tiarcenter.ru/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020.pdf

по всей территории России вопрос времени, и как нам кажется, это будет осуществимо в ближайшем будущем. Кроме того, можно отметить, что государственный тренд на цифровую трансформацию, будет способствовать развитию цифровых сервисов в транспортной отрасли, что должно привести к отказу от использования личного транспорта. Именно в таком формате заложено развитие каршеринга в текущие стратегические документы страны.

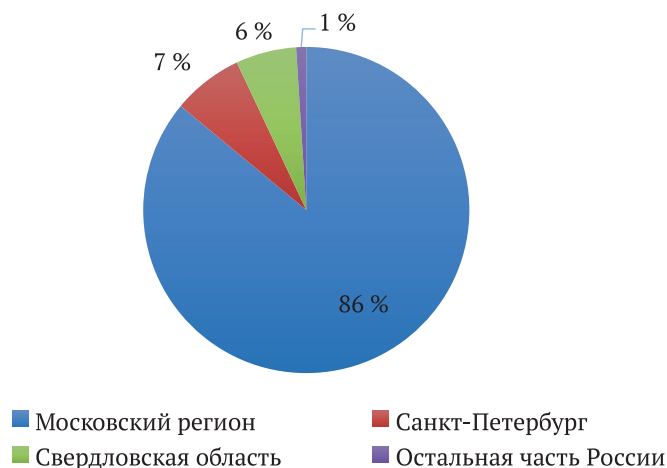

Рис. 4. Рынок каршеринга по регионам [Абдулганиева, Гусев, Пенерджян, 2022, С. 318-324]

Кикшеринг также является одним из самых распространенных видов шеринговых отношений в стране. Необходимо отметить, что в России услуги кикшеринга являются сезонными, поэтому показатели объема рынка кикшеринга несколько ниже, но при этом он более популярен, особенно среди молодого поколения. В настоящее время на российском рынке кикшеринга функционирует более 40 компаний, крупнейшими из которых являются Whoosh, Юрент и Яндекс (их доля рынка в 2022 г. оценивается в 94 %).

Объем российского рынка кикшеринга в 2022 г. составил 13,3 млрд руб., тем самым превысив показатели 2021 г. на 64 %. Важно отметить, что российский рынок кикшеринга активно развивается не только по показателям объема рынка, но и по численности пользователей (рис. 5) и по количеству поездок (рис.6).

Рис. 5. Количество пользователей по рынку кикшеринга¹

Так, можно заметить по графику, что общее количество зарегистрированных пользователей в 2022 г. составило порядка 34 млн шт., однако, как заявляют аналитики сервисов,

¹ Трушеринг – каршеринг, транспорт будущего, электромобили. – Режим доступа: <https://truesharing.ru>

один пользователь может быть зарегистрирован сразу в нескольких кикшеринговых приложениях, поэтому количество уникальных пользователей услугами кикшеринга заметно меньше. Поэтому, по оценке экспертов в 2022 г. общее количество уникальных пользователей кикшеринга достигло отметки 15,5 млн чел.

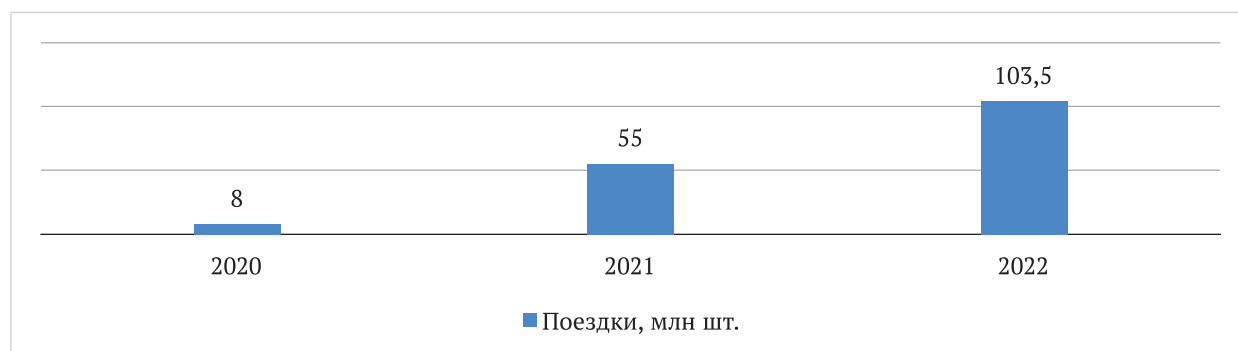

Рис. 6. Количество поездок по рынку кикшеринга¹

По данным рисунка 6, в 2022 г. в РФ было совершено 103,5 млн кикшеринговых поездок, по отношению к предыдущему году количество кикшеринговых поездок выросло на 88 %. Среднее количество кикшеринговых поездок на одного пользователя за 2022 г. составило 6,5 поездок, таким образом российский рынок кикшеринга имеет потенциалом для роста.

Рассматривая российский региональный аспект, можно сказать следующее:

- услуги кикшеринга распространены в 137 городах с населением более 100 тыс. чел. в России;
- 32,5 млн чел. – общая численность потенциальной аудитории в городах с населением более 100 тыс. чел.;
- 2,9 млн чел. – потенциал роста аудитории за счет открытия в городах с населением более 100 тыс. чел., в которых еще не работает кикшеринг;
- всего кикшеринг работает более чем в 170 городах РФ, включая города с населением менее 100 тыс. чел.

Следующее направление шеринговых отношений: фудшеринг. Необходимо отметить, что фудшеринг, в отличие от рассмотренных ранее видов шеринговых отношений, наиболее ярко проявляется в социальном аспекте. То есть фудшеринг кроме как снижает объем пищевых отходов и уменьшает вред, наносимый природе, сберегает ресурсы, потраченные на производство пищи, так в том числе, дает возможность нуждающимся людям получить еду бесплатно. Фонды и организации реализующие данное направление шеринговых отношений, сотрудничают и расширяют партнерские отношения с различными представителями розничной торговли и общепита (Магнит, Пятерочка и т.д.).

Стоит отметить, что для РФ развитие данного вида шеринга имеет серьезную актуальность: во-первых, по данным Росстата, в стране ниже границы бедности живут около 20 млн чел. (испытывают трудности с покупкой продуктов питания); во-вторых, 16 % россиян на еду уходит почти весь заработок: в-третьих, объем пищевых отходов в стране ежегодно составляет около 18 млн тонн.

¹ Трушеринг – каршеринг, транспорт будущего, электромобили. – Режим доступа: <https://truesharing.ru>

Так, можно отметить, что АНО «Фудшеринг» «спасает» около 11,7 тонн продуктов в месяц, что соответствует примерно 140,4 тонн в год¹. Продовольственный фонд Банк еды «Русь», в 2022 г. «спас» около 10,2 тыс. тонн продуктов и товаров, которые были переданы нуждающимся².

Банк еды «Русь» выделил регионы страны, которые чаще всего пользовались услугами фудшеринга в 2020-2022 гг.³ г. Москва (3,9 млн кг; 655 млн руб.); Тульская область (2,2 млн кг.; 434 млн руб.); г. Санкт-Петербург (2,1 млн кг; 427 млн руб.); Калужская область (1,9 млн кг; 362 млн руб.); Воронежская область (1,2 млн кг; 262 млн руб.); Владимирская область (1 млн кг.; 246 млн руб.); Челябинская область (0,8 млн руб.; 160 млн руб.); Московская область (0,6 млн кг.; 137 млн руб.); Липецкая область (0,5 млн кг.; 124 млн руб.) и Ростовская область (0,5 млн кг.; 118 млн руб.). Таким образом, перераспределили всего более 19,6 млн кг. на сумму более 3,8 млрд руб. То есть на 10 регионов РФ приходится основная масса рынка фудшеринга.

Так же стоит отметить, что в России в 2023 г. заработали два мобильных приложения для передачи еды между людьми: Karmitt и ЕдаДома. Суть их работы схожа: на платформах можно размещать объявления о передаче продуктов, которые по каким-то причинам оказались не нужны или, наоборот, находить рядом с домом нужные продукты, которые кто-то отдает бесплатно. Развитие подобных приложений благоприятно способствует развитию и популяризации фудшеринга в России.

Несмотря на то, что шеринговые отношения в целом имеют значительные преимущества, в российской модели развития существует ряд значительных проблем и недостатков [Плотников В.А., 2023, с. 42-50], которые затрудняют развитие шеринговых отношений:

«проблемы правового регулирования, которые главным образом обуславливаются отсутствием норм и регламентов, а также правил составления и заключения договоров между участниками шеринговых отношений;

– нарастание угроз информационной безопасности, в частности небезопасное хранение личных данных;

– компании, предлагающие товары и услуги для шеринга, имеют высокий уровень износа основных средств, текущих затрат на обслуживание и ремонт;

– отсутствуют терминология и разделение бизнес-моделей шеринга по отраслям, а также официальные систематизированные статистические данные;

– основной проблемой, тормозящей развитие фудшеринга, является НДС на продукты. Так как стоимость утилизации ниже затрат на организацию фудшеринга практически в 2-3,5 раза;

– российский менталитет, который обуславливается двумя причинами: скептическое отношение к совместному потреблению товаров и услуг и гипертрофированное неуважение к чужой собственности. Основная причина скептического отношения людей к шерингу заключается в том, что они воспринимают собственность в первую очередь как символ статуса. Им мало только пользоваться товаром, они стремятся стать единоличным владельцем, а такое мировоззрение противоречит принципам шеринга».

¹ АНО «Фудшеринг» – URL: <https://foodsharing.ru/>.

² Благотворительный фонд «Банк еды «Русь» | Продовольственная помощь нуждающимся – URL: <https://foodbankrus.ru/>.

³ Там же.

Барьеры развития шеринговых отношений приводит к проблеме развития ноопотребностей и ноообщества, а, следовательно, и ноономики.

Рекомендации

Переходя к рекомендательной части нашего исследования, стоит изначально проанализировать прогнозные значения ранее рассмотренных видов шеринга. В таблице 2 представлены основные прогнозные показатели для рынка каршеринга в России.

Таблица 2
Прогнозные показатели для каршеринга и кикшеринга в России¹

Показатель	2022	2025П	2026П	2027П
Объем рынка каршеринга, млрд. руб.	68	88	124	171
Среднее дневное количество поездок на 1 автомобиль, ед.	4,3	5,4	5,9	6,4
Автопарк на конец года, тыс. ед.	55	88	103	119
Доля каршеринга на российском рынке мобильности, %	5	14	17	19
Объем рынка кикшеринга, млрд. руб.	13,3	39,5	-	-
Поездки, млн. шт.	103,5	337	-	-
Флот, тыс. шт.	191	439	-	-
Пользователи, млн. шт.	15,5	32,5	-	-

Как видно из таблицы 2, вклад шеринговых отношений в развитие ноономики растет, как и вклад ноономики в развитие страны соответственно. Можно заметить, что объем рынка каршеринга к 2027 году вырастет практически в 2,5 раза, также произойдет увеличение количества поездок на 1 автомобиль. Такое активное развитие шеринговых отношений связано с тем, что будет увеличиваться покрытие городов и расширения базы активных пользователей, что может свидетельствовать не только о распространении шеринга, но и ноономики в целом.

Ситуация с кикшерингом такая же положительная, поскольку российский рынок кикшеринга обладает большим потенциалом для развития. К 2025 году объем рынка увеличится в 2,9 раз., количество поездок вырастет до 337 млн шт., что на 226% будет больше, чем в 2022 году, и количество пользователей увеличится до 32,5 млн чел., что на 109,7 % больше, чем в 2022 г. Российский рынок будет активно расти за счет развития кикшеринга в городах присутствия и выход в города с численностью населения свыше 100 тыс. человек, в настоящее время не охваченные кикшерингом. Таким образом, на рынке кикшеринга вырастет среднее количество поездок на одного пользователя на 56%.

С учетом, что российские фудшеринг-сервисы распределяют около 7,5 тыс. тонн еды в стране, а это менее 0,05% от выбрасываемой еды, следовательно, в нашей стране имеются перспективы развития фудшеринга. Кроме того, эксперты оценивают, что потенциал фудшеринга в стократно выше – до 720 тыс. тонн еды, спасаемой из общепита и розничных сетей².

Но для развития фудшеринга в стране, необходимо снижать административные и налоговые барьеры, а также повышать уровень доверия российского населения к фудшерингу. Можно выделить ряд мер, которые могут активизировать процессы развития фудшеринга

¹ Трушеринг – каршеринг, транспорт будущего, электромобили. – Режим доступа: <https://truesharing.ru>

² АНО «Фудшеринг» – URL: <https://foodsharing.ru/>.

в Российской Федерации: проводить просветительские мероприятия (развитие групп в социальных сетях, проведение информационных мероприятий, вебинаров и встреч, печать информации на упаковках, информирование потребителей о лучших практиках бережного обращения с продуктами питания, формировать и расширять практики ответственного потребления и т.д.); нивелировать налоговый барьер (убрать НДС на продукты, которые передаются в фудшеринг); сделать фудшеринг мерой адресной социальной помощи; внедрить фудшеринг в бизнес-процессы розничных сетей и организаций общественного питания; ввести комплексный учет пищевых отходов (на уровне магазина, компании, региона, страны), раскрывать этот объем в нефинансовой отчетности.

Несмотря на имеющиеся барьеры и проблемы развития шеринговых отношений в Российской Федерации, у них достаточно высокий потенциал для развития. Двигателем российских шеринговых отношений является молодое поколение, главную очередь за счет цифровой основы распространения шеринговых отношений и популяризации. Кроме того, шеринговые отношения позволяют людям рационально потреблять услуги и товары, экономя ресурсы и снижая нагрузку на окружающую среду.

Рассматривая шеринговые отношения в общем, то необходима следующая реализация мер, способствующих развитию шеринга в России:

– Расширение географии: привлечение новых пользователей территорий, которые не охвачены шерингом и развитие новых видов шеринговых отношений;

– Взросление аудитории: привлечение взрослой аудитории, так как во многих секторах шеринг-экономики пользователями являются в основном только молодое поколение, через увеличение понимания удобства и доступности шеринговых услуг;

– Развитие доверия: обеспечение дополнительных мер защиты объектов шеринговых отношений, через систему страхования, верификацию пользователей по документам и рейтинговые системы.

– Встраивание в экосистемы: развивать интеграцию шеринг-сервисов с крупнейшими экосистемами, для того чтобы пользователь мог выбрать какой услугой воспользоваться: шеринговой или традиционной. Такое направление будет способствовать развитию шеринговых отношений.

Кроме того, можно обратить внимание на развитие других видов шеринговых отношений в стране, например, буккроссинг – обмен книгами или секонд-хенды – продажа одежды, обуви и других товаров, бывшие в употреблении. Развитие разных шеринговых отношений будет формировать рациональное потребление у населения по всем видам товаров и услуг.

При развитии шеринговых отношений в рамках концепции ноономики, необходимо учитывать основные принципы формирования ноономики и ноообщества, либо развитие шеринговых отношений приведет к «абсурду» [Пьянкова, Заколюкина, 2024, с. 106-122].

Конечно, для развития шеринговых отношений в первую очередь необходимо поменять отношение российского населения к шерингу, объяснить или даже доказать преимущества именно такого способа удовлетворения потребностей. Как нам кажется, чтобы проработать эту проблему необходимо больше просвещать российское население, повышать уровень доверия, рассказывать о преимуществах шеринговых отношений и т.д. Для этого, как нам кажется, следует проводить открытые лекции, посвященные этой проблеме, записывать видеоролики или даже создавать курсы и мероприятия, где люди будут обучаться рациональному потреблению и обмениваться опытом.

Следовательно, основные цели шеринга в ноономике:

1. Ограничение симулятивных потребностей, снижение ценности собственности.
 2. Сокращение личного автопарка, снижению затрат, удешевлению и повышению качества удовлетворения потребностей.
 3. Повышение эффективности использования ресурсов, высвобождение времени, увеличение мобильности.
 4. Развитие рационального потребления.
- Таким образом, через развитие шеринговых отношений будет развиваться ноономика.

Вывод

Аккумулируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что ноономика в Российской Федерации может активно развиваться через шеринговые отношения, так как шеринговая экономика и отношения в России имеют большой потенциал развития. Формирование шеринговых отношений позволит снизить симулятивные потребности или преобразовать их в несимулятивные потребности. Следовательно, необходимо учитывать ключевые драйверы и барьеры развития шеринговых отношений в Российской Федерации, особенно важно учитывать географический аспект развития шеринговых отношений. Необходимо развивать новые виды шеринговых отношений и повышать доверие населения. Соответственно, развитие шеринговых отношений приведет к развитию ноопотребностей и формированию нообщества в России.

Список источников

- Абдулганиева З.В., Гусев В.В., Пенерджян Г.С. (2022). Развитие каршеринга в России // Современная математика и концепции инновационного математического образования. Том 9. №1. С. 318-324.
- Бодрунов С.Д. (2019а). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Бодрунов С.Д. (2019b). К вопросу о ноономике // ЭВР. №1 (59). С. 4-8.
- Бодрунов С.Д. (2020). На пути к ноономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. № 2. С. 24-39.
- Бодрунов С.Д. (2021). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // ЭВР. №1 (67). С. 5-14
- Бодрунов С. Д. (2024). Путь к ноономике: магистральное направление глобального развития // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 3, № 1, С. 13–20.
- Васькина М.Г. (2022). Шеринг-экономика: Российская специфика // Цифровая экосистема экономики: сборник статей по итогам IX международной научно-практической онлайн конференции. Ростов-на-Дону. Южный федеральный университет. С. 254-257.
- Мезенцев Ю. А. (2021). Шеринговая экономика сегодня // Инновации. Наука. Образование. № 30. С. 223-229.
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Мокрушникова А.П. (2023). Эволюция развития шеринг-экономики // Journal of new economy. №4. С. 6-21.
- Плотников В.А. (2023). Экономика совместного потребления: понятие, особенности, перспективы развития // Управленческое консультирование. №1. С. 42-50.

- Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. (2024). Шеринговая экономика в рамках движения к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 2. С. 106–122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122
- Пьянкова С.Г. (2024). Базовые положения теории ноономики. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет. 202 с.
- Ребязина В.А., Березка В.А., Антонова Н.Г. (2020). Отношение потребителей к экономике совместного потребления в России // Российский журнал менеджмента. №2. С. 255–275
- Соловых Н. Н. (2023). Россия: поиск перехода к модели будущего на основе новых концептов развития // Социально-гуманитарные исследования в современных реалиях: материалы Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции, Москва, Московский институт экономики, политики и права. – С. 9-11.
- Третьяк О.А., Климанов Д.Е., Билинкис Ю.А. (2021). Бизнес-модель экономики совместного потребления: специфика, особенности, и управленческие вызовы // Российский журнал менеджмента. Т. 19. № 4. С. 403-428.
- Шичиях Р.А., Тугуз Н.С. (2020). Экономика шеринга: специфика, тенденции развития, преимущества и недостатки реализации // Вестник Академии знаний. №4 (39). С. 383-386.
- Урасова А.А. (2023). Ноономика как научная теория: ключевые тезисы и смыслы // Journal of New Economy. Т. 24, № 3. С. 6-21. – DOI 10.29141/2658-5081-2023-24-3-1.
- Titovets A. Yu., Alekseeva E. V., Zvereva V. V., Ermakova V. A. (2024). Sharing economy and relations as a direction of rational consumption in the Russian Federation // E3S Web of Conferences. – 2024. – Vol. 537. – P. 02018. – DOI 10.1051/e3sconf/202453702018.

References

- Abdulganieva Z.V., Gusev V.V., Penderjian G.S. (2022). Development of Carsharing in Russia. *Sovremennaya matematika i kontseptsii innovatsionnogo matematicheskogo obrazovaniya* [Modern Mathematics and Concepts of Innovative Mathematical Education]. Vol. 9. No. 1. Pp. 318-324. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019a). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 504 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019b). On Noonomy. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 59. No. 1. Pp. 4-8. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). On the Way to Noonomy: Human, Technology, Society. *Mir peremen* [The World of Transformations]. No 2. Pp. 24-39 (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2021). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Property, Socialization of Society, Solidarity. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 67. No. 1. Pp. 5-14. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2024). A Path to Noonomy: The Main Direction for Global Development. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Y. Witte INIR* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID]. Vol. 3. No 1. Pp. 13-20. (In Russ.).
- Vaskina M.G. (2022). Sharing Economy: Russian Specificity. In: *Digital Ecosystem of Economy. Proceedings of the 9th International Research and Practice Online Conference*. Rostov-on-Don, Southern Federal University. Pp. 254-257. (In Russ.).
- Mezentsev Y. A. (2021). Sharing Economy Today. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education]. No. 30. Pp. 223-229. (In Russ.).

- Popov E.V., Veretennikova A.Y., Mokrushnikova A.P. (2023). Evolution of the Development of Sharing Economy. *Journal of New Economy*. No. 4. Pp. 6-21. (In Russ.).
- Plotnikov V.A. (2023) Economy of Joint Consumption: Concept, Features, Prospects of Development. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting]. No. 1. Pp. 42-50. (In Russ.).
- Pyankova S.G., Zakolyukina E.S. (2024). The Sharing Economy as Part of the Movement Towards Noonomy. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov Al'manakh trudov INIR im. S. Y. Witte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 3. No. 2. Pp. 106-122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122. (In Russ.).
- Pyankova S.G. (2024). *Basic Provisions of the Theory of Noonomy*. Yekaterinburg: Ural State University of Economics. 202 p. (In Russ.).
- Rebyazina, V.A., Berezka, V.A., Antonova, N.G. (2020). Attitude of Consumers to the Economy of Joint Consumption in Russia. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal]. No. 2. Pp. 255-275. (In Russ.).
- Solovykh N.N. (2023). Russia: The Search for Transition to the Model of the Future Based on New Concepts of Development. In: *Social and Humanitarian Research in Modern Realities: Proceedings of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference*. Moscow, Moscow Institute of Economics, Politics and Law. Pp. 9-11.
- Tretiak O.A., Klimanov D.E., Bilinkis Y.A. (2021). Business Model of the Economy of Shared Consumption: Specifics, Features, and Managerial Challenges. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Management Journal]. Vol. 19. No. 4. Pp. 403-428. (In Russ.).
- Shichiyakh R.A., Tuguz N.S. (2020). Sharing Economy: Specifics, Development Trends, Advantages and Disadvantages of Realization. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge]. Vol. 39. No. 4. Pp. 383-386. (In Russ.).
- Urasova A.A. (2023). Noonomy as a Scientific Theory: Key Theses and Meanings. *Journal of New Economy*. Vol. 24. No. 3. Pp. 6-21. DOI 10.29141/2658-5081-2023-24-3-1. (In Russ.).
- Titovets A.Y., Alekseeva E.V., Zvereva V.V., Ermakova V.A. (2024). Sharing Economy and Relations as a Direction of Rational Consumption in the Russian Federation. *E3S Web of Conferences*. Vol. 537. DOI 10.1051/e3sconf/202453702018.

Информация об авторах

Ермакова Виктория Алексеевна

Студент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

E-mail: ermakova_03@list.ru

Зверева Валерия Валерьевна

Студент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

E-mail: zverevalera55@gmail.com

Титовец Алиса Юрьевна

Старший преподаватель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45)

E-mail: alisa.titovets@mail.ru

Information about the authors

Viktoriya A. Ermakova

Student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State Economic University (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: ermakova_03@list.ru

Valeriya V. Zvereva

Student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State Economic University (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: zverevalera55@gmail.com

Alisa Y. Titovets

Senior Lecturer of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State Economic University (62/45 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: alisa.titovets@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-88-100

С. Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Е. С. Заколюкина

Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ АРМИРОВАНИЯ ТЕОРИИ НООНОМИКИ

Аннотация: статья посвящена специфике пространственного развития Российской Федерации. В работе обозначена проблема диспропорций в развитии Российских регионов, приведены статистические данные, демонстрирующие наличие диспропорций. В результате проведенного исследования приведены ключевые принципы пространственного развития регионов Российской Федерации, а именно: учет специфики региона; обеспечение высокого уровня жизни населения независимо от территории проживания. В завершении данной работы приводится вывод о необходимости ориентира в сторону возвращения и воспитания личности для достижения поставленной стратегической цели пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: пространственное развитие, диспропорции в развитии регионов, ноономика, знания, воспитание личности, новые потребности.

Для цитирования: Пьянкова С.Г., Заколюкина Е.С. (2024). Пространственное развитие регионов Российской Федерации с учетом армирования теории ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 88–100. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-88-100

Svetlana G. Pyankova

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Ekaterina S. Zakolyukina

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S REGIONS CONSIDERING THE REINFORCEMENT OF THE THEORY OF NOONOMY

Abstract: The article is devoted to the specifics of the spatial development of the Russian Federation. The paper identifies the problem of disparities in the development of Russian regions, provides statistical data demonstrating the presence of disparity. As a result of the conducted research, the key principles of spatial development of the regions of the Russian Federation are given, namely, taking into account the specifics of the region, ensuring high living standards for the population regardless of the territory of residence. At the end of this paper, a conclusion is

made about the need for a guideline towards nurturing and educating an individual in order to achieve the set strategic goal of spatial development of the Russian Federation.

Keywords: spatial development, disparities in the regional development, noonomy, knowledge, education of an individual, new needs.

For citation: Pyankova S.G., Zakolyukina E.S. (2024). Spatial Development of the Russian Federation's Regions Considering the Reinforcement of the Theory of Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 88–100. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-88-100

皮杨科娃 С. Г.

Урал国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

扎科柳金娜 Е. С.

Урал国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

智慧经济影响下俄罗斯各地区的区域发展

摘要: 文章论述了俄罗斯联邦区域发展的特点。作者指出了俄罗斯地区发展的不平衡问题, 给出了表明不平衡现象存在的统计数据。通过研究作者提出了俄罗斯联邦各地区区域发展的主要原则, 即: 考虑地区的特殊性; 确保居民的高生活水平, 无论其居住地在哪里。在文章结尾给出了结论: 为实现俄罗斯区域发展的战略目标, 必须以培养人和教育人为导向。

关键词: 区域发展、地区发展不平衡、智慧经济、知识、个体教育、新需求。

引用注释: 皮杨科娃 С. Г.、扎科柳金娜 Е. С. (2024) 智慧经济影响下俄罗斯各地区的区域发展//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 3, No. 4, pp. 88–100. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-88-100

Введение

На сегодняшний день особенно остро ощущается необходимость пространственных трансформаций территорий Российской Федерации. Потребность в пространственном развитии связана с уникальным территориальным положением Российского государства: масштаб территории, специфика ландшафта и климатических условий и др. Можно сказать, что исключительное положение Российской Федерации на географической карте – это ее самое ключевое конкурентное преимущество и одновременно главная слабость. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время усугубляет ситуацию сложившаяся напряженная геополитическая ситуация, требующая усиления безопасности границ, сбалансированного развития всех регионов, выхода на новые рынки в условиях санкций и т.д. Таким образом, проблема развития пространства Российской Федерации особенно актуальна на текущий момент. При этом исследователи отмечают, что традиционные методы регулирования и развития регионов не в силах обеспечить создание новой экономической целостности, необходима разработка механизмов управления пространственным развитием [Мильская,

Наумова, Афоничкина, 2022]. Учитывая особенности административно-территориального устройства государства, пространственное развитие прежде всего предполагает региональное развитие.

Материал и методы

Как подчеркивают Я.П. Силин и Е.Г. Анимица: «Региональная экономика как раз исследует экономическую деятельность в пространстве – времени на конечных ступеньках, отрезках их модификации» [Силин, Анимица, 2020, с. 20]. Зачастую процессы и понятия региональной экономики интерпретируются по-разному, при этом «преобладающим признаком любого исследования в рамках региональной экономики является территориальность, ибо территория (пространство) со своей совокупностью разнообразных условий и факторов оказывает прямое или косвенное воздействие на функционирование и развитие объектов, осваивающих пространство» [Силин, Анимица, 2020, с. 21]. Авторы настоящей работы полностью согласны с вышеприведенными высказываниями уральских ученых Я.П. Силина и Е.Г. Анимицы.

Стоит отметить, что задолго до появления первых теорий регионального развития и экономического пространства в целом философы древности задавались вопросами о пространстве. Метафизика, как один из этапов развития греческой философии, была направлена на решение вопроса о подлинном бытии, его оснований и принципов. В этой связи представляют интерес рассуждения одного из представителей данного периода, элейского философа Зенона (V в. до н.э.). Рассуждения Зенона включали в себя так называемые «безвыходные положения», в соответствии с которыми невозможно признать «истинно существующими множественность и движение» [Перцев и др., 2014, с. 14]. Подлинность движения недоказуема согласно воззрениям Зенона. Несмотря на то, что подобные философские идеи акцентируют внимание, прежде всего, на неспособности ощущений постигать истину, на основе выдвинутой концепции бытия представляется возможным делать умозаключения о пространстве. Другие всем известные представители греческой философии, Платон (427-347 гг. до н.э.) и его последователь Аристотель (384-322 гг. до н.э.), размышляли о пространстве в своих трудах уже более конкретно. В платоновском диалоге «Тимей» говорится следующее: «Итак, согласно моему приговору, краткий вывод таков: есть бытие, есть пространство и есть возникновение, и эти три [рода] возникли порознь еще до рождения неба... есть еще один род, а именно пространство: оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно. Мы видим его как бы в грезах и утверждаем, будто всякому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует» [Платон, 1994]. Аристотель в отличие от Платона использует в своих работах понятие «место». Так, в «Физике» Аристотеля содержится утверждение: «... место представляет собой нечто наряду с телами и что всякое чувственно-воспринимаемое тело находится в [каком-либо] месте» [Аристотель, 2024].

Несмотря на то, что философские концепции ранних греческих мыслителей не содержат в явном виде идей касательно экономического развития территорий, очевидно, что вопросы внешнего мира, об устройстве и специфике **пространственной составляющей бытия** волновали человечества еще задолго о нашей эры. При этом стоит отметить, что

уже в V-IV вв. до н.э. мудрецы предпринимали попытки структурировать и организовать социально-экономическое пространство путем создания идеального государства. Подобные идеи носили утопичный характер. Так, вышеупомянутые Платон и Аристотель являются одними из первых, кто высказался в своих трудах о концепции идеального государства или полиса. Идеи Платона и Аристотеля касательно построения государства изложены в трудах «Государство»¹ и «Политика»², соответственно. Так, в идеальном государстве по Платону правящая глава состоит из философов, созерцающих вечные идеи, «и притом начальствовать должны самые лучшие» [Платон, 2024, с. 134]. Интересны рассуждения мыслителя о размерах идеального государства: «...государство можно увеличивать лишь до тех пор, пока оно не перестанет быть единым, но не более этого» [Платон, 2024, 149]. У Аристотеля концепция идеального государственного устройства представлена более детально и приземленно, если можно так выразиться. В своих трудах философ приводит довольно конкретные рекомендации касательно вопросов территории государства: «Размеры территории должны быть такими, чтобы население ее имело возможность проводить жизнь, пользуясь досугом, наслаждаясь свободой и вместе тем воздержно... она должна быть труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы» [Аристотель, 2024, с. 43]. В лучшем государстве по Аристотелю необходима частная собственность, при этом пользование ею должно быть совместным, «люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им» [Аристотель, 2024, с. 290].

В эпоху Возрождения английским философом Томасом Мором (1478-1533 гг.) был разработан утопичный труд о наилучшем устройстве государства, при котором ключевым государственным принципом выступает равенство, а государственная элита, так же, как и у Платона, представлена мыслителями [Каутский, 1924]. Основываясь на предшествующих трудах подобного жанра, итальянский философ Возрождения Томмазо Кампанелла (1558-1639 гг.) представил утопию в виде трактата «Город Солнца»³, где «стратегия государства базируется на гелиоцентрической магии» [Перцев и др., 2014, с. 47]. Отметим, что Т. Кампанелла выделял одним из основных принципов социально-экономического устройства – полной отсутствие частной собственности.

Эмпирик философии Нового времени, Фрэнсис Бэкон (1561-1626 гг.) представил свой проект государственного устройства в работе «Новая Атлантида»⁴, где акцентируется внимание уже на развитии науки и техники. Именно высокий уровень научно-технического развития в соответствии с идеями Ф. Бэкона является залогом богатства и дальнейшего процветания.

Труды одного из известных представителей классической немецкой философии, Иммануила Канта (1724-1804) не сконцентрированы на построении какого-либо идеального государства или общества, при этом тема пространства и времени является одной из ключевых в трудах мыслителя. Так, в соответствии с философией И. Канта, пространство и время являются априорными формами чувственности [Кант, 2012]. То есть пространство

¹ Платон. Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М.: изд-во АСТ, 2024. 448 с.

² Аристотель. Политика / пер. с др.-гр. С. А. Жебелева. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. – 352 с.

³ Кампанелла Т. Город солнца: изд-ий дом Joannem Billium Typographium, 1620. URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.html (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыт и наставления нравственные и политические / перевод З.Ю. Александровой, ответственный редактор Ф. А. Коган-Бернштейн. М.: изд-во академии наук СССР, 1962. URL: https://imwerden.de/pdf/bekon_novaya_atlantida_1962__ocr.pdf (дата обращения: 23.05.2024).

как «программа» формирует «внутри нас предметы из материала внешних впечатлений» [Перцев, 2014, с. 95]. Пространство выступает, таким образом, некоторой внутренней программой, «никогда нельзя себе представить отсутствие пространства, хотя нетрудно представить себе отсутствие предметов в нем» [Кант, 2012, с. 66].

Как было отмечено ранее, те или иные философские концепции возникли намного раньше теорий регионального развития. При этом, по нашему мнению, зачатки ключевых задач региональной экономики можно обнаружить уже в древности. В этой связи стоит упомянуть высказывание ученых Я.П. Силина и Е.Г. Анимиды о том, что «в парадигме региональной экономики сливаются две самые древние и самые мистические категории – категория пространства и категория времени» [Силин, Анимиды, 2020, с. 20].

Таким образом, обращаясь к истории философской мысли, становится очевидным, что вопросы пространственного устройства волновали мыслителей на протяжении всей истории, начиная задолго до начала нашей эры, что еще раз подтверждает важность пространственного развития в настоящее время.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года «пространственное развитие» представляет собой совершенствование **системы расселения и территориальной организации экономики**, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития¹. Вышеобозначенный документ содержит перечень ключевых проблем пространственного развития государства, одни из которых:

- Существенный уровень межрегионального социально-экономического неравенства;
- Наличие внутрирегиональных различий по степени социально-экономического развития и др.

Ключевой целью, обозначенной в документе, является устойчивое и сбалансированное пространственное развитие государства, направленное в том числе на сокращение **межрегиональных различий по уровню и качеству жизни населения**. Приоритетный сценарий реализации стратегии пространственного развития подразумевает сокращение различий между субъектами по ключевым социально-экономическим показателям.

Усиление фрагментарности, повышение уровня неоднородности – это проблемы, характерные для экономики Российской Федерации, особенно, усиливающиеся с начала XXI века [Кобзева, 2024]. Превосходство одних регионов над другими в перспективе оказывает негативное влияние на экономическое развитие государства в целом. Исследователи выделяют различные причины неравномерного развития регионов Российской Федерации, в том числе: неравномерное распределение национального богатства, производительных сил, острая дифференциация населения по численности, плотности, уровню образования в различных регионах [Макаров и др., 2019]. Среди ученых есть приверженцы мнения о том, что существенная дифференциация показателей труда по различным видам деятельности является основной причиной диспропорций в региональном развитии [Коломак и др., 2020]. *Наиболее экономически благополучные российские регионы в настоящее время – это регионы, на территориях которых сконцентрированы уникальные природные ресурсы или регионы, специализирующиеся на выгодных видах деятельности, оптовой торговле, финансовой*

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/525378463?marker=6560Ю> (дата обращения: 09.07.2024).

деятельности. К самому высокодоходному виду экономической деятельности по показателю добавленной стоимости на одного занятого относится добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, к самым низкодоходным относятся – здравоохранение, сельское хозяйство, образование [Коломак и др., 2020].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.

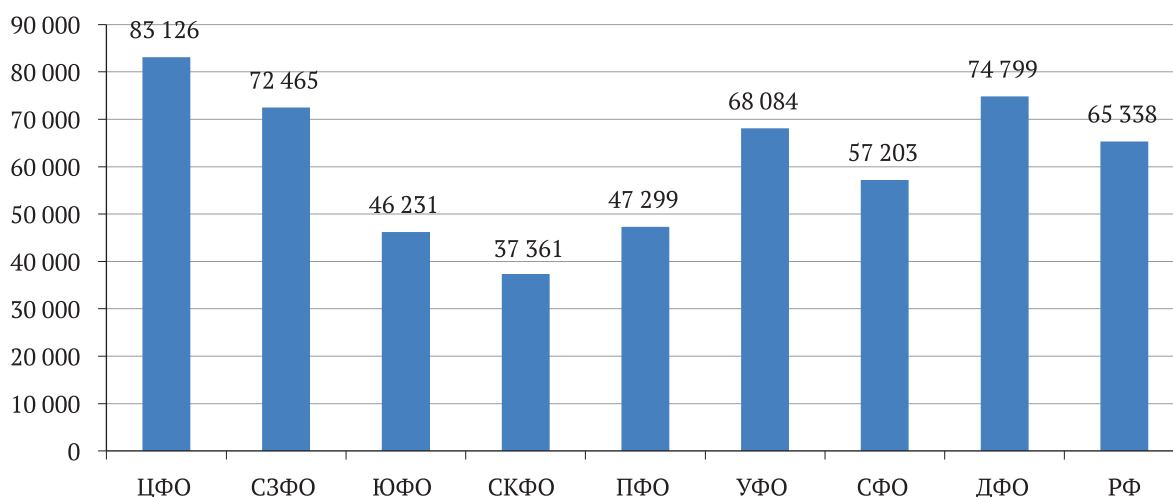

Рис.1. Среднемесячная номинальная заработная плата по Федеральным округам РФ за 2022 г¹

Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.

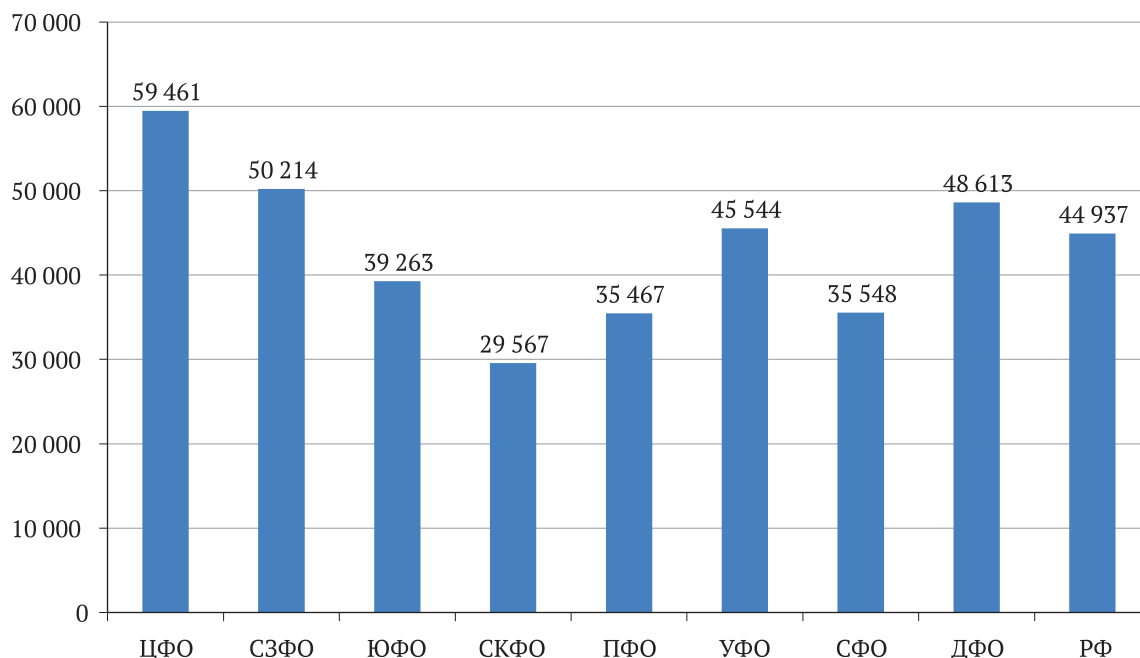

Рис.2. Среднедушевые денежные доходы по Федеральным округам РФ за 2022 г²

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 01.11.2024).

² Там же.

Для подтверждения имеющихся диспропорций продемонстрируем графически некоторые из основных социально-экономических показателей по Федеральным округам РФ за 2022 год (рис.1-5). Так, среднемесячная заработная плата варьируется от 37 361 руб. в Северо-Кавказском Федеральном округе до 83 126 руб. в Центральном Федеральном округе (рис.1), разница больше чем в два раза. Практически аналогичная ситуация по показателю среднедушевых денежных доходов в месяц (рис.2).

На рисунке 3-4 показаны доли каждого Федерального округа по добыче полезных ископаемых и обрабатывающему производству. Примечательно, что позиция аутсайдера принадлежит Северо-Кавказскому Федеральному округу по всем приведенным показателям (рис. 1-5).

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб. (добыча полезных ископаемых)

■ ЦФО ■ СЗФО ■ ЮФО ■ СКФО ■ ПФО ■ УФО ■ СФО ■ ДФО

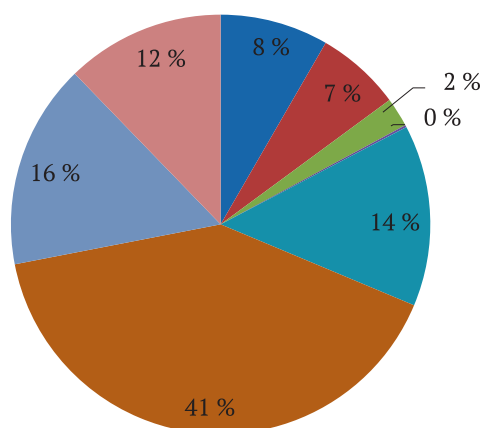

Рис. 3. Добыча полезных ископаемых по Федеральным округам РФ за 2022 г¹

На рисунке 5 показаны данные по сальдированному результату деятельности организации в округах за 2022 год, что особенно ярко демонстрирует наличие региональных диспропорций. По данному показателю лидирует Центральный Федеральный округ, следом идет Северо-Западный Федеральный округ, в аутсайдерах также находится Северо-Кавказский Федеральный округ.

Стоит отметить, что приведенный выше анализ не является исчерпывающим. Для более точного понимания уровня развития каждого входящего в состав Российской Федерации региона необходимо более глубокое исследование, учитывающее множество переменных. При этом вышепоказанные статистические данные несомненно свидетельствуют о наличии межрегионального неравенства, обозначенного в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года², а также в работах ученых.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 01.11.2024).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463?marker=6560Ю> (дата обращения: 09.07.2024).

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млрд руб. (обрабатывающие производства)

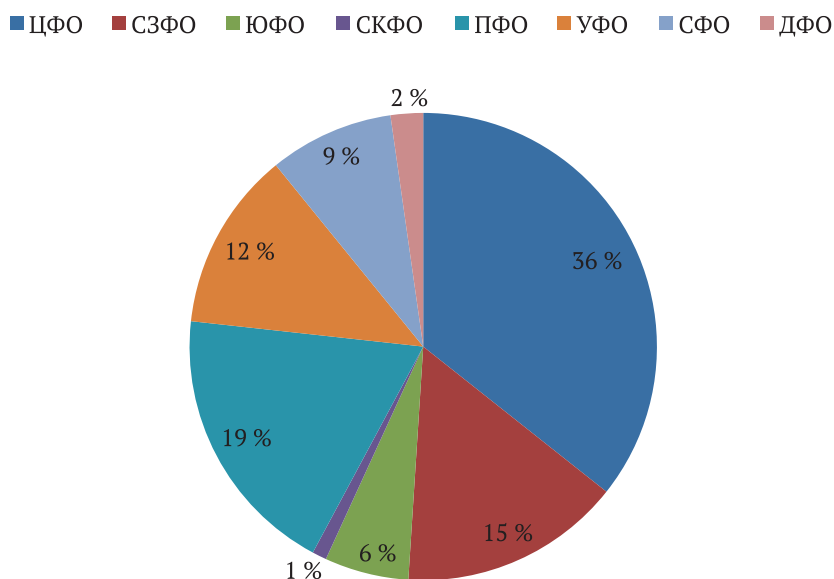

Рис.4. Обрабатывающие производства в Федеральных округах РФ за 2022 г¹

Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млрд руб.

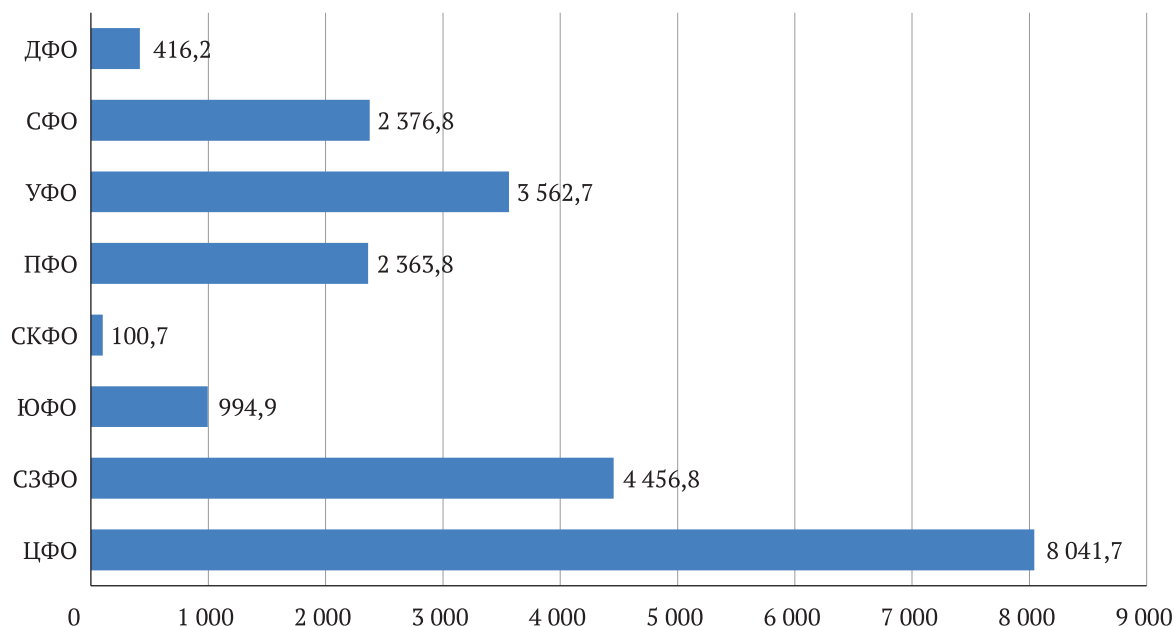

Рис.5. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций по Федеральным округам РФ за 2022 г²

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения: 01.11.2024).

² Там же.

В ходе исследования региональных диспропорций используются различные подходы и методы. Так М. В. Морошкина в своей работе анализирует неравномерность регионального развития в РФ, основываясь на расчете индекса Тейла и коэффициента Джини [Морошкина, 2018]. Представленное в работе исследование регионов по коэффициентам межрегиональной дифференциации показало, что территории, обеспеченные ресурсным потенциалом, отличаются более высоким уровнем развития.

На сегодняшний день присутствует ряд проблем в области управления региональным развитием и реализации политики региона. Российской Федерации необходимо фокусироваться на пространственном развитии государства, так как в современном мире уровень развития пространственной экономики выступает конкурентным преимуществом национальной экономики [Мильская, Наумова, Афоничкина, 2022]. Как отмечают исследователи, на сегодняшний день заметен недостаточный интерес к управлению пространственным развитием на уровне регионов [Суворова, 2021]. Согласно взгляду А.В. Суворовой, важным элементом системы управления пространственным развитием в регионах является разработка региональной пространственной политики, сочетающей в себе ориентацию на общенациональные приоритеты и учет специфики региона [Суворова, 2021]. Стоит отметить, что дальнейшее формирование пространственных пропорций регионов Российской Федерации происходит под влияние широкого спектра факторов и механизмов, как рыночных, так и государственных регуляторов. Основными факторами экономического роста со стороны рынка являются доступность и размеры внутренних и внешних рынков [Коломак и др., 2020]. М.А. Кобзева в своей научной статье анализирует использование проектного подхода в ходе формирования национальных проектов и их влияние на пространственное развитие региона. По мнению исследователя комплексное применение данного подхода может способствовать развитию территорий для высокого качества жизни населения [Кобзева, 2024].

Исследователи подчеркивают необходимость наличия баланса общегосударственных, региональных и муниципальных интересов, а также ориентации на принцип пространственной справедливости в ходе государственного регулирования пространственного развития Российской Федерации [Полушкина, 2018]. *Необходимым является обеспечение высокого уровня жизни населения государства независимо от места проживания.* В.А. Крюков и Е.А. Коломак также подчеркивают в своей работе необходимость обеспечения определенного уровня жизни населения, независимо от территории их проживания [Крюков, Коломак, 2021]. Основываясь на том, что территории регионов Российской Федерации существенно отличаются друг от друга, подходы к их развитию должны учитывать особенности местных условий. В.А. Крюков и Е.А. Коломак говорят о создании на всей территории Российского государства *высокотехнологичных рабочих мест* как о важнейшем направлении в рамках пространственного развития [Крюков, Коломак, 2021].

Рассуждения и выводы

Исходя из приведенного авторами данной работы исследования, очевиден вывод о необходимости более пристального внимания к пространственному развитию Российской Федерации, что подразумевает под собой корректировку управления региональным развитием. Авторы во многом согласны со взглядами исследователей, рассмотренных в ходе работы. Ключевыми принципами пространственного развития регионов Российской Федерации являются:

- учет специфики региона (в целостности: исторически сложившаяся специализация, природно-климатические условия, национальный состав, традиции населения и т.д.);
- обеспечение высокого уровня жизни населения независимо от территории проживания.

При этом, по мнению авторов данной статьи для достижения поставленной стратегической цели пространственного развития нашего государства является необходимым ориентироваться на ключевую цель ноономики и ноопроизводства, а именно, **вращивание и воспитание личности**. Культура представляет собой средство формирования элемента цивилизационного кода нового общества [Бодрунов, 2018, с. 296]. Требуется возрождение нравственности, становление единого духовного пространства на всей территории Российской Федерации. Подобный процесс является длительным, крайне сложным, требует больших усилий. Более того, достижение подобных целей невозможно посредством формирования какого-либо стратегического документа. Формирование нового общества требует абсолютно нового механизма устройства общества. По нашему мнению, ориентируясь на теорию ноономики, повернуть вектор развития общества в сторону ноообщества возможно посредством повсеместного **повышения уровня знаний**. Конкретизируя данный тезис, можно сказать, что необходимо формирование тренда к получению новых знаний у современного человека. На первый взгляд, выдвинутая авторами идея, может быть не ясна, каким образом повышение уровня знаний, возрождение культуры и нравственности в совокупности будет способствовать пространственному развитию Российской Федерации? Высокообразованный человек, придерживающийся определенных моральных принципов, имеет **совершенно иные потребности** нежели современник, воспитанный в рыночной парадигме «купи-продай».

Каждый субъект Российской Федерации – это прежде всего люди, бизнесмены, учителя, врачи, государственные служащие и т.д. Не так давно в научных кругах обсуждалась проблема «утечки мозгов» в зарубежные страны. Но на сегодняшний день подобная ситуация складывается внутри страны. Любой школьник из глубинки мечтает об МГУ, музыкант о Большом театре и т.д., что, с одной стороны, логично, учитывая лидирующие позиции практически по всем социально-экономическим показателям в Центральном Федеральном округе.

По нашему мнению, достижение высокого уровня жизни в каждом регионе, сбалансированного пространственного развития возможно, прежде всего, посредством повышения уровня человеческого потенциала в каждом регионе, уровня знаний, в совокупности с культурно-нравственной переориентацией. Как уже было отмечено выше, данный процесс является крайне сложным. Не меньшую сложность имеет процесс формирования практических рекомендаций применительно к вращиванию новой личности. Исследование по данной теме продолжается.

Список источников

- Аристотель (2024). Политика / пер. с др.-гр. С. А. Жебелева. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 352 с.
- Аристотель (2024). Физика / переводчик В. П. Карпов. М.: изд-во Юрайт. 228 с. URL: <https://urait.ru/bcode/541515> (дата обращения: 19.06.2024).

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бэкон Ф. (1962). Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические / перевод З.Ю. Александровой, ответственный редактор Ф.А. Коган-Бернштейн. М.: изд-во академии наук СССР. URL: https://imwerden.de/pdf/bekon_novaya_atlantida_1962__ocr.pdf (дата обращения: 23.05.2024).
- Кампанелла Т. (1620). Город солнца: изд-ий дом Joannem Billium Typographium. URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.html (дата обращения: 12.05.2024).
- Кант И. (2012). Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Экспо, 736 с.
- Каутский К. (1924). Томас Мор и его «Утопия» / пер. с нем. Карл Каутский. М.: Красная новь. 291 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002583980/ (дата обращения: 06.05.2024).
- Кобзева М.А. (2024). Пространственное развитие региона в контексте проектного подхода // Экономика, предпринимательство и право. Т.14. № 5. С. 1847-1862. DOI: 10.18334/err.14.5.120952.
- Крюков В.А., Коломак Е.А. (2021). Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению // Научные труды Вольного Экономического общества России. Т. 227. С. 92-115.
- Макаров И.Н., Дробот Е.В., Авцинова А.А., Филоненко Н.Ю. (2019). Пространственное развитие России: проблемы межрегиональной дифференциации // Экономические отношения. Т.9. №4. URL: https://www.researchgate.net/publication/338257717_Prostranstvennoe_razvitie_Rossii_problemy_mezregionalnoj_differenciacii (дата обращения: 02.11.2024).
- Мильская Е.А., Наумова О.Н., Афоничкина Е.А. (2022). Пространственные аспекты развития экономики: теория и практика // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №4 (72). URL: <https://eee-region.ru/article/7236/> (дата обращения: 01.11.2024).
- Морошкина М.В. (2018). Пространственное развитие России: региональные диспропорции // Экономика и управление народным хозяйством. Т.26. №4. С. 638-657.
- Платон (2024). Государство / пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. М.: изд-во АСТ, 448 с.
- Платон. (1994). Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / под общ. редакцией А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1450270000#92a> (дата обращения: 17.06.2024).
- Полушкина Т.М. (2018). Государственное регулирование пространственного развития на внутрирегиональном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 3. С. 67-72.
- Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е.А. Коломак. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 2020. 502 с.
- Силин Я. П., Анимича Е. Г. (2020). Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of New Economy. Т. 21. № 1. С. 5–28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1
- Суворова А.В. (2021). Особенности управления пространственным развитием экономики регионов в современных российских условиях // Фундаментальные исследования. № 9. С. 53-58.

References

- Aristotle (2024). *Politics*. Trans. by Zhebelev S. A. . St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 352 p. (In Russ.).

- Aristotle (2024). *Physics*. Trans. by Karpov V. P. Moscow: Yurait Publishing House. 228 p. URL: <https://urait.ru/bcode/541515> (Access date: 19.06.2024). (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bacon F. (1962). *New Atlantis. The Essays or Counsels, Civil and Moral*. Trans. by Alexandrova Z.E., Kogan-Bernstein F. A. (Ed.). Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. URL: https://imwerden.de/pdf/bekon_novaya_atlantida_1962_ocr.pdf (Access date: 23.05.2024). (In Russ.).
- Campanella T. (1620). *The City of the Sun*. Joannem Billium Typographium Publ. URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.html (Access date: 12.05.2024). (In Russ.).
- Kant I. (2012). *Critique of Pure Reason*. Trans. by Lossky N. Moscow: Ekspo. 736 p. (In Russ.).
- Kautsky K. (1924). *Thomas More and His Utopia*. Moscow: Krasnaja nov'. 291 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002583980/ (Access date: 06.05.2024). (In Russ.).
- Kobzeva M.A. (2024). Spatial Development of the Region in the Context of the Project Approach. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law] Vol. 14. No. 5. Pp. 1847-1862. DOI: 10.18334/epp.14.5.120952. (In Russ.).
- Kryukov V.A., Kolomak E.A. (2021). Spatial Development of Russia: The Main Problems and Approaches to Overcoming Them. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]. Vol. 227. Pp. 92-115. (In Russ.).
- Makarov I.N., Drobot E.V., Avtsinova A.A., Filonenko N.Y. (2019). Spatial Development of Russia: Problems of Interregional Differentiation. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations]. Vol. 9. No. 4. URL: https://www.researchgate.net/publication/338257717_Prostranstvennoe_razvitie_Rossii_problemy_mezregionalnoj_differenciacii (Access date: 02.11.2024). (In Russ.).
- Mil'skaya E.A., Naumova O.N., Afonichkina E.A. (2022). Spatial Aspects of Economic Development: Theory and Practice. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronny nauchny zhurnal* [Regional Economics and Management: An Electronic Scientific Journal]. Vol. 72. No. 4. URL: <https://eee-region.ru/article/7236/> (Accessed: 01.11.2024). (In Russ.).
- Moroshkina M.V. (2018). Spatial Development of Russia: Regional Disparities. *Ekonomika i upravlenie narodnym hozyaistvom* [Economics and Management of the National Economy]. Vol. 26. No. 4. Pp. 638-657. (In Russ.).
- Plato (2024). *Republic*. Trans. by Egunov A.N. Moscow: AST Publ. 448 p. (In Russ.).
- Plato (1994). *Collected Works in 4 Volumes. Vol. 3*. Losev A.F., Asmus V.F., Takho-Godi A.A. (Eds.) Moscow: Mysl' Publ. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1450270000#92a> (Access date: 17.06.2024). (In Russ.).
- Polushkina T.M. (2018). State Regulation of Spatial Development at the Intraregional Level. *Vestnik Altaiskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. No. 3. Pp. 67-72. (In Russ.).
- Kolomak E.A. (Ed.) (2020). *Spatial Development of Modern Russia: Trends, Factors, Mechanisms, Institutions*. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. 502 p. (In Russ.).
- Silin Y. P., Animitsa E. G. (2020). Evolution of the Paradigm of Regional Economics. *Journal of New Economy*. Vol. 21. No. 1. Pp. 5-28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1 (In Russ.).
- Suvorova A.V. (2021). Features of Managing the Spatial Development of the Regional Economy in Modern Russian Conditions. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research]. No. 9. Pp. 53-58. (In Russ.).

Информация об авторах

Пьянкова Светлана Григорьевна

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, заместитель руководителя НОЦ «Ноономика», доктор экономических наук, доцент (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45)

E-mail: silen_06@list.ru

Заколюкина Екатерина Сергеевна

Аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета (620144, РФ, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45)

E-mail: k_zako@mail.ru

Information about the authors

Svetlana G. Pyankova

Deputy Director of the “Noonomy” Research and Education Center, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics (62/45 8 Marta St./Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: silen_06@list.ru

Ekaterina S. Zakolyukina

Postgraduate student of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics (62/45 8 Marta St./Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: k_zako@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

В. Е. Сметанина

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия)

С. Д. Купрейчик

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия)

А. П. Павлова

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия)

Н. В. Усова

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Екатеринбург, Россия); Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НООБЩЕСТВА В ЕАЭС

Аннотация: в статье рассматривается значение инновационного развития и цифровизации для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях глобальной конкуренции. По мнению авторов, будущее за «ноообществом», где ключевую роль в социально-экономическом развитии играют знания и интеллектуальные ресурсы. В центре внимания – развитие наукоемких технологий, модернизация производства, а также внедрение искусственного интеллекта. Рассматривается концепция «нооациональности» как основа для устойчивого и интеллектуально ориентированного общества, нацеленная на социальные и экологические ценности. В исследовании представлена совокупность показателей для оценки готовности стран ЕАЭС к переходу на новый этап развития. Также обсуждается проект создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС, которое способствует снижению барьеров для торговли и повышению конкурентоспособности региона. В статье определены ключевые направления цифровизации, включая трансформацию управления, развитие инфраструктуры и нормативное регулирование. Авторы заключают, что совместные усилия стран ЕАЭС и частного сектора станут основой для эффективной цифровой трансформации, укрепления экономических связей и формирования устойчивого общества.

Ключевые слова: ноообщество, цифровизация, ЕАЭС, ноономика, инновации.

Для цитирования: Сметанина В.Е., Купрейчик С.Д., Павлова А.П., Усова Н.В. (2024). Предпосылки формирования ноообщества в ЕАЭС // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 3, № 4. С. 101–120. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

Viktoriya E. Smetanina

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Yekaterinburg, Russia)

Sofiya D. Kupreychik

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Yekaterinburg, Russia)

Alyona P. Pavlova

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Yekaterinburg, Russia)

Nataliya V. Usova

Ural Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A NOOSOCIETY IN THE EAEU

Abstract: The article examines the significance of innovative development and digitalization for the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) in the context of global competition. According to the authors, the future lies in the “noosociety”, where knowledge and intellectual resources play a crucial role in socio-economic development. The focus is on the advancement of knowledge-intensive technologies, modernization of production, and the implementation of artificial intelligence. The concept of “noorationality” is considered to be a foundation for a sustainable and intellectually-oriented society, aimed at social and environmental values. The study presents a set of indicators for assessing the current state of the EAEU countries in terms of the transition to a new stage of development. Additionally, the project of creating a unified digital space within the EAEU is discussed, which facilitates the reduction of trade barriers and enhances the region’s competitiveness. The article identifies key areas of digitalization, including management transformation, infrastructure development, and legal regulation. The authors conclude that the collaborative efforts of EAEU countries and the private sector would form the basis for an effective digital transformation, strengthening economic ties and building a sustainable society.

Keywords: noosociety, digitalization, EAEU, noonomy, innovations.

For citation: Smetanina V.E., Kupreychik S.D., Pavlova A.P., Usova N.V. (2024). Prerequisites for the Formation of a Noosociety in the EAEU. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 3, No. 4, pp. 101–120. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

Сметанина В. Е.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск)

Купрейчик С. Д.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск)

Павлова А. П.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск)

Усова Н. В.

Уралский институт менеджмента (Институт экономики и управления Уральского государственного университета) (Россия, Челябинск), Уралский государственный экономический университет (Россия, Челябинск).

В условиях экономической интеграции условия формирования умственного общества

Аннотация: Статья рассматривает значение инновационного развития и цифровизации для стран-членов Евразийского экономического союза. Авторы считают, что будущее принадлежит «умственному обществу», в котором знания и интеллектуальные ресурсы играют ключевую роль в социально-экономическом развитии. Центральными темами являются развитие наукоемких технологий, модернизация производства и внедрение искусственного интеллекта. «Умственность» рассматривается как основа для создания устойчивого общества, ориентированного на знания и инновации. Исследование предлагает набор показателей для оценки готовности стран-членов к переходу на новую стадию развития. Также рассматриваются возможности создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС, способствующие снижению торговых барьеров и повышению конкурентоспособности региона. Выделены ключевые направления цифровизации, включая трансформацию управления, развитие инфраструктуры и усиление регулирования. Авторы считают, что совместными усилиями государств и частного сектора можно обеспечить быстрое достижение цифровой трансформации, укрепление экономических связей и создание устойчивого общества.

Ключевые слова: умственное общество, цифровизация, Евразийский экономический союз, умственная экономика, инновации.

Ссылки: Сметанина В. Е., Купрейчик С. Д., Павлова А. П., Усова Н. В. (2024) В условиях экономической интеграции условия формирования умственного общества // Умственная экономика и умственное общество. Сборник трудов ИНИР им. С.Ю. Витте, Vol. 3, No. 4, pp. 101–120. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-4-101-120

Введение

Чтобы оставаться конкурентоспособными на мировой арене, необходимо активно развивать инновации и создавать наукоемкие технологии. По мнению С.Ю. Глазьева, передовые информационные технологии играют ключевую роль в формировании нового технологического уклада и являются основой для развития ноономики. Он подчеркивает, что эти технологии необходимы не только для автоматизации производственных процессов, но и для управления людьми в сфере экономики и социального поведения. «Для формирования «ноообщества» необходимо модернизировать производство, внедряя в него цифровые технологии и искусственный интеллект. Именно эти элементы развития являются ключевыми факторами перехода к новому общественному укладу. По мнению Бодрунова, переход к «ноообществу» предполагает радикальное изменение всей системы ценностей и приоритетов» [Сметанина, Купрейчик, Павлова, 2024, с. 99]. Знание станет главным двигателем производства, вытесняя материальные ресурсы, симулятивные потребности уступят место стремлению к знаниям, а потребление природных ресурсов сменится заботой о восстановлении экосистем. С.Д. Бодрунов утверждает, что знания становятся основой не только для индустриально-технологического, но и для общественного развития. Он подчеркивает, что общество стоит перед выбором: либо использовать возможности технической революции

для собственного совершенствования, либо поддаться ложным целям и ценностям, что приведет к усугублению негативных тенденций и потере человеческой сущности. С.Д. Бодрунов предлагает переход к «нооэтапу», где ноопроизводство, подчиненное обществу, будет направлено на разумное ведение хозяйства. Этот переход от экономической рациональности к «ноорациональности» предполагает изменение характера общественных отношений, которые станут все менее экономическими, а более направленными на реализацию новых ценностей и целей.

В представлении авторов статьи, концепция «нообщества» в ЕАЭС, предложенная С.Д. Бодруновым, представляет собой идеологию, основанную на следующих ключевых идеях будущего:

1. Симулятивные потребности не являются основой в мировоззрении, их заменяет потребность в знаниях;
2. На первое место выходит неэкономический способ удовлетворения потребностей;
3. Наука становится неотъемлемой составляющей производственной силы, наука влияет на технологический прогресс и совершенствование производства;
4. Образование и культура влияют напрямую на эффективность производственной деятельности;
5. В сравнении по признаку обеспеченности участвует не имущественная составляющая, а способности и таланты;
6. Ноономика – это альтернативная экономическая модель, где человек, преодолев ограниченность материального производства, организует хозяйство для удовлетворения потребностей, используя новые, неэкономические принципы.

7. С.Д. Бодрунов считает, что человечество должно перейти от простого потребления природных ресурсов к активному их воссозданию. Это означает, что вместо бесконтрольной эксплуатации окружающей среды, мы должны стремиться к сохранению и восстановлению природных экосистем, чтобы обеспечить их долгосрочную устойчивость.

О.Н. Цуканов считает, что «принятие государственной идеологии нооразвития означает не просто стремление к социализированному обществу, а к нообществу. В этом обществе труд перестает быть принудительным, становясь свободным как по форме, так и по содержанию» [Цуканов, 2023, с. 73].

Авторы статьи считают, что Евразийский экономический союз обладает потенциалом для перехода к нообществу, поскольку он представляет собой инновационный международный стратегический альянс. Научная новизна видится в том, что была представлена система экономических показателей, которая позволяет оценить готовность стран-участниц ЕАЭС к переходу к обществу. Этот подход предполагает анализ не только экономических аспектов, но и социальных, политических и инновационных факторов, которые могут оказать влияние на переход к обществу в рамках союза. Такой комплексный подход позволяет более точно оценить ситуацию и выработать стратегию развития, способствующую успешному переходу к нообществу в рамках ЕАЭС.

Представленные авторами экономические показатели могут служить отправной точкой для последующим исследований, направленных, как на проведение оценки степени готовности стран к переходу к нообществу, так и для принятия стратегических решений относительно интеграции стран ЕАЭС.

Предпосылки перехода к ноообществу в ЕАЭС

Евразийский экономический союз сформировался в 2015 году в нестабильный кризисный период, когда усилились экономические и политические санкции со стороны ряда зарубежных стран. Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия стали конкурентоспособным объединением стран бывшего СССР на мировой арене, с целью укрепления экономического сотрудничества и интеграции между участниками.

Общие цели ЕАЭС включают:

1. Создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы для обеспечения свободного перемещения товаров и услуг, а также создания условий для экономического развития и увеличения конкурентоспособности стран-участниц.

2. Содействие развитию сотрудничества в сфере таможенного и экономического регулирования для упрощения процедур торговли, сокращения бюрократических барьеров и повышения прозрачности торговых отношений.

3. Совместная работа по укреплению инфраструктуры и развитию инновационных технологий с целью повышения уровня экономического развития и конкурентоспособности региона.

4. Развитие сотрудничества в области социальной политики и трудовой миграции для обеспечения сбалансированного развития рынка труда и обмена опытом в сфере социальной защиты населения.

5. Укрепление позиций стран-участниц на мировой арене и защита их интересов в мировой экономике.

В целом, Евразийский экономический союз стремится к укреплению интеграционных процессов, развитию экономики и повышению жизненного уровня жителей стран-участниц.

С.Д. Бодрунов видит новый вектор для развития экономики в новом обществе, «ноообществе». Стратегическое развитие ЕАЭС должно опираться в будущем на новые парадигмы, чтобы Союз мог конкурировать на рынке. И главным вопросом стран Союза становится Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП).

С.Ю. Глазьев выражает обеспокоенность по поводу темпов развития ЕАЭС, которые, по его мнению, не соответствуют амбициозным целям создания полноценного Единого экономического пространства. Он отмечает, что первоначальный план завершения формирования ЕЭП к 2017 году был сорван, а новые сроки, назначенные на 2024 год, также могут не быть достигнуты. Глазьев С.Ю. считает, что отсутствие четкой координации и согласованности в политике ЕАЭС, а также медленное внедрение единых систем регулирования во многих сферах тормозят интеграционные процессы и препятствуют реализации общей политики в ключевых секторах экономики, таких как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт и финансы. С. Ю. Глазьев выделяет следующие барьеры для эффективной работы ЕЭП [Глазьев, 2020]:

1. Бюрократия (Евразийская экономическая комиссия содержит много уровней в организационной структуре: «над Коллегией ЕЭК, функционирующей как наднациональный орган, создан Совет ЕЭК, состоящий из уполномоченных заместителей руководителей национальных правительств и функционирующий как межгосударственный орган, а национальные правительства контролируют деятельность ЕЭК, используя при необходимости право вето и кадровых назначений.» происходит дублирование функций и затягиваются принятия решений).

2. Некачественная продукция (из-за того, что у ЕЭК нет полномочий контроля за исполнением норм сторонами, появляется много контрафактной, низкокачественной продукции, выдаются фальсифицированные сертификаты и т.д.)

3. Недостаток прозрачности на таможене в рамках Интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза (ИИС ЕАЭС). Прошло уже десять лет с момента появления идеи о создании единой информационной системы для Таможенного союза, однако ее реализация так и не состоялась. Основными преградами стали отсутствие согласованности между национальными ведомствами и недостаток ответственности исполнителей, что привело к неспособности стран объединить базы данных с таможенными декларациями и разрешительными документами.

4. Поиск виноватых (Национальные регуляторы, ищущие на кого переложить ответственность, являются некомпетентными, что подрывает регулирование общего рынка ЕАЭС и накаляет взаимоотношения между сторонами Союза).

С.Ю. Глазьев предлагает комплексный подход к решению проблем, связанных с неэффективной интеграцией в рамках ЕАЭС, путем передачи ряда ключевых функций на наднациональный уровень. Основные предложения [Глазьев, 2020]:

1. Унифицированная аккредитация: формирование единой системы аккредитации для органов сертификации, лабораторий и специалистов, осуществляющих свою деятельность в этой сфере.

2. Централизация управления: делегирование функций контроля наднациональному органу в ключевых областях, критически важных для беспрепятственного функционирования ЕЭП, таких как сертификация и таможенные процедуры.

3. Единая таможенная служба: формирование единой таможенной службы на базе Объединенной коллегии таможенных служб стран ЕАЭС, с обязательными для всех решениями, едиными системами оценки рисков и автоматизацией таможенных операций.

4. Единые информационные системы: создание для каждой наднациональной службы собственной информационной системы, интегрированной с общей информационной системой ЕАЭС.

5. Показатели эффективности и ответственность: ведение системы показателей эффективности для каждой функции, переданной ЕЭК, и установление критериев оценки работы ответственных лиц.

Помимо вызовов в функционировании ЕЭП, рассматривается в перспективе вопрос создания единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС. «Под цифровым пространством ЕАЭС (далее – Цифровое пространство) понимается пространство цифровых процессов, данных, оцифрованных образов физических объектов, а также совокупность цифровых инфраструктур и социотехнических механизмов организации, управления и использования цифровых процессов на территории ЕАЭС»¹. Цифровизация является ключевым фактором для усиления экономического сотрудничества в ЕАЭС. Она способствует упрощению торговли, оптимизации взаимодействия между компаниями и государственными органами и снижению барьеров на пути к интеграции. Развитие цифровых технологий делает ЕАЭС более конкурентоспособным на мировой арене, стимулируя инновации и взаимодействие.

¹ Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/343/Strategicheskie-napravleniya-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-EAES-proekt_.pdf (дата обращения: 10.10.2024)

Цифровизация в долгосрочной перспективе создает обширные возможности для роста и сотрудничества, что позволит Союзу занять ведущие позиции на мировой арене.

Идея цифрового пространства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) состоит в создании общей безопасной и масштабируемой инфраструктуры, способствующей развитию цифровой экономики внутри Союза. Эта инфраструктура позволяет обеспечить доступ к широкополосному интернету по всей территории цифрового пространства ЕАЭС. Это создает благоприятные условия для развития инновационного бизнеса, появления новых моделей обслуживания и возможностей для трудоустройства.

Развитие цифрового пространства также способствует улучшению эффективности транснационального сотрудничества среди стран-участниц ЕАЭС. Путем обеспечения доступа к современным информационным технологиям и цифровым ресурсам создается основа для эффективного обмена знаниями, опытом и инновациями между участниками Союза. Это способствует укреплению экономического партнерства в рамках Евразийского экономического союза и повышению конкурентоспособности всего региона.

Таким образом, цифровое пространство ЕАЭС имеет ключевое значение для содействия инновационному развитию стран-участниц Союза, обеспечивая не только технологический прогресс, но и социальное и экономическое развитие региона в целом.

Конкретные направления для создания и улучшения цифровой инфраструктуры в ЕАЭС содержатся в разработанной стратегии по развитию цифрового пространства данного объединения на период до 2025 года.

Таблица 1
Взаимосвязь направлений и целей для создания и улучшения цифровой инфраструктуры в ЕАЭС на период до 2025 года¹

Направление	Цель
Системные цифровые преобразования экономик стран ЕАЭС по направлениям интеграции	Использование возможностей, которая предоставляет цифровая трансформация государственного управления, экономики и социальной сферы, для усиления конкурентоспособности стран и бизнес-субъектов ЕАЭС и развития экономики
Достижение бесшовности экономических процессов и сервисной среды в результате их перевода в цифровую форму	Обеспечение привлекательности Цифрового пространства для потребителей и хозяйствующих субъектов (прежде всего, технологических предпринимателей, талантов)
Создание и запуск совместных цифровых инструментов для экспансии на глобальные рынки (цифровых активов)	Обеспечение включенности стран ЕАЭС и евразийской кооперации в глобальные, макрорегиональные и региональные процессы изменений, связанные с формированием новых индустрий и рынков
Качественный рост числа рабочих мест в цифровой экономике и цифровой включенности населения	Развитие человеческого актива в ходе становления цифровой экономики на территории ЕАЭС
Снижение экономических рисков	Реализация мультипликативного позитивного эффекта цифровой трансформации на существующие общие рынки ЕАЭС

¹ Составлено авторами по: Проект «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/343/Strategicheskie-napravleniya-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-EAES-_proekt_.pdf (дата обращения: 10.10.2024)

К 2025 году цифровая трансформация экономики ЕАЭС будет собой представлять масштабный проект, сосредоточенный на увеличении эффективности экономических процессов, расширении доступа к глобальным рынкам, снижении рисков и создании новых рабочих мест в сфере цифровых технологий. Ожидается, что в результате реализации проекта доля цифровой экономики в ВВП стран ЕАЭС вырастет на 20 %, а эффективность экономических процессов повысится на 20 %. Чтобы реализовать поставленные задачи, проект включает в себя следующие ключевые направления:

1. Цифровая модернизация государственного управления: улучшение механизмов управления и интеграционных процессов с использованием цифровых инструментов.

2. Цифровая трансформация секторов: интеграция цифровых технологий во всех областях экономики, начиная с промышленного производства и заканчивая сельским хозяйством.

3. Создание единого цифрового рынка ЕАЭС: обеспечение свободного движения цифровых товаров и услуг между странами-членами.

4. Развитие цифровой инфраструктуры: создание надежной, доступной и современной цифровой инфраструктуры для всех стран ЕАЭС.

5. Нормативно-правовое обеспечение: разработка и внедрение соответствующих законов и правил для регулирования цифровых процессов. Успешная реализация проекта позволит сделать экономику ЕАЭС более конкурентоспособной и устойчивой, открыть новые возможности для бизнеса и населения.

Для полноценного понимания целей данных направлений рассмотрим их содержание.

Цифровая трансформация отраслей

Для успешного внедрения информационных технологий в рамках Евразийского экономического союза необходимо разработать новые системные подходы к сотрудничеству между различными отраслями и усилить взаимодействие между ними, обеспечить согласованность стратегий цифровой трансформации среди государств-участников и создать стимулирующие условия для развития цифровой экосистемы предпринимательского сектора, комплекс мер для управления рисками при трансформации традиционных отраслей, разработать регулирующие инициативы для управления цифровыми и традиционными активами, сформировать постоянную площадку для обеспечения цифровой трансформации и координации перехода отраслей и инфраструктуры через консультативные органы. На данный момент в рамках Цифровой повестки ЕАЭС основными отраслями, в которых происходит цифровизация, являются:

1. Транспортная инфраструктура: внедрение цифровых технологий и решений для оптимизации логистики, управления транспортными потоками и повышения безопасности дорожного движения.

2. Здравоохранение: использование цифровых технологий для улучшения доступности медицинских услуг, внедрения телемедицины, электронных медицинских карт и управления здравоохранением.

3. Государственное управление: цифровизация административных процессов, внедрение электронного правительства (e-Government), развитие открытых данных и цифрового взаимодействия между государственными структурами и гражданами.

4. Энергетика: внедрение цифровых систем управления энергетическими ресурсами, мониторинг энергопотребления, развитие «умных» сетей и повышение энергоэффективности.

Эти отрасли являются ключевыми для цифровизации экономики и повышения эффективности процессов в рамках стратегии Цифровой повестки ЕАЭС.

Цифровая модернизация механизмов управления и интеграционных процессов

Цифровизация процессов является неотъемлемой частью стратегии ЕАЭС в глобальном цифровом пространстве. Планируется переход к единой функциональной архитектуре, внедрение цифровых технологий и акцент на обеспечение доступа к цифровым сервисам для жителей и организаций стран-участниц. Своевременная разработка нормативных актов и переход к моделированию процессов являются необходимыми шагами. Проекты по идентификации и прослеживаемости субъектов должны быть осуществлены с учетом общей структуры функционирования. Ключевая цель – внедрить цифровые технологии в практику работы органов управления и институтов ЕАЭС, обеспечив при этом согласованное цифровое взаимодействие с другими международными организациями. Цифровая платформа ЕАЭС является ключевой для развития цифровых сервисов и создания условий для экосистемы.

Формирование цифрового рынка ЕАЭС

Одной из приоритетных задач процесса цифровой трансформации является создание цифрового рынка в масштабах всего ЕАЭС. Для развития цифрового рынка ЕАЭС необходимо установить новые условия через нормативное правовое и техническое регулирование. Для рынка полезных данных необходимо разработать политику оборота данных, их принципы работы, правила деятельности глобальных цифровых платформ, механизмы гармонизации и регулирования трансграничной обработки данных, и методы поддержки механизмов «коллективной» экономики в рамках цифровизации. Создание постоянной площадки для диалога представителей также является важным шагом. В целом, эти меры и инициативы способствуют созданию благоприятной среды для цифровой экономики в регионе и обеспечивают развитие цифровых знаний и навыков среди граждан, устранение цифрового разрыва, мобильности студентов и работников, развитие удаленной работы и создание прозрачных механизмов для этого. Также важно формирование площадок для диалога между компаниями, предпринимателями, работниками и научными институтами.

Развитие цифровой инфраструктуры

Для обеспечения эффективной работы цифровых инфраструктур в рамках ЕАЭС предложен перечень мер и инициатив, среди которых создание стандартов управления рисками, необходимых стандартов функциональной надежности, объектов в цифровом пространстве и комплекс технологических норм. Также планируется создание евразийских шифровых платформ, обеспечение необходимой безопасности цифровых инфраструктур, формирование общего домена для стран ЕАЭС и другие инициативы. Для успешной цифровой трансформации секторов предлагается передача объектов цифровой инфраструктуры с целью их совместного использования. В дальнейшем развитие включает создание платформы для предиктивного анализа. Создание постоянной площадки для диалога представителей индустрии данных также является важным шагом. В целом, эти меры и инициативы способствуют созданию благоприятной среды для цифровой экономики в регионе и обеспечивают развитие цифровых знаний и навыков среди граждан, устранение цифрового разрыва,

мобильности студентов и работников, развитие удаленной работы и создание прозрачных механизмов для этого. Также важно формирование площадок для взаимодействия между компаниями, предпринимателями, работниками и научными институтами.

Нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации

Реализация поставленных целей требует создания прочного правового фундамента. Необходимо разработка Цифрового Кодекса ЕАЭС, Декларации о цифровой экономике и национальных Доктрин по цифровой безопасности. Для начала важно согласовать информационно-аналитические инструменты стран-участниц ЕАЭС в области цифровых активов, процессов и инфраструктуры. Важно также разработать межгосударственные стандарты и классификаторы для интеграции в единую систему национально-справочной информации ЕАЭС.

Нормативно-правовое обеспечение является основой для эффективного взаимодействия между странами-членами Союза. Совершенствование технологий требует качественного управления, поэтому поднимается вопрос о создании цифрового этического кодекса стран ЕАЭС. 3 февраля 2023 года, с инициативой выступила директор по цифровизации госкорпорации «Росатом» Екатерина Солнцева в ходе V Международного цифрового форума «Digital Almaty: цифровое партнерство в новой реальности» и отметила, что «...Сегодня мы должны определиться с тем, что именно мы готовы позволить делать технологиям, а что – не готовы»¹. Аналогичный вопрос также обсудили на Евразийском экономическом форуме в Москве 24-25 мая 2023 года. Элина Сидоренко, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО МИД России, считает, что на уровне ЕАЭС одним из приоритетов должно стать создание базового законодательства в сфере искусственного интеллекта. При этом, подчеркивает Сидоренко, в нем должны быть отражены тесно взаимосвязанные вопросы этики и права. Заместитель Министра цифрового развития Кыргызской Республики Индир Шаршенова и генеральный директор Объединенного института проблем информатики Национальной академии наук Беларуси Сергей Кругликов отметили проблему использования открытых данных и авторских прав. Назгуль Бажаева акцентировала внимание на необходимости прозрачности алгоритмов, добавив, что регулирование должно быть сбалансированным, чтобы не препятствовать развитию искусственного интеллекта. Азиз Атабеков, директор Научно-исследовательского института по развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта Республики Узбекистан, считает, что регулирование искусственного интеллекта должно быть сбалансированным. С одной стороны, оно необходимо для защиты человечества от потенциального вреда, но с другой – не должно стать чрезмерным, чтобы не затормозить прогресс в этой области. В России Цифровой кодекс ожидается не раньше 2026 года, тогда как в Казахстане уже существует проект, а в Узбекистане был создан специальный правовой режим, так называемая регулятивная песочница, которая дает упрощенный доступ к данным, в том числе к государственным.²

Предпосылками для формирования цифрового кодекса становятся ряд документов, приведенных в таблице ниже. Так в документах содержатся стратегии и планы по развитию цифровой экономики и информационного общества в государствах-участниках ЕАЭС, а

¹ Росатом предложил выработать единый цифровой этический кодекс стран ЕАЭС. URL <https://tass.ru/obschestvo/16955851> (дата обращения: 10.10.2024)

² Этика и регулирование искусственного интеллекта на пространстве ЕАЭС. URL: <https://forum.eaeunion.org/news/etika-i-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-na-prostranstve-eaes/> (дата обращения: 10.10.2024)

также предусмотрены меры по утверждению государственных программ, созданию специализированных экономических зон и технопарков, регулированию рынка криптовалют и цифровых финансовых активов.

Таблица 2

Основные стратегические документы и национальные механизмы цифровой трансформации государств-членов ЕАЭС

Государство член ЕАЭС	Документы/Механизмы
Республика Армения	«Фонд «Цифровая Армения» (создан Правительством Республики Армения в 2017, ликвидирован в 2018)» [Яник, 2021, с.45] Проект долгосрочной стратегии «Цифровая повестка дня Армении 2030» (2017) СЭЗ «ЭКОС» с фабрикой криптовалют для ИКТ компаний в Раздане (2018) Проект рамочного документа «Повестка дня цифровой трансформации Армении на 2018-2030 гг.» (2018) Проект «Стратегии цифровизации Армении на 2020-2025 гг.» (2020) Стратегия цифровизации Армении 2020-2025 г.(2021)
Республика Беларусь	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 годы» «Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы» Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии Цифровой экономики» Новый правовой институт особой экономической зоны (специальный налогово-правовой режим на принципах экстерриториальности) и правовой эксперимент по имплементации отдельных институтов английского права (common law): траста, опционного договора, конвертируемого звена, соглашения о неконкуренции и др.» [Яник, 2021, с.45]
Республика Казахстан	Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 2013 г. № 464 «О Государственной программе Информационный Казахстан – 2020» и внесении дополнения Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ» (утратил силу) Постановление правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 (ред. от 20.12.2019) «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» «Создание стартапов международного технопарка ИКТ-Стартапов (Astana Hub), реализация проектов «Интеллектуальное месторождение и компонентов» Smart City» [Яник, 2021, с.45]
Киргизская Республика	«Закон Кыргызской Республики от 19 июля 2017 г. (ред. от 24.07.2020) «Об электронном управлении» Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2018-2023 Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. «Об утверждении национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы» Создание парка высоких технологий (Бишкек) на основе специального налогового режима (нулевой налог на прибыль и НДС, сниженный НДСФЛ)» [Яник, 2021, с. 45]
Российская Федерация	Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017 - 2030 года» Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632 «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утратило силу) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 204 (ред. От 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7

Источник: Яник, 2021, с.45.

Представленная в документах информация дает понять, что страны-члены ЕАЭС активно развивают цифровые индустрии и проводят цифровые трансформации. Для прогресса ЕАЭС, возможно стоит уделить внимание следующим направлениям:

1. Содействие взаимному признанию цифровых сертификатов и стандартов между странами-членами для облегчения цифровых торговых отношений.
2. Развитие единой цифровой инфраструктуры, включая создание единой системы цифровых идентификаций и цифровых платежей для упрощения международных транзакций.
3. Содействие в разработке и внедрении единой цифровой стратегии для ЕАЭС, которая бы стимулировала рост цифровых экосистем и поддерживала различные отрасли с учетом интересов всех стран-членов.
4. Реализация механизмов поощрения инноваций в цифровой сфере, включая налоговые льготы для цифровых стартапов и инвестиционную поддержку в цифровые проекты.
5. Обмен опытом и передача лучших практик цифровизации между странами-членами, чтобы создать единую среду для развития цифровых технологий и промышленности в ЕАЭС.

Для формирования ноообщества в России планируется открыть региональные научно-образовательные консорциумы «Вернадский», где будут взаимодействующие ведущий университет, несколько учебных заведений регионального уровня, а также научно-исследовательские центры в составе и социально ориентированные предприятия на федеральном и региональном уровнях. Инициативу предложил ректор МГУ В.А. Садовничий на XI Съезде Российского Союза ректоров 26 апреля 2018 года в г. Санкт-Петербург. Данные консорциумы создаются на основе региональных особенностей экономики. Президент РФ В.В. Путин поддержал данную инициативу.

Задачи проекта:

1. «Укрепление единства общероссийского образовательного пространства;
2. Создание центров подготовки квалифицированных кадров с учетом требований цифровой экономики и задач регионального развития;
3. Использование инновационной и научной инфраструктуры ведущих вузов в интересах развития кадрового потенциала регионов»¹.

Президент Российского Союза ректоров, академик В.А. Садовничий, считает, что в современном мире университеты должны быть способны оперативно реагировать на изменения в обществе и глобальные вызовы. Именно для этого университетам необходимо активно выполнять свою третью миссию – служение обществу. Работы в данном направлении приоритетны, так как становление местных вузов региональными интеллектуальными центрами помогают регионам повышать свою инвестиционную привлекательность, участвовать в реализации совместных передовых проектов, чтобы обеспечивать и развивать научно-технический потенциал России. В программе «Вернадский» уже участвуют Арктика, Дальний Восток, Кавказ, Поволжье, Черноземье, Восточная и Западная Сибирь и другие регионы.

Проект в сфере формирования ноообщества в России назван в честь ученого В. И. Вернадского, так как по мнению Владимира Ивановича Вернадского, человек, будучи определяющей геологической силой, оказывает глубокое влияние на биогеохимическую оболочку Земли. Он также выдвинул концепцию ноосферы, в которой утверждает, что человеческий разум становится фактором, регулирующим как природную, так и общественную эволю-

¹ Проект «Вернадский». URL: <https://msu.ru/projects/proekt-vernadskiy> (дата обращения: 10.10.2024)

цию. Хотя В.И. Вернадский подчеркивал важность ноосферы, он не предложил конкретных материальных средств ее реализации. Сегодня, по мнению С.Д. Бодрунова, мы можем ответить на этот вопрос: необходимо перейти от гуманистической трактовки к практическому воплощению идей ноосферы, опираясь на современные достижения в материальном производстве. «Развитие нового этапа человеческой цивилизации, которую мы предложили бы назвать ноо-цивилизацией, производство в которой станет не столько царством техники, сколько царством человеческого разума (опирающегося, одна ко, на сугубо материальные процессы нооиндустриального производства, ибо вне связи с ними он не мог бы ни банально обеспечить собственное существование, ни развиваться!)» [Бодрунов, 2020, с.150]. «Разумная деятельность человека становится главной преобразующей силой как по отношению к биосфере, так и по отношению к геологической оболочке земли (биогеосфере)» [Вернадский, 1991, с.37]. Следовательно, для реализации идей ноосферы необходимо использовать конкретные материальные ресурсы и тенденции развития производства. Перед странами Союза стоит задача совершить переход от идеологических рассуждений к практическому применению этих идей на основе реальных средств и ресурсов. В идее ноо-цивилизации главным аспектом является сочетание человеческого разума и материальных ресурсов, в том числе технологий, для создания устойчивой и гармоничной системы взаимодействия с окружающей средой.

Оценка степени готовности стран ЕАЭС к переходу к ноообществу

Авторами выделяется совокупность показателей, позволяющих провести оценку и сделать вывод относительно готовности стран-участниц Евразийского экономического сообщества к переходу к ноообществу. К таким показателям авторы отнесли: вклад цифровой экономики в ВВП, инвестиции в основной капитал в сектор ИКТ, динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки, график «Шесть культурных измерений Хофстеде» по странам-членам ЕАЭС.

Так в таблице ниже представлена динамика вклада цифровой экономики в ВВП.

Таблица 3

Вклад цифровой экономики в валовый внутренний продукт, (в основных ценах, процентах)¹

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
ЕАЭС
Армения	3,4	3,5	4,0	3,8	...
Беларусь ¹⁾	7,0	8,0	8,9	9,0	7,9
Казахстан	0,09	0,20	0,40	0,30	0,10
Кыргызстан	0,0022	0,0021	0,0025	0,0026	...
Россия

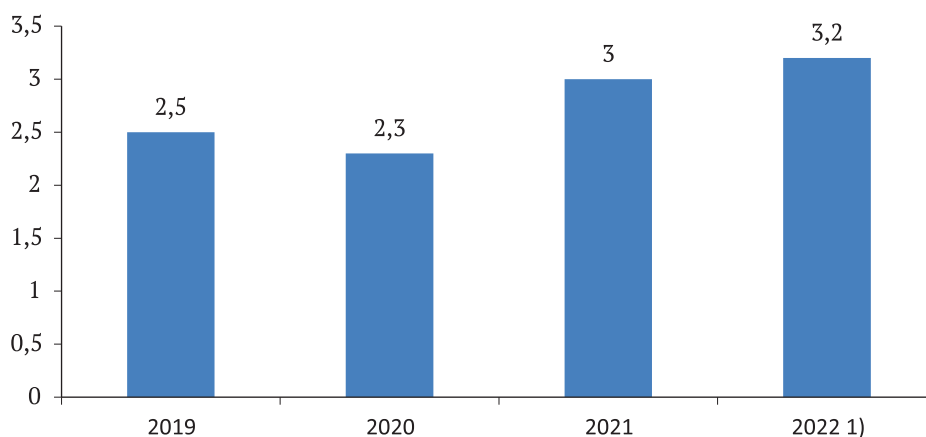
¹⁾ По Беларуси за 2022 год приведены предварительные данные.

За рассматриваемый период вклад цифровой экономики в ВВП имеет разнонаправленный характер, несмотря на рост в абсолютном выражении. Несмотря на интерес к теме цифровизации, мы видим, что доля вклада цифровой экономики в ВВП снижается, за ис-

¹ Цифровая экономика. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2023. 95 с.

ключением Кыргызстана, что вызвано большим ростом других секторов экономики, нежели цифровизации.

Учитывая тот факт, что Россия вносит существенный вклад в формирование экономических показателей ЕАЭС важным становится оценка динамики внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников в России (рисунок 1).

¹⁾ Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям

Рис. 1. Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в России, (млрд руб.)¹

Как мы видим, затраты на развитие цифровой экономики увеличиваются, что связано как с необходимостью формирования полноценной структуры национальной экономики, а также с обеспечением технологического суверенитета государства.

Далее рассмотрим динамику объемов инвестиций в основной капитал в сектор ИКТ (таблица 3).

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), (в млн руб.)

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Армения
Беларусь	23794	23406	21405	24238	19320
Казахстан	17910	16590	28293	25656	26939
Кыргызстан	2921	5412	3390	4741	3997
Россия	534212	666929	731707	834645	875598

Исходя из данных, представленных выше, можно сделать вывод, что Российская Федерация больше всего из государств-членов Союза инвестирует в основной капитал в сектор ИКТ, что является признаком заинтересованности России в этой сфере.

Далее рассмотрим динамику внутренних затрат на научные исследования и разработки (таблица 4).

¹ Составлено авторами по: Наука, инновации и технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.10.2024)

Таблица 5
Внутренние затраты на научные исследования и разработки
(в текущих ценах; млн долл. США)¹

	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
ЕАЭС	18 034,7	17 043,0	18 151,5	16 903,0	18 284,5
в том числе:					
Армения	24,6	21,8	24,3	26,4	28,5
Беларусь	319,5	362,4	372,4	328,0	320,4
Казахстан	211,3	209,5	215,1	215,6	256,6
Кыргызстан	8,2	8,3	8,0	6,9	6,6
Россия	17 471,1	16 441,0	17 531,7	16 326,1	17 672,3

Данные из таблицы 4 демонстрируют, что внутренние затраты на научные исследования и разработки увеличились. Вклад России в абсолютных величинах оказался наибольшим. Также обращает на себя внимание Кыргызстан, который меньше всех остальных стран-членов Союза вкладывается в эту область и к тому же сокращает свои вложения с каждым годом.

При этом для создания нообщества в ЕАЭС необходимо, чтобы все страны союза были способны к преобразованиям. Результаты исследования консалтинговой компании по культурной аналитике и стратегии «Culture Factor Group», представленные в рисунке 2, показывают особенности культуры стран, входящих в состав Евразийского экономического союза.

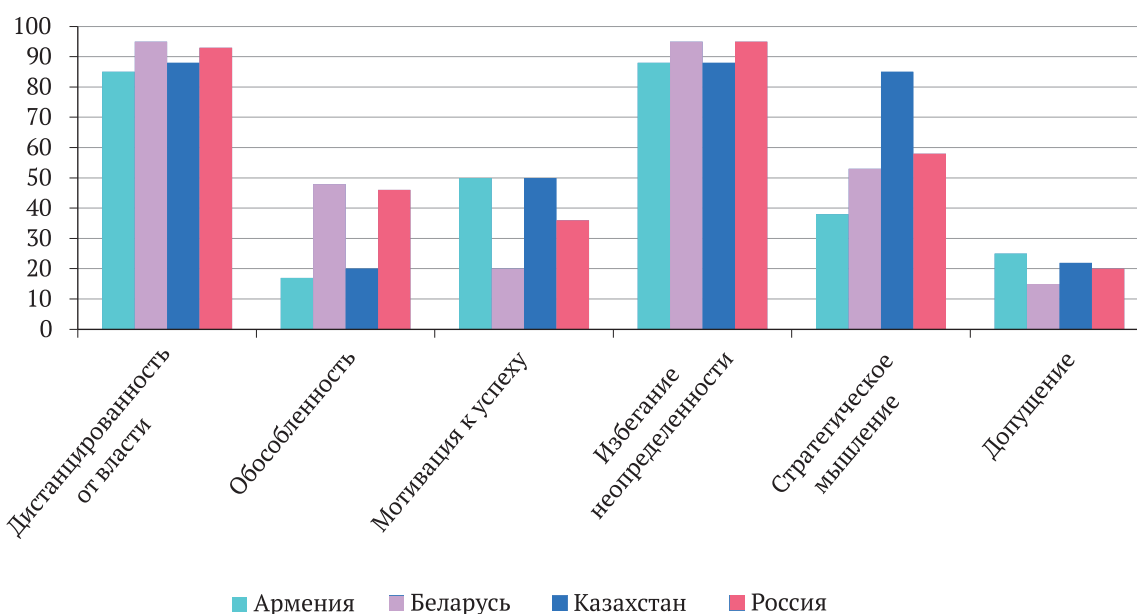

Рис. 2. График «Шесть культурных измерений Хофстеде», (в процентах)²

¹ Наука и инновации. Динамические ряды. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/science_and_innovation/series/ (дата обращения: 10.10.2024)

² Country Comparison tool. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=armenia%2Cbelarus%2Ckazakhstan%2Crussia> (дата обращения: 10.10.2024)

Информация представлена по всем странам, кроме Кыргызстана, однако так как все страны, входящие в ЕАЭС, являются странами бывшего СССР, менталитет людей и особенности культур в них схожи, что мы сможем увидеть на рисунке 2. Нам представлены данные о дистанции власти, выраженности индивидуализма, мотивации, избегании неопределенности и долгосрочной ориентированности в России, Армении, Казахстане и Республике Беларусь. Для формирования ноообщества наиболее важными факторами являются избегание неопределенности и долгосрочная ориентация. Так, страны ЕАЭС имеют достаточно высокие баллы по избеганию неопределенности, что говорит о сложном принятии людьми перемен и очень негативном отношении к риску. Показатели долгосрочной ориентированности стран высокие только у Казахстана и России, что говорит о том, что эти страны демонстрируют способность легко адаптировать традиции к изменившимся условиям, сильную склонность к сбережениям и инвестированию, бережливость и настойчивость в достижении результатов. Однако другие страны не так прагматичны и гибки.

Боязнь перемен и сложности в адаптации могут привести к трудному и длительному процессу создания ноообщества, так как для его формирования требуется инновационный прогресс, который сам по себе подразумевает изменения.

Вывод

Чтобы оставаться конкурентоспособными на глобальном рынке, необходимо активно внедрять инновации, модернизировать производство, интегрировать цифровые технологии и искусственный интеллект. Будущее принадлежит организациям, которые способны не просто следовать традиционным экономическим показателям, но и адаптироваться к постоянному обновлению знаний, наращиванию производственных мощностей и развитию человеческого потенциала. Эти факторы являются ключевыми для формирования «ноообщества», общества, основанного на знаниях, образовании, культуре и рациональном использовании природных ресурсов. Идеология нооразвития, основанная на работах С.Д. Бодрунова, предполагает переход к новому этапу развития, в котором знания играют решающую роль, наука оказывает влияние на производственный процесс, образование и культура повышают эффективность деятельности, способности и таланты приобретают значение. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сформировался в нестабильный период кризиса, и его развитие стало важным стратегическим вектором для конкуренции на мировом рынке. Для сохранения конкурентоспособности ЕАЭС в долгосрочной перспективе стремится развиваться в направлении ноономики и формировать ноообщество. Ученый считает, что «именно ценности, детерминируя/предопределяя создание и развитие/трансформацию институтов общества, являются главным «регулятором» общественных отношений» [Бодрунов, 2022, с.148]. Для того, чтобы приблизиться к цели в ЕАЭС разработана «Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», в которой обозначены планы по укреплению связей членов Союза и их развитию. Однако для достижения поставленных целей необходимы коренные изменения.

Для создания ноообщества важно цифровое развитие, ключевыми шагами к которому являются: «цифровая трансформация отраслей, цифровая модернизация механизмов управления и интеграционных процессов, формирование цифрового рынка, нормативно-право-

вое обеспечение процесса трансформации»¹. Для успешного развития ЕАЭС рекомендуется уделить внимание развитию единой инфраструктуры, разработки стратегий и развитию содействия, обмена опытом между странами-членами. Уже сегодня реализуются различные проекты и ведется работа, которая в будущем позволит сформировать в ЕАЭС ноообщество.

Исходя из проведенного анализа можем сделать вывод о том, что даже при условии того, что затраты на развитие цифровой экономики, науки и инвестиции в исследования растут, существует проблема культурной готовности стран совершить переход к ноообществу. В настоящий момент жители большей части стран боятся перемен и испытывают сложности в адаптации, что может привести к трудному и длительному процессу создания ноообщества, так как для его формирования требуется инновационный прогресс, который сам по себе подразумевает изменения.

«России нужно восстановить собственный потенциал генерирования и применения новейших технологий, для чего не обойтись без создания индустриальной базы, опирающейся на передовые достижения научной и инженерно-конструкторской мысли. А для этого должен быть поднят на новый уровень и человеческий, интеллектуальный потенциал нации. И тут никак не обойтись без активной государственной политики, нацеленной на реиндустриализацию, исправление глубоких перекосов в структуре экономики, на интеграцию производства, науки и образования, на развитие человека...» [Бодрунов, 2022, с. 151]. Данное высказывание С.Д. Бодрунова можно отнести не только к России, но и к остальным участникам ЕАЭС, так как их внутренняя политика и культурная составляющая схожи из-за того, что все они являются бывшими странами СССР.

Необходимо отметить, что если ЕАЭС продолжит развитие и станет своеобразной ноосферой, в которой будут главенствовать принципы ноономики и ноообщества, то сформируется «платформа для построения качественно нового мироустройства, символом и целью которого должен стать высокообразованный и гармонично развитый человек, а его творческая энергия – ключевой движущей силой и культурно-нравственной ценностью, потенциал которой логически и исторически позволяет воплотить в жизнь ноопроект как вершину качественно нового хозяйственного мироустройства» [Хабибуллина, 2021, с. 24].

В заключении отметим, что развитие ЕАЭС в направлении ноономики и формирования ноообщества представляет собой стратегический путь для обеспечения его конкурентоспособности и устойчивого развития. Продвижение инновационных технологий, цифровизации отраслей, искусственного интеллекта и укрепление интеграционных процессов становятся основой для достижения этих целей.

Ключевым аспектом успешного воплощения стратегии является не только сотрудничество государств-членов ЕАЭС, но и вовлеченность частного сектора, научного сообщества и общественных организаций. Только в совокупности усилий всех заинтересованных сторон можно обеспечить эффективное движение к созданию ноосферы, где процветают знания, инновации и устойчивое развитие. «Формирование нового мирохозяйственного уклада и перспектива перехода к ноообществу требуют разработки новых стратегий и долгосрочных программ, ключевую роль в которых, по крайней мере на первых этапах, следует отвести индустриальным аспектам этого перехода» [Бодрунов, 2023, с. 135].

¹ Проект «Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/343/Strategicheskie-napravleniya-formirovaniya-tsifrovogo-prostranstva-EAES-_proekt_.pdf (дата обращения: 10.10.2024)

Таким образом, развитие ЕАЭС в направлении ноономики и ноообщества не только способствует укреплению экономической интеграции, но и создает благоприятные условия для достижения высокого уровня жизни, развития человеческого потенциала и формирования гармоничного общества.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2019а). Ноономика: Онтологические тезисы // Экономическое возрождение России. № 4 (62). С. 6-18.
- Бодрунов С. Д. (2019b). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 357 с.
- Бодрунов С. Д. (2022). Ноообщество: интегральное однородное общество на базе нооценностей, политология и постгосударство // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. №2. С. 148-151.
- Бодрунов С. Д. (2020). Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: ИНИР; Культурная революция, 224 с.
- Бодрунов, С. Д. (2023). Стратегия перехода к новому мирохозяйственному укладу и ноообществу: индустриальный аспект // Экономика промышленности. Т. 16. № 2. С. 135-140.
- Вернадский В. И. (1991) Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 270 с.
- Глазьев С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. № 2 (64). С. 15-32.
- Глазьев С. Ю. (2020). О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь. № 8. С. 42-73.
- Сметанина В.Е., Купрейчик С.Д., Павлова А.П. (2024). Предпосылки формирования ноообщества в Евразийском экономическом союзе // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива. Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. С. 99-101.
- Хабибуллина З.Р. (2021). Ноономика как стратегическая модель развития евразийской интеграции в контексте новых глобальных вызовов: вопросы методологии и практики // Проблемы современной экономики. №4 (80). С. 22-24.
- Цуканов О.Н. (2023). Об условиях формирования ноообщества в России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т 2. № 1. С. 72-81.
- Яник А.А. (2021) Цифровое пространство ЕАЭС: актуальное состояние и перспективы // Международное право и международные организации. №3. С. 42-61.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019a). *Noonomy: Ontological Theses. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 62. No. 4. Pp. 6-18. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019b). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 357 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2022). *Noosociety: An Integral Homogeneous Society Based on Noovalues, Political Science and Post-State. Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov S.Y. Witte INIR*

- [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. No. 2. Pp. 148-151. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. Moscow: S.Y. Witte INID; Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 224 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2023). Strategy for Transition to a New World Economic Order and Noosociety: Industrial Aspect. *Ekonomika promyshlennosti* [Russian Journal of Industrial Economics]. Vol. 16. No 2. Pp. 135-140. (In Russ.).
- Vernadsky V.I. (1991). *Scientific Thought as a Planetary Phenomenon*. Moscow: Nauka Publ. 270 p. (In Russ.).
- Glazyev S.Y. (2020). Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. Vol. 64. No 2. Pp. 15-32. (In Russ.).
- Glazyev S.Y. (2020). On Strategic Directions for the Development of the EAEU. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs]. No 8. Pp. 42-73. (In Russ.).
- Smetanina V.E., Kupreychik S.D., Pavlova A.P. (2024). Prerequisites for the Formation of a Noosociety in the Eurasian Economic Union. In: *Russia – Eurasia – World: Integration – Development – Perspective*. Proceedings of the 14th Eurasian Economic Youth Forum. Pp. 99-101. (In Russ.).
- Khabibullina Z.R. (2021). Noonomy as a Strategic Model for the Development of Eurasian Integration in the Context of New Global Challenges: Questions of Methodology and Practice. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. Vol. 80. No 4. Pp. 22-24. (In Russ.).
- Tsukanov O.N. (2023). Conditions for the Formation of Noosociety in Russia. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov S.Y. Witte INIR* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 2. No 1. Pp. 72-81. (In Russ.).
- Yanik A.A. (2021). Digital Space of the EAEU: Current State and Prospects. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International Law and International Organizations]. Pp. 42-61. (In Russ.).

Информация об авторах

Сметанина Виктория Евгеньевна

студент факультета экономики и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы – филиала Уральского института управления РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: v.5metanina@yandex.ru

Купрейчик София Дмитриевна

студент факультета экономики и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы – филиала Уральского института управления РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: skuprejchik.88@gmail.com

Павлова Алена Павловна

студент факультета экономики и менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы – филиала Уральского института управления РАНХиГС (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: Alyona.pavlova.2004@mail.ru

Усова Наталья Витальевна

доцент кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

E-mail: nata-ekb-777@yandex.ru

Information about the authors

Viktoriya E. Smetanina

Student of the Faculty of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (66 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: v.5metanina@yandex.ru

Sofiya D. Kupreychik

Student of the Faculty of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (66 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: skuprejchik.88@gmail.com

Alyona P. Pavlova

Student of the Faculty of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (66 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: Alyona.pavlova.2004@mail.ru

Nataliya V. Usova

Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor of the Department of Marketing and International Management at the Ural State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (66 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: nata-ekb-777@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: НООНОМИКА, СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИКА СОЛИДАРНОСТИ»

28-29 ноября 2024 года в Мехико (Мексика) с участием Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте состоялась международная конференция «Концептуальная платформа глобальной трансформации: ноономика, социализация и экономика солидарности».

Конференция прошла в здании Сената Мексики.

На открытии конференции выступили:

Сенатор Герардо Фернандес Норонья, председатель Сената Республики Мексика

Сенатор Едколь Полевнски Гурвитц, сенатор Республики Мексика, Президент комиссии по международному сотрудничеству Азиатско-Тихоокеанского региона

Сергей Бодрунов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент Российской академии наук

Николай Софинский, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Мексиканских Соединенных Штатах.

Член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов представил на пленарном заседании конференции пленарный доклад «Ноономика и ее роль в разрешении проблем современности: теоретические аспекты и практика управления социально-экономическим развитием».

С основными докладами на конференции выступили:

Франсия Элена Маркез Молина, вице-президент Республики Колумбия

Джеймс Гэлбрейт, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б.Джонсона Техасского университета в Остине (США)

Радика Десаи, профессор факультета политологии Университета Манитобы, приглашенный профессор факультета международного развития Лондонской школы экономики, (Канада-Великобритания)

Оли Миллан, экс-заместитель министра народного хозяйства (Венесуэла)

Шрикант Кондапалли, декан школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру (Индия)

Фаустино Кобаррубия Гомес, исследователь Центра международных экономических исследований, профессор Гаванского университета (Куба)

Эдуардо Корреа Сениор, профессор политологии Национального автономного университета Мексики (Мексика)

Марсело Заидуни Саласар, экс-заместитель министра вице-президента Боливии.

Международная конференция состояла из пленарного заседания «Ноономика: альтернатива рыночному фундаментализму» и четырех рабочих сессий: «Современные экономические и геополитические конфликты: альтернативные решения и стратегии», «Современная экономика и нарративы будущего: человек, культура, креативность», «Другая экономика для другой цивилизации: мир природы и солидарность как высшие ценности», «Ноономика и экономика солидарности: путь к справедливому миру» с участием докладчиков из Мексики, Колумбии, Аргентины, Австрии, Индии, Канады, Венгрии, США, Бразилии, Боливии, Перу, Кубы, Эквадора, Гватемалы.

В конце конференции состоялась автограф-сессия профессора Сергея Бодрунова с книгой «Ноономика», изданной на испанском языке в Мексике (в 2024 году издано на испанском языке переработанное и дополненное второе издание книги (первое издание вышло в 2020 году)).

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ГЕОПОЛИТЭКОНОМИЯ, НООИНТЕГРАЦИЯ»**

04-05 декабря 2024 года в Сан-Паулу (Бразилия) состоялась международная конференция «Глобальная социально-экономическая трансформация: образование, геополитэкономика, нооинтеграция».

Организаторами конференции выступили Институт нового индустриального развития им.С.Ю. Витте (Санкт-Петербург) и Государственный университет Сан-Паулу (UNESP).

Директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН С.Д. Бодрунов выступил на конференции с двумя докладами: «Глобальная социально-экономическая трансформация с позиции теории ноономики» и «Ноономика и глобальный ноопереход: роль БРИКС».

На конференции представили свои доклады профессора из Государственного университета Сан-Паулу и других бразильских университетов, из Канады и Великобритании.

В конце конференции состоялась автограф-сессия профессора С.Д. Бодрунова с книгой «Ноономика», изданной на португальском языке в Бразилии.

В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СОСТОЯЛСЯ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СЕМИНАР ПО ТЕОРИИ НООНОМИКИ

16 октября 2024 года в рамках VI Уральского экономического форума «Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России» в Уральском государственном экономическом университете прошел академический студенческий семинар по теории ноономики с участием ее автора – Президента Вольного экономического общества России, директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, члена-корреспондента РАН, д-ра экон. наук, профессора С.Д. Бодрунова.

Основные темы семинара были посвящены факторам движения ноономики: научно-технический прогресс, социализация общества, социально ориентированное государство и национальные цели развития.

На семинаре выслушали и обсудили 5 докладов:

«Шеринговые отношения в Российской Федерации: современное состояние и направления развития»: Зверева В.В., Ермакова В.А. – студенты Уральского государственного экономического университета, 4 курс. Авторы посвятили свой доклад исследованию взаимосвязи между ноономикой и шеринговыми отношениями. Основное внимание было обращено на ограничения, тормозящие распространение ноономики через шеринговые отношения, важности географического аспекта развития шеринговых отношений.

«Интеграция производства, науки и образования: опыт УрГЭУ»: Добренский Д.О., Любимова И.Р., Казанцев Д.С. – студенты Уральского государственного экономического университета, 4 курс. В докладе были раскрыты теоретические аспекты ноономики, роль университетов в процессе развития, а также практический опыт Уральского государственного экономического университета. Основное внимание было уделено стратегии взаимодействия вуза с промышленными и образовательными партнерами, направленной на формирование компетенций, необходимых для успешного социально-экономического развития. Студенты подчеркнули важность системного подхода для повышения конкурентоспособности и адаптации к вызовам современности.

«Предпосылки формирования ноообщества в Евразийском экономическом союзе»: Сметанина В.Е., Купрейчик С.Д., Павлова А.П. – студенты Уральского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 3 курс. Ключевое, на чем сфокусировались авторы доклада, была проблема культурной готовности стран совершить переход к ноообществу. Будущее за «ноообществом», где ключевую роль в социально-экономическом развитии играют знания и интеллектуальные ресурсы. Совместные усилия стран ЕАЭС и частного сектора смогут стать основой для эффективной цифровой трансформации, укрепления экономических связей и формирования устойчивого общества.

«Ноономика как фактор повышения конкурентоспособности университета в условиях ноотрансформации»: Гусейнли К.М. – аспирант Уральского государственного экономического университета, 2 курс. В докладе ноономика рассматривается как креативный фактор в системе обеспечения конкурентоспособности вуза, требующий интеграции основ теории. На примере Уральского государственного экономического университета докладчик представил успешную кейс-площадку, аккумулирующую в своих стенах ключевые подходы, основанные на теории ноономики.

«Методический инструментарий оценки функционирования цифровой транспортной инфраструктуры региона с учетом базовых основ теории ноономики»: Заколюкина Е.С. – аспирант Уральского государственного экономического университета, 4 курс. В докладе автор остановился на понятии цифровой транспортной инфраструктуры региона, фундаментом которого выступила концепция ноономики С.Д. Бодрунова. В работе представлена авторская методика оценки цифровой транспортной инфраструктуры региона на основе интегрального индекса.

Академический студенческий семинар с участием студентов Уральского государственного экономического университета подтвердил важность его проведения, выявил интерес к теории ноономики, осветил ключевые темы исследования молодых ученых и обозначил необходимость проведения мероприятия в регулярном режиме.

В ходе проведения семинара С.Д. Бодрунов акцентировал особое внимание слушателей на учебное пособие «Базовые положения теории ноономики», подготовленное в Уральском государственном экономическом университете в рамках учебного курса «Общая теория ноономики» д-ром экон. наук, профессором кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, заместителем руководителя научно-образовательного центра «Ноономика» С.Г. Пьянковой.

По итогам семинара докладчиками подготовлены научные статьи для журнала «Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте», представленные в данном номере журнала.

*Редакция журнала «Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»*

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 3, №4 2024 Vol 3, No.4

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 26.12.2024 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 16,00. Усл. печ. л. 15,07.
Тираж 1000 экз. Заказ 11287/2

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ
S.Y. WITTE INSTITUTE FOR NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT (INID)